

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 8 (84), 2020, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2020

UDC 631+80+340+371+61+7.06+159.9+008+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 8 (84), 2020, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Khuzhayev Muminzhon Isokhonovich, Doctor of Philological Sciences

Ibragimov Lutfullo Ziyadullaevich, Candidate of Geographic Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, ave. Metallurgov, 29

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 631+80+340+371+61+7.06+159.9+008+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 8 (84), 2020, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Хужаев Муминжон Исохонович, доктор философских наук
Ибрагимов Лутфулло Зиядуллаевич, кандидат географических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Agricultural sciences

Kazhgaliev N.Zh., Kulmagambetov T.I., Titanov Zh.

MEAT PRODUCTIVITY OF THIRD-GENERATION BULLOCK, IMPORTED
MEAT BREEDS, IN THE CONDITIONS OF THE NORTHERN REGION OF KAZAKHSTAN 8

Reypova G.K., Nuraliyev Kh.Kh., Khaytbayeva N.S.

FUNGAL DISEASES AND THE DEGREE OF DAMAGE TO RICE VARIETIES 14

Philological sciences

Akhmedova D.

CHARACTERISTICS AND FUNCTIONAL FEATURES
OF THE MAIN PUNCTUATION MARKS USED IN RUSSIAN PUNCTUATION..... 16

Akhmedshina L.R.

LEXICAL INTERFERENCE..... 18

Kim Hye Ran

DIFFICULTIES IN TRANSLATING KOREAN LITERARY
TEXTS IN LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC ASPECTS 21

Palymbetov K.S.

ABOUT THE EPOCH OF CREATION OF THE KARAKALPAK EPIC “KOBLAN” 27

Sadikova E.V.

LEXICAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN LANGUAGE 34

Jurisprudence

Sultanov M.M.

INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE IMPLEMENTATION
OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES 37

Pedagogical sciences

Konovalova N.G., Gilev M.L.

EXPERIENCE IN CREATING AND CONDUCTING
A TOURIST QUEST BY HIGH SCHOOL STUDENTS 44

Muskhanova I.V.

INTEGRATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND RURAL SCHOOLS
IN THE PROCESS OF STUDENTS PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION 48

Mukhamedrakhimov K.U., Mukhamedrakhimova G.I., Kenzhaliev D.I.

SYSTEM INTEGRATION BASED ON ECOLOGIZATION OF NATURAL
SCIENCE SUBJECTS IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AT A UNIVERSITY 50

Tikhomirova O.B.

CONSTRUCTION OF “THROWAWAY”
MATERIAL AS A MEANS OF EDUCATING THE BASICS
OF CONSUMER CULTURE IN PRESCHOOL CHILDREN 54

Egamberdiev I.B., Omanov Kh.T., Karshiev E.

METHODS OF USING THE HISTORICAL SCIENTIFIC HERITAGE
OF CHEMICAL SCIENTISTS IN TEACHING INORGANIC CHEMISTRY..... 56

Medical sciences

Azonov D.A., Kholov A.K., Ganiev Kh.A., Azonov I.D.

ANTITOXIC AND ANTIOXIDANT PROPERTIES OF JUNIPER
ZERAFSHANSKY ESSENTIAL OIL IN TOXIC HEPATITIS..... 59

Ganiev Kh.A.

COMPARATIVE IMPACT OF INTEGRATED INTRODUCING FERAZON +
LIPOVITAL AND FERAZON ON THE INDICES OF LIPID AND LIPOPROTEIN
COMPOSITION OF THE BLOOD IN EXPERIMENTAL DYSLIPIDEMIA IN RABBITS..... 64

Study of art

Karimova N.M., Karimova K.V.

DMITRY SHOSTAKOVICH AND UZBEK MUSIC CULTURE..... 69

Psychological sciences

Shukurov R.E.

NEGATIVE AND POSITIVE ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS..... 72

Culturology

Torebaev B.P., Bolysbaev D.S., Buribekov O.S., Xanazarova K.O.

GRAFFITI IS AN INTEGRAL PART OF MODERN CULTURE 75

Earth sciences

Bayamirova R.U., Togasheva A.R., Kunaeva G.E., Bisengaliev M.D.

RESEARCH OF FILM-FORMING
AND STRUCTURE-FORMING PROPERTIES OF KARACHAGANAK OIL..... 78

СОДЕРЖАНИЕ

Сельскохозяйственные науки

Кажғалиев Н.Ж., Кульмагамбетов Т.И., Титанов Ж.
 МЯСНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ БЫЧКОВ ТРЕТЬЕЙ ГЕНЕРАЦИИ,
 ИМПОРТИРОВАННЫХ МЯСНЫХ ПОРОД, В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА 8

Рейіпова Г.К., Нуралиев Х.Х., Хайтбаева Н.С.
 ГРИБКОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И СТЕПЕНЬ ПОРАЖЕНИЯ СОРТОВ РИСА 14

Филологические науки

Ахмедова Д.
 ХАРАКТЕРИСТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ
 ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ 16

Ахмедшина Л.Р.
 ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ..... 18

Ким Хэ Ран
 ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КОРЕЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
 НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ..... 21

Палымбетов К.С.
 ОБ ЭПОХЕ СОЗДАНИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО ЭПОСА «КОБЛАН» 27

Садикова Э.В.
 ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО ЯЗЫКА 34

Юридические науки

Султанов М.М.
 МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
 ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ 37

Педагогические науки

Коновалова Н.Г., Гилев М.Л.
 ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ
 ТУРИСТИЧЕСКОГО КВЕСТА СТАРШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ 44

Мусханова И.В.
 ИНТЕГРАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И СЕЛЬСКОЙ
 ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 48

Мухамедрахимов К.У., Мухамедрахимова Г.И., Кенжалиев Д.И.
 СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРЕДМЕТОВ
 ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ..... 50

Тихомирова О.Б.
 КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗ «БРОСОВОГО» МАТЕРИАЛА
 КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ
 ПОТРЕБЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 54

Эгамбердиев И.Б., Оманов Х.Т., Каршиев Э.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ УЧЁНЫХ-ХИМИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ 56

Медицинские науки

Азонов Д.А., Холов А.К., Ганиев Х.А., Азонов И.Д.

АНТИТОКСИЧЕСКИЕ И АНТИОКСИДАНТНЫЕ СВОЙСТВА ЭФИРНОГО МАСЛА МОЖЖЕВЕЛЬНИКА ЗЕРАВШАНСКОГО ПРИ ТОКСИЧЕСКОМ ГЕПАТИТЕ 59

Ганиев Х.А.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ВВЕДЕНИЯ ФЕРАЗОНА + ЛИПОВИТОЛА И ФЕРАЗОНА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЛИПИДОВ И ЛИПОПРОТЕИДОВ СОСТАВА КРОВИ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДИСЛИПИДЕМИИ НА КРОЛИКАХ 64

Искусствоведение

Каримова Н.М., Каримова К.В.

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ И УЗБЕКСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА 69

Психологические науки

Шукуров Р.Э.

НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ..... 72

Культурология

Торобаев Б.П., Большбаев Д.С., Бурибеков О.С., Ханазарова К.О.

НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ – ГРАФФИТИ 75

Науки о земле

Баямирова Р.У., Тогашева А.Р., Кунаева Г.Е., Бисенгалиев М.Д.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЕНКООБРАЗУЮЩИХ И СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИХ СВОЙСТВ КАРАЧАГ АНАКСКОЙ НЕФТИ 78

Agricultural sciences
Сельскохозяйственные науки

УДК 636.(035.3) (574)(045)

МЯСНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ БЫЧКОВ ТРЕТЬЕЙ ГЕНЕРАЦИИ, ИМПОРТИРОВАННЫХ МЯСНЫХ ПОРОД, В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА

Н.Ж. Кажгалиев¹, Т.И. Кульмагамбетов², Ж. Титанов³

^{1,2} кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ³ докторант 2 курса

НАО Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Нур-Султан), Казахстан

***Аннотация.** В статье изложены материалы исследования по изучению показателей количественной и качественной характеристики мясной продуктивности бычков третьей генерации импортированных мясных пород в условиях северного региона Казахстана. По результатам, анализ полученных данных свидетельствует о достаточно высоком уровне мясной продуктивности бычков III генерации разных генотипов. В процессе изучения установлены и определены межгрупповые различия по убойным показателям. Так, по предубойной живой массе, массе парной туши, убойной массе отмечалось превосходство бычков III генерации абердин-ангусской породы на 3,7; 2,6 и 5,6 кг соответственно. Убойный выход у бычков абердин-ангусской и геррефордской оказался высоким – более 63 %.*

***Ключевые слова:** мясная продуктивность, третьей генерация, бычки абердин-ангусской и геррефордской пород, убойные показатели, морфологический состав туш.*

Введение. Ускоренный рост производства говядины и повышение ее качества – важная народнохозяйственная задача, которая будет решаться за счет интенсификации отрасли скотоводства, реконструкции и расширения действующих предприятий и ферм, улучшения кондиций животных, сдаваемых на мясо, путем их интенсивного выращивания и заключительного откорма. Наиболее экономически выгодным является получение высококачественной продукции при максимальном использовании прогрессивной технологии с учетом биологических особенностей животных в конкретных организационно-хозяйственных условиях каждой природно-климатической зоны.

В настоящее время развитие животноводческой отрасли является одной из главных задач сельского хозяйства. Республика Казахстан обладает высоким потенциалом в сельскохозяйственной сфере, поскольку она имеет соответствующие природно-климатические условия и богатейшие пастбищные угодья, которые способствуют успешному развитию животноводства. Животноводство обеспечивает население страны такими высокоценными продуктами питания, как мясо, молоко, яйца, промышленность использует шерсть, кожу, смушки, овчины, пух, в фармацевтическом производстве востребована кровь животных, в технических целях используются продукты для выделки клея, пластмасс, альбумина [1].

До распада Советского Союза в Казахстане при населении 16,5 млн человек поголовье крупного рогатого скота составляло 9,5 млн голов, овец и коз – 36,4 млн голов. ВВП животноводства Советского Казахстана составлял 58 % от ВВП всего сельского хозяйства республики. После распада Советского Союза отрасль пережила глубокие изменения, связанные со структурными сдвигами в экономике сельского хозяйства, в результате чего большая часть поголовья скота и птицы (свыше 80 %) перешла в частные владения, которые в свою очередь не всегда способны обеспечить скот нужными условиями. Это привело к снижению численности скота и объема производства мяса. С каждым годом снижается поголовье скота в животноводстве, это связано с тем, что нашим фермерам недостаёт знаний в области генетики, полностью не изучена кормовая система, сказывается и нехватка квалифицированных ветеринаров и зоотехников, отсутствие отвечающих современным требованиям лабораторий [2].

Развитие животноводства напрямую связано с численностью поголовья скота, развития кормовой базы, ветеринарным обслуживанием. С 1990 г. по 2010 г. численность крупного рогатого скота (далее – КРС) во всех категориях хозяйств Республики Казахстан снизилась с 9757,2 тыс. голов до 6 160,4 тыс. голов (из них коровы с 3368 тыс. голов до 2778,78 тыс. голов).

При этом значительная доля 81,4 % поголовья КРС находится в личных подсобных хозяйствах населения (по состоянию на 1 января 2011 года в личных хозяйствах граждан численность поголовья КРС составляет 5 011,08 тыс. голов); 13,6 % – в крестьянских (фермерских) хозяйствах; и 5 % в сельхозпредприятиях.

Удельный вес численности племенного поголовья КРС (343,4 тыс. голов) от общей численности КРС

в республике (6095,2 тыс. голов) составляет 5,6 %, в том числе удельный вес племенного поголовья мясных пород составляет 1,9 %. Тогда как в европейских странах этот показатель значительно выше – 50-60 %, в США – 80 %.

Удельный вес численности отечественного поголовья КРС к мировому показателю составляет 0,6 %. В Республике Казахстан в 2010 году произведено говядины 0,7 % от общего объёма мирового производства. В Казахстане поголовье коров мясного направления составляет всего 1,2 % от общего поголовья коров.

Собственного племенного маточного поголовья республике не хватает, чтобы обеспечить в ближайшие годы резкий подъем отрасли мясного скотоводства и вывести этот сегмент экономики на экспортную мощьность.

С начала 2000-х годов в отрасли животноводства наблюдается положительный рост поголовья скота и птицы, а также производства продукции животноводства.

На сегодня поголовье скота в Казахстане стремительно растёт, в основном за счет импорта. Данный факт положительно влияет на развитие племенной базы. Селекционные работы по племенному скотоводству сейчас ведутся очень тщательно, что способствует производству качественных продуктов, а также выведению породистых животных. Важным моментом является то, что импорт скота должен проходить по всем сопутствующим установкам, например, соответствие породы для проживания в казахстанских климатических условиях, идентичность кормовой базы, возможность обеспечения ветеринарной помощи для специфических пород и т.д.

В последние годы в нашу страну завозят животных западноевропейских, канадских (США) пород, использование которых проводится без учёта адаптационных возможностей их организма к новым условиям разведения. Наибольший удельный вес из импортированных племенных ресурсов приходится на породы мясного направления продуктивности герефордскую и абердин-ангусскую, завозимых из различных стран, имеющих весьма дифференцированные природно-климатические условия. В такой ситуации изучение проблем акклиматизации является необходимым условием реализации в нашей стране генетического потенциала племенного скота, завозимого из других климатических зон.

В 2010 году государство приняло программу «Развитие экспортного потенциала мясного скотоводства Казахстана» основной целью которой было породное улучшение общественного стада. С 2010 года по 2020 год было завезено более 150 000 голов племенного маточного поголовья, так с 2017 по 2020 годы было завезено 82 704 головы (данные МСХ РК). В результате с 2010 года до 2020 года доля племенного скота в общем поголовье выросла с 2,6 % до 11,7 %, маточное поголовье достигло 391 278 голов.

Научно обоснованная концепция увеличения производства говядины в Казахстане на ближайшие годы предусматривает ориентацию на удовлетворение потребностей населения страны в говядине преимущественно из собственных ресурсов (объём производства говядины в республике составляет порядка 500 тыс. тонн в год, что обеспечивает 98 % от внутреннего потребления); повышение интенсивности использования потенциала мясной продуктивности местных и завезённых пород; ускоренное разведение мясных пород; широкое использование мясных и комбинированных пород для скрещивания с молочными с целью получения помесного молодняка для откорма, а на основе помесных телок – создания маточных стад мясного скота с переводом их на технологию отрасли.

В Казахстане в 2018 г. потребление мяса всех видов в расчёте на душу населения, по предварительным данным, составило 72,9 кг (медицинская норма потребления 75 кг), в том числе потребление говядины в расчёте на душу населения – 23,89 кг (рекомендуемая норма потребления говядины 24-25 кг).

За последние пять лет реализованные программы в рамках АПК по животноводству и мясопереработке можно охарактеризовать как период упущенных возможностей. При значительной господдержке качественные показатели рыночных позиций на внутреннем рынке Казахстана скромные. С 2013 по сентябрь 2019 года по валовому объёму производства мяса в убойном весе доля местных производителей на локальном рынке увеличилась с 85 % лишь до 87 %. Мы по-прежнему остаёмся страной – нетто-импортёром мяса. Доля экспорта от валового производства увеличилась с 0,2 % до 2,1 %. В связи с этим, увеличение производства высококачественной экологически чистой говядины – одна из наиболее важных и сложных проблем, которую в ближайшие годы предстоит решать агропромышленному комплексу. Для разрешения проблемы производства говядины и расширения генофонда имеющегося мясного скота на территорию Северного региона Казахстана был завезён скот абердин-ангусской и герефордской пород.

Однако успешное развитие отрасли и ее рентабельность в значительной степени зависят от правильно научно обоснованного выбора пород и генотипов для разведения в определенной зоне. В скотоводстве Северного региона Казахстана существенная роль принадлежит казахской белоголовой, герефордской, абердин-ангусской породам.

Учитывая высокую адаптационную пластичность герефордского и абердин-ангусского скота к различным экологическим условиям, а также перспективность увеличения его поголовья в зоне Северного региона Казахстана, представляется возможность использовать их высокий генетический потенциал, путем получения разных генотипов в качестве для создания высокопродуктивных стад мясного скота, отвечающего современным требованиям. Это обусловлено тем, что в последние годы в страну было ввезено свыше 55 тыс. голов скота племенных мясных пород (абердин-ангус, герефорд) из Европы, Австралии, Америки (США – 33,6 % от общего

объёма, Австралия – 22,8 %, Канада – 12,6 %, Россия – 8,3 %, Австрия – 7,1 %, Ирландия – 6,3 %, Чехия – 5,2 %, Дания – 3,1 %, Украина – 0,5 %, Франция – 0,4 %) [8, 10].

На сегодняшний день состояние и адаптация этих животных к новым климатическим условиям имеют хорошие результаты, и поэтому необходимо отработать технологию с целью лучшей адаптации животных к условиям северного Казахстана [4, 9].

Научная работа основана на обобщении результатов собственных исследований в рамках проекта Бюджетной программы 217 "Развитие науки", подпрограмма 102 "Грантовое финансирование научных исследований" по теме "Адаптивность и продуктивные качества третьей генерации импортированного мясного скота в условиях Северного региона Казахстана" (Гос. регистрационный № 0118РК00736).

Методика исследования. В течение 2018-2020 годов проведены исследования по изучению адаптации завезённого скота герефордской и абердин-ангусской пород к новым кормовым и климатическим условиям содержания и определены хозяйственно-полезные качества их потомства второй и третьей генерации в ТОО «АКА», «Урюпинский и К», «Алтындан» Акмолинской и ФХ «Жолдасбай-Агро» Северо-Казахстанской областях.

Проведена комплексная оценка животных по живой массе, определены классный состав и породность изучаемых животных, изучены адаптационные показатели (акклиматизация к температуре окружающей среды), мясная продуктивность, убойные показатели, морфологический состав туш.

Группы животных в указанных хозяйствах были сформированы по принципу аналогов: бычки III генерации абердин-ангусской и герефордской пород с учетом даты рождения, живой массы и возраста, в возрасте 8-9 месяцев с живой массой не менее 220 кг.

Животным во все периоды выращивания создавались оптимальные условия содержания и кормления. Это позволило получить от подопытного молодняка достаточно высокий уровень живой массы, которая является одним из важнейших показателей, характеризующим степень развития животного и уровень его мясной продуктивности.

Результаты исследования. Мясная продуктивность животного является важным показателем и при жизни характеризуется, прежде всего, показателями живой массы и упитанности. Однако живая масса и внешний вид не дают точных и объективных данных о мясной продуктивности и качестве мяса. Поэтому наиболее полное представление можно получить лишь после убоя животных.

Изучение особенностей формирования мясной продуктивности позволяет вести выращивание молодняка разных пород и генотипов по специально разработанным программам и добиться более полной реализации генетического потенциала мясной продуктивности. Анализ полученных данных свидетельствует о достаточно высоком уровне мясной продуктивности молодняка всех групп. В то же время установлены и определённые межгрупповые различия по убойным показателям.

Количественная и качественная характеристика мясной продуктивности скота является важным показателем в мясном скотоводстве, определяющим ценность этого скота для последующего разведения. Способность ввезённых животных адаптироваться к новым условиям внешней среды. Не снижая показателей собственной продуктивности, позволяет определить целесообразность их использования в дальнейшем селекционном процессе в новых условиях существования.

Мясная продуктивность и качество говядины подвержены большим колебаниям и зависят от ряда факторов: уровня кормления, условий содержания, возраста, пола, биологических особенностей породы.

О мясной продуктивности можно судить как при жизни животного, так и после его убоя. Прижизненное определение мясных качеств весьма относительно, так как живая масса и внешний вид не могут дать полной характеристики качеству мяса. Наиболее полно и объективно мясные качества скота отражает контрольный убой.

По завершении откорма в возрасте 15-ти месяцев из каждой опытной группы были отобраны по три головы для убоя и изучения мясных качеств. Изучение мясной продуктивности и эффективности выращивания бычков III генерации абердин-ангусской и герефордской пород показало, что бычки мясных генотипов по абсолютному и среднесуточным приростам, убойному выходу отличались высокими показателями живой массы и упитанности.

Мясную продуктивность оценивали по следующим показателям: предубойная живая масса; выход туши; убойная масса и убойный выход. Результаты контрольного убоя представлены в таблице 1.

Таблица 1

Убойные показатели и качество туши бычков разного происхождения

Показатель	Бычки абердин-ангусской породы	Бычки герефордской породы
Съёмная живая масса, кг	384,1 ± 8,25	381,5 ± 6,80**
Предубойная живая масса, кг	372,2 ± 7,03	368,5 ± 5,09
Масса парной туши, кг	225,9 ± 4,48	220,3 ± 2,75
Выход парной туши, %	60,7	59,8
Масса внутреннего жира-сырца, кг	9,67 ± 0,28	11,97 ± 0,24*

Окончание таблицы 1

Показатель	Бычки абердин-ангусской породы	Бычки герефордской породы
Выход жира-сырца, %	2,60	3,35
Убойная масса, кг	235,57 ± 3,67	172,5 ± 3,10
Убойный выход, %	63,3	63,15

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ – разница, статистически достоверная между группами.

Анализ полученных данных свидетельствует о достаточно высоком уровне мясной продуктивности бычков III генерации разных генотипов. В процессе изучения установлены и определённые межгрупповые различия по убойным показателям. Так, по предубойной живой массе, массе парной туши, убойной массе отмечалось превосходство бычков III генерации абердин-ангусской породы на 3,7; 2,6 и 5,6 кг соответственно. Убойный выход у бычков абердин-ангусской и герефордской оказался высоким – более 63 %.

При анализе выхода внутреннего жира-сырца установлена большая его масса у бычков герефордской породы $11,97 \pm 0,24$ кг, более низкий показатель наблюдается у бычков абердин-ангусской породы $9,67 \pm 0,28$ кг.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сделать нам заключение о том, что бычки III генерации всех генотипов, отличались достаточно высокими убойными качествами. Это обусловлено проявлением эффекта адаптации и более полной реализацией генетического потенциала продуктивности.

Следует отметить, что по основным убойным показателям достоверных различий между сравниваемыми группами животных не установлено.

Известно, что важнейшим показателем, характеризующим качество туши, является ее морфологический состав, который определяется по соотношению съедобной (мышечная + жировая ткани) и несъедобной (костная + соединительная ткани) ее частей. При этом соотношение этих тканей характеризует как качественную, так и количественную сторону мясности скота. Это обусловлено тем, что общая масса туши не полностью отражает питательную ценность мяса и не характеризует глубинные процессы, которые происходят вслед за воздействием тех или иных факторов (в данном случае это адаптационные качества).

Полученные данные и их анализ свидетельствуют об определённых межгрупповых различиях по морфологическому составу полутуши (табл. 2).

Таблица 2

Морфологический состав туш бычков разных генотипов

Показатель	Бычки абердин-ангусской породы	Бычки герефордской породы
Масса охлаждённой туши, кг	166,3 ± 4,13	162,6 ± 3,54
Мякотная часть туши, кг	122,6 ± 1,23	119,1 ± 0,98*
%	73,7 ± 0,50	73,2 ± 0,65
Масса мышечной ткани, кг	112,7 ± 1,75	108,4 ± 1,83
%	67,8 ± 0,67	73,2 ± 0,56
Масса жировой ткани, кг	9,94 ± 0,54	10,7 ± 0,61
%	6,0 ± 0,42	6,6 ± 0,56
Масса соединительной и костной ткани, кг	43,6 ± 0,65	43,5 ± 0,52
%	26,2 ± 1,21	26,8 ± 1,75

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ – разница, статистически достоверная между группами.

Туши бычков абердин-ангусской породы III генерации характеризовались более высоким содержанием мышечной ткани, мякоти на 3,9 и 2,9 % ($p < 0,05$) соответственно. Тогда как в туше бычков герефордской породы было больше жировой ткани на 7,6 %.

При этом бычки герефордской породы отличались меньшей массой охлаждённой туши и мякотной частью туши. Так, они уступали сверстникам абердин-ангусской породы по величине изучаемого показателя соответственно на 3,6 кг и 3,5 кг. Несколько иная закономерность отмечалась по относительному выходу мякоти, хотя межгрупповые различия были несущественны и составило 0,5 %.

По относительному выходу мышечной ткани преимущество было на стороне абердин-ангусской породы. Они превосходили герефордских сверстников по изучаемому показателю на 4,3 кг или 3,9 %. По выходу жировой ткани как в абсолютном выражении, так и относительных показателях межгрупповые различия были несущественны.

Что касается несъедобной части туши, то максимальным выходом костей, хрящей и сухожилий характеризовались туши герефордской породы, минимальным – туши абердин-ангусской породы.

Количественные и качественные показатели мяса обусловлены породной принадлежностью, возрастом, состоянием упитанности, полом, уровнем и полноценностью кормления. При этом масса туши, ее выход, морфологический состав при всей их информативности еще не дают полного представления о качестве мяса.

Установленные различия обусловлены тем, что процесс накопления питательных веществ в организме бычков разных генотипов проходил неодинаково.

Проведёнными комплексными исследованиями установлено, что при интенсивном выращивании на откормочной площадке бычки абердин-ангусской и герефордской пород отличались высокой энергией роста и хорошими убойными качествами. Таким образом, для увеличения производства говядины в хозяйствах Северного региона Казахстана целесообразно использовать породы абердин-ангусской и герефордской.

Известно, что о вкусовых качествах мяса и его пищевой ценности судят по таким показателям, как нежность, сочность, а также по наличию межмышечных жировых включений, создающих его мраморность. При этом главной составной частью мяса является мякоть, включающая в себя мышечную и жировую ткани. Поэтому, важное значение имеет изучение химического состава мякотной части туши как одного из основных показателей, характеризующих качество мясной продукции, ее пищевую и энергетическую ценность.

Анализ полученных нами данных свидетельствует об определённых межгрупповых различиях по химическому составу средней пробы мяса.

При сравнительном анализе результатов обвалки туш молодняка разного происхождения были установлены различия по содержанию мышечной ткани и костей.

Качественную оценку питательной ценности мяса характеризует его химический состав (таблица 3).

Таблица 3

Химический состав мышечной ткани бычков разного происхождения, %

Показатель	Бычки абердин-ангусской породы	Бычки герефордской породы
Вода	76,7 ± 0,27	77,2 ± 0,07
Белок	20,5 ± 1,17	20,6 ± 0,20
Жир	1,78 ± 0,09	1,12 ± 0,05***
Зола	0,95 ± 0,20	1,07 ± 0,23
Кальций	0,026 ± 0,003	0,029 ± 0,001
Фосфор	0,202 ± 0,011	0,207 ± 0,011

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ – разница, статистически достоверная между группами.

Мясо у бычков герефордской породы отличалось меньшим содержанием воды на 0,6 % и большим содержанием жира на 58 % ($p < 0,001$). В мясе бычков абердин-ангуссов содержалось больше минеральных веществ.

Выводы. Таким образом, анализ полученных данных свидетельствует о достаточно высоком уровне мясной продуктивности бычков III генерации разных генотипов. В процессе изучения установлены и определённые межгрупповые различия по убойным показателям. Так, по предубойной живой массе, массе парной туши, убойной массе отмечалось превосходство бычков III генерации абердин-ангусской породы на 3,7; 2,6 и 5,6 кг соответственно. Убойный выход у бычков абердин-ангусской и герефордской оказался высоким – более 63 %.

При анализе выхода внутреннего жира-сырца установлена большая его масса у бычков герефордской породы 11,97 ± 0,24 кг, более низкий показатель наблюдается у бычков абердин-ангусской породы 9,67 ± 0,28 кг.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сделать нам заключение о том, что бычки III генерации всех генотипов, отличались достаточно высокими убойными качествами. Это обусловлено проявлением эффекта адаптации и более полной реализацией генетического потенциала продуктивности. Следует отметить, что по основным убойным показателям достоверных различий между сравниваемыми группами животных не установлено.

Туши бычков абердин-ангусской породы III генерации характеризовались более высоким содержанием мышечной ткани, мякоти на 3,9 и 2,9 % ($p < 0,05$) соответственно. Тогда как в туше бычков герефордской породы было больше жировой ткани на 7,6 %. Мясо у бычков герефордской породы отличалось меньшим содержанием воды на 0,6 % и большим содержанием жира на 58 % ($p < 0,001$). В мясе бычков абердин-ангуссов содержалось больше минеральных веществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алшанов, Р.А. Казахстан на мировом аграрном рынке: потенциал, проблемы и их решение / Р.А. Алшанов. – Алматы: Институт мирового рынка, 2010. – 623 с.
2. Амерханов Х. Основы развития мясного скотоводства за рубежом / Х. Амерханов // Молочное и мясное скотоводство. – 2004. – № 7. – 12 с.
3. Амерханов, А.А. Новая мясная порода крупного рогатого скота – русская комолая / А.А. Амерханов, Ф.Г. Каюмов, Ш.А. Макаев // Зоотехния. – 2008. – № 4. – С. 2–3.
4. АО «КазАгроИновация». «Ветеринарные вопросы развития мясного скотоводства Казахстана» // Журнал «Аграрный сектор». – март 2012. – № 1 (11).
5. Елемесов К. Казахстан: Как развивать отечественное животноводство, не наращивая импорт товаров и скота / К. Елемесов. – Режим доступа: <http://www.kazakh-zerno.kz/index.28842:2010-12-24-05-03-24&catid=18>

6. Ермеков, А. Мясной марш. – 2013. – 11 февраля. – Режим доступа: <http://mk-kz.kz/article/2013/02/11/810619-myasnoy-marsh.html>
7. Кажгалиев, Н.Ж. Адаптация завезённых пород мясного скота в условиях северного региона Казахстана / Н.Ж. Кажгалиев, Д. Матакбаев // Теоретический и научно-практический журнал Вестник мясного скотоводства. – 2016. – № 1 (93). – С. 27–33.
8. Калашников, В. Мясное скотоводство: состояние, проблемы и перспективы развития / В. Калашников, Х. Амерханов, В. Левахин // Молочное и мясное скотоводство. – 2010. – № 1. – С. 2–5.
9. Программа развития экспортного потенциала мяса КРС РК на 2011-2020 гг./ www.primeminister.kz/
10. Kazhgaliyev, N. Adaptation traits of second generation Aberdeen-Angus and Hereford heifers in conditions of Northern Kazakhstan / N. Kazhgaliyev, N. Kulmagambetov, D. Ibrayev et al. // Pakistan J. Zool., – 2019. doi: <http://dx.doi.org/10.17582/journal.pjz/2019.50>

Материал поступил в редакцию 18.07.20

MEAT PRODUCTIVITY OF THIRD-GENERATION BULLOCK, IMPORTED MEAT BREEDS, IN THE CONDITIONS OF THE NORTHERN REGION OF KAZAKHSTAN

N.Zh. Kazhgaliyev¹, T.I. Kulmagambetov², Zh. Titanov³

^{1,2}Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, ³2nd year Doctoral Candidate
S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University (Nur-Sultan), Kazakhstan

Abstract. *The article presents research materials on the study of indicators of quantitative and qualitative characteristics of meat productivity of steers of the third generation of imported meat breeds in the conditions of the Northern region of Kazakhstan. According to the results, the analysis of the obtained data indicates a fairly high level of meat productivity of bulls of the III generation of different genotypes. In the course of the study, inter-group differences in slaughter indicators were established and determined. Thus, according to the pre-slaughter live weight, the mass of the paired carcass, the slaughter weight, the superiority of bulls of the III generation of the Aberdeen-Angus breed was noted by 3.7; 2.6 and 5.6 kg, respectively. The slaughter yield of Aberdeen Angus and Hereford bulls was high-more than 63 %.*

Keywords: *meat productivity, third generation, bulls of Aberdeen-Angus and Hereford breeds, slaughter indicators, morphological composition of carcasses.*

УДК 581.2.582.28.(571.53)

ГРИБКОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И СТЕПЕНЬ ПОРАЖЕНИЯ СОРТОВ РИСА**Г.К. Рейпова¹, Х.Х. Нуралиев², Н.С. Хайтбаева³**¹ докторант, ^{2,3} преподаватель¹ Нукусский филиал Ташкентского государственного аграрного университета,^{2,3} Ташкентский государственный аграрный университет, Узбекистан

Аннотация. В данной статье описываются исследования, проведенные по изучению грибковых болезней риса сортов “Аланга”, “Авангард”, “Гульзор” и “Нукус”. В основном изучалась устойчивость сортов к фузариозу, пирикулярриозу и альтернариозу. Представлен анализ полученных данных. Эти данные имеют большое теоретическое и практическое значение при разработке научно обоснованных мер борьбы с грибковыми заболеваниями риса.

Ключевые слова: *Piricularia oryzae*, *Fusarium graminearum*, *F. oxysporum* Schlecht f. *oryzae*, *Alternaria tenuis*. А. Оryzae, Аланга, Авангард, Гульзор, Нукус, Фузариоз, Пирикулярриоз, Альтернариоз, рис, грибок, сорт, болезнь.

Введение

Рис является одной из самых ценных и плодородных зерновых культур, выращиваемых человечеством в течение 10 000 лет, и является основным источником питания населения. Изначально название риса Oryza относится к китайскому языку и означает «хорошее зерно для пищи, питающее человечество». В настоящее время рис выращивается на 154 млн. гектарах в 114 странах. Больше всего рис выращивают в Китае и Индии. Эти страны выращивают 62 % азиатского риса, на которые приходится 57% мирового урожая.

Рис также является ценным продуктом питания для населения Узбекистана. В этом году планируется посадить рис на 114 000 гектаров земли, из которых 57,9 тыс. га будут основными посевными площадями, а 56,1 тыс. га – площадь повторного посева, после уборки от основных культур.

Согласно исследованиям, проведенным учеными, выращивание риса в условиях повышенной влажности приводит к развитию патогенных микроорганизмов, в том числе вредных организмов при агробактериозе риса, что негативно влияет на рост растений, а также на качество и количество урожая. Поэтому изучение видового состава, биологии и поражения патогенными микроорганизмами риса играет важную роль в разработке эффективных мер против болезней риса.

Методы исследования

Исследования проводились на 4 сортах риса в основном на опытной станции НИИ зерно-бобовых культур и на фермах «Джалгаш Абдухаликов» Амударьинского района Республики Каракалпакстан. Образцы гербария, взятые с рисовых полей, послужили источником научной работы. Сбор образцов проводился в течение всего вегетационного периода растений на основе маршрута. Образцы гербария готовили из образцов больных растений на основе принятых методов.

Анализ образцов гербария проводился микроскопическим и биологическим методами в лаборатории. Влажный камерный метод (Наумов, 1937) использовался для разделения микромицетов внутри ткани. Введение микромицетов в питательную среду, их хранение осуществлялось в соответствии с принятыми методами (Наумов, 1937, Дудка и др., 1982). Для определения видового состава изолированных микромицетов были использованы существующие детерминанты (Билай, 1977, Пидопличко, 1977-1978 и др.) и данные справочника «Флора грибов Узбекистана» (1983-1997).

Результаты исследований

Чтобы получить высокий и качественный урожай риса, необходимо вырастить здоровую рассаду. Для выполнения этой работы необходимо разработать эффективные меры борьбы, основанные на изучении видового состава, наносимый вред и свойства развития вредоносных организмов риса, включая болезни.

Исследования показали, что возбудителями грибковых заболеваний являются: пирикулярриоз – возбудитель *Piricularia oryzae* Br. et Cav., фузариоз- возбудитель *Fusarium graminearum* Schwabe, *F. oxysporum* Schlecht f. *oryzae* Bilal и альтернариоз – возбудитель *Alternaria tenuis* Fr. и *A. oryzae* Nara. Изучена степень заболеваемости сортов риса Гульзор, Аланга, Нукус и Авангард этими болезнями.

Степень повреждение сортов риса грибковыми болезнями

№	Сорта Риса	Виды патогенных грибов		
		Пирикулярриоз	Альтернариоз	Фузариоз
1	Аланга	+++	++	+++
2	Гульзор	++	+	+++
3	Нукус	+++	++	++
4	Авангард	++	++	+++

ОПИСАНИЕ: +++ сильно повреждён; ++ умеренно повреждён; + слегка повреждён

Из приведённых в таблице данных видно, что 4 изученных сорта риса имеют наиболее высокий уровень альтернариоза, пирикулярриоза и фузариоза. Было обнаружено, что сорт риса Аланга сильно поражён пирикулярриозом и фузариозом, умеренно подвержен альтернариозу, а сорт Гульзор сильно подвержен фузариозу и умеренно подвержен пирикулярриозу и менее подвержен альтернариозу. Отмечается, что сорт риса Нукус сильно пострадал от пирикулярриоза, умеренно затронут альтернариозом и фузариозом, а сорт Авангард умеренно затронут пирикулярриозом и альтернариозом, но с серьёзным повреждением фузариозом.

Выводы:

1. Пирикулярриоз, альтернариоз и фузариоз являются наиболее распространёнными грибковыми болезнями риса в Каракалпакстане.
2. В результате исследований было отмечено, что сорта риса Аланга, Авангард и Гульзор серьёзно пострадали от фузариоза, а сорта Нукус и Аланга от пирикулярриоза.
3. Сорт риса Нукус менее восприимчив к фузариозу, сорта Гульзор и Авангард менее восприимчивы к пирикулярриозу, а сорт Гульзор менее подвержен альтернариозу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев, А. Рекомендации по выращиванию риса / А. Абдуллаев, М. Сатторов. – 2014.
2. Билай, В.И. Фузариоз / В.И. Билай. – Киев: Наукова думка, 1977. – 439 с.
3. Горленко, М.В. Семена как источник распространения болезней сельскохозяйственных растений / М.В. Горленко // Влияние микроорганизмов и протравителей на семена. – М.: Наука, 1972. – С. 11–15.
4. Киргизбаева, Х.М. Флора грибов Узбекистана / Х.М. Киргизбаева, М.Ш. Сагдуллаева, С.С. Рамазанова и др. – Ташкент: Изд-во “Фан”, 1985. – С. 198.
5. Литвинов, М.А. Методы изучения почвенных микроскопических грибов / М.А. Литвинов. – Л.: Наука, 1969. – 320 с.
6. Пидопличко, Н.М. Грибы паразиты культурных растений. Определитель в 3Т / Н.М. Пидопличко. – Киев: 1977-1978. – С. 79.
7. Хохряков, М.К. Определитель болезней растений / М.К. Хохряков, Т.Л. Доброзракова, К.М. Степанов и др. – Изд-во “Колос”. –Л.: 1966. – С. 589.

Материал поступил в редакцию 24.07.20

FUNGAL DISEASES AND THE DEGREE OF DAMAGE TO RICE VARIETIES

G.K. Reypova¹, Kh.Kh. Nuraliyev², N.S. Khaytbayeva³

¹ Doctoral Student, ^{2,3} Lecturer

¹ Nukus branch of Tashkent State Agrarian University,

^{2,3} Tashkent State Agrarian University, Uzbekistan

Abstract. This article describes the research conducted on the study of fungal diseases of rice varieties “Alanga”, “Avangard”, “Gulzor” and “Nukus”. The resistance of varieties to fusariosis, pyriculariosis and alternariosis was mainly studied. The analysis of the obtained data is presented. These data are of great theoretical and practical significance in the development of scientifically based measures to combat fungal diseases of rice.

Keywords: *Pyricularia oryzae, Fusarium graminearum, F. oxysporum Schlecht f. oryzae, Alternaria tenuis. A. Oryzae, Alanga, Avangard, Gulzor, Nukus, Fusarium, Pyricularia, Alternaria blight, rice, fungus, variety, disease.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

**ХАРАКТЕРИСТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ
ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ**

Д. Ахмедова, преподаватель кафедры русской и мировой литературы
Термезский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. В данной статье описывается характеристика и функциональные особенности основных знаков препинания, которые употребляются в русской пунктуации.

Ключевые слова: знаки препинания, особенности, русский язык.

Знаки препинания являются необходимым элементом письменной формы русской речи. Современный текст не может фиксироваться без знаков препинания, не может нормально воспроизводиться. Знаки препинания обеспечивают пишущему и читающему однозначное понимание предложения и текста.

Назначение знаков препинания – передавать синтаксическое и смысловое членение текста, а также основные структурные черты интонации предложения. Передача интонационной структуры не является самоцелью; ее элементы постольку, поскольку они участвуют в синтаксическом и смысловом членении текста.

Современная пунктуация отражает структуру, смысл и интонацию. Письменная речь организуется достаточно четко, определено и вместе с тем выразительно. Как правило, интонационный принцип сводится к смысловому, смысловой к структурному.

Иногда знаки препинания выступают как дублирующие показатели членения при наличии специальных языковых средств-союзов, союзных слов, а также частиц-связок. Употребление знаков препинания регулируется правилами, обязательными и одинаковыми для всех говорящих и пишущих.

В русской пунктуации употребляются следующие знаки препинания: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, скобки, кавычки.

Функцию знака препинания выполняет также абзацный отступ, или красная строка. Знаки препинания в современной пунктуационной системе русского языка имеют закрепленные за ними функции. Они либо отделяют части текста друг от друга, либо выделяют какие-либо отрезки внутри частей.

В соответствии с этим выделяют две основные функции знаков препинания:

- отделения;
- выделения.

Указанные функции часто осложняются более частными, смыслоразличительными функциями.

Отделительными знаками являются точка, восклицательный и вопросительный знаки, точка с запятой, двоеточие, многоточие, абзац (в данном случае термин используется в значении абзацного отступа).

Отделительные знаки препинания членят письменный текст на значимые в смысловом и грамматическом отношении части. Близкими в функциональном отношении являются знаки запятая (отделительная), точка с запятой, точка. Их различие часто бывает лишь «количественным»: они фиксируют паузы различной степени длительности. В смысловом же отношении части, членимые посредством запятой и точки с запятой, менее самостоятельны, они представляют собой отрезки внутри одного предложения; точка же обозначает законченность мысли. Знаки эти ставятся при перечислении синтаксически равнозначных частей текста: членов предложения, частей предложения (запятая и точка с запятой), отдельных предложений (точка). Например, запятая:

- между однородными членами: *А здесь дует свежий ветер, пахнувший рекой, смолой, таинственным духом сырого дерева...* (Ю.П. Казаков);
- между частями сложносочиненного предложения: *Подходили и грузились в лодки новые войска, плыли паромы с возами сена и всякого войскового добра* (А.Н. Толстой);
- между однородными придаточными предложениями: *Да князь и не знал, где Катенька, что случилось с ней после его ухода* (А.Н. Толстой).

Особенности употребления точки с запятой связаны с ее графическим своеобразием (Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс). – М., 2006. – С. 244.)

Будучи соединением точки и запятой, она используется в качестве знака как бы «промежуточного» между ними. Точка с запятой употребляется, с одной стороны, чтобы просто отчетливее, заметнее обозначить

границу между сильно распространенными компонентами предложения, внутри которых есть другие знаки препинания (*Плетьень, огибая с двух сторон избу и дворик, сбегал к воде, где росли ивы; одна стояла с обрезанной верхушкой, на месте ее торчало множество веток, другая низко наклонилась над узкой речонкой* (А.Н. Толстой)), с другой – чтобы подчеркнуть относительную смысловую самостоятельность частей (*Прохожих не было; окна дворца были темны; часовой у подъезда стоял недвижно, закутанный в тулуп, с прилипшим к боку ружьем* (А.Н. Толстой)).

Качественное сходство перечисленных знаков легко постигается при сопоставлении примеров, оформленных по-разному:

1) *Толпа внезапно рванулась вперед и разъединила нас. В воздух полетели папахи и фуражки. Неистовое «ура» взорвалось около трибуны.* (К.Г. Паустовский).

2) *Толпа внезапно рванулась вперед и разъединила нас, в воздух полетели папахи и фуражки, неистовое «ура» взорвалось около трибуны.*

3) *Толпа внезапно рванулась вперед и разъединила нас; в воздух полетели папахи и фуражки; неистовое «ура» взорвалось около нас.*

Общая функциональная значимость этих знаков и, вместе с тем, их различие в обозначаемой ими степени членности текста дают возможность использовать их в сложных предложениях как определенную градационную систему.

Например: *По расчищенному месту побежали изгороди, стали скирды и стога, разрастались маленькие дымные, юртенки; наконец, точно победное знамя, на холмике из середины поселка выстрелила к небу колокольня* (В.Г. Короленко) – в этом бессоюзном сложном предложении четыре синтаксически равнозначные части, однако первые три разделяются запятыми, а четвертая отделяется точкой с запятой; такое расположение знаков дает возможность, во-первых, подчеркнуть большую смысловую спаянность первых трех частей предложения и, во-вторых, оторванность и смысловую самостоятельность четвертой части предложения.

Кроме того, такие знаки оправданы и с точки зрения структурной организации предложения: первые три имеют общий член, объединяющий их в единое целое, – по расчищенному месту, а в четвертой части имеется вводное слово наконец, и отнесение его именно к этой части предложения возможно лишь при наличии точки с запятой, отделяющей впереди стоящую часть текста.

Одиночная запятая, как и точка с запятой, всегда стоит между синтаксически равнозначными частями текста или равнозначными по синтаксической функции словоформами.

В целом, пунктуационная система, сложившаяся в современном русском языке закономерности в употреблении разных знаков препинания обеспечивают богатство и гибкость возможностей для выражения различных грамматических, смысловых и экспрессивно-стилистических отношений в предложении и тексте.

Итак, при всем многообразии конкретных значений и употреблений знаков препинания, фиксируемых правилами, знаки обладают обобщенными функциональными значениями, имеют общие закономерности употребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева, В.В. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Б. Максимов. – М., 1987.
2. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – М., 2007.
3. Наумович, А.Н. Современная русская пунктуация / А.Н. Наумович. – М., 2004.
4. Правила русской орфографии и пунктуации. – М., 1956.
5. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс) / Е.С. Скобликова. – М., 2006.
6. Шапиро, А.Б. Современный русский язык. Пунктуация / А.Б. Шапиро. – М., 2006.

Материал поступил в редакцию 03.07.20

CHARACTERISTICS AND FUNCTIONAL FEATURES OF THE MAIN PUNCTUATION MARKS USED IN RUSSIAN PUNCTUATION

D. Akhmedova, Lecturer at the Department of Russian and World Literature
Termez State University, Uzbekistan

Abstract. This article describes the characteristics and functional features of the main punctuation marks used in Russian punctuation.

Keywords: punctuation marks, features, Russian language.

УДК 80

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Л.Р. Ахмедшина, преподаватель русского языка
кафедры русского языкознания, факультета русской филологии
Термезский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящена изучению лексической интерференции, о ее роли и значении в лингвистике, лингводидактике и психологии.

Ключевые слова: интерференция, язык, грамматика.

Интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи человека, владеющего двумя языками; он может быть стабильным (как характеристика речи коллектива) и преходящим (как особенность чьего-либо идиолекта), интерференция способна охватывать уровни языка, но особенно заметна в фонетике (акцент в узком смысле слова).

Главный источник интерференции – расхождения в системах взаимодействующих языков: различный фонемный состав, различные правила позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различная интонация, различное соотношение дифференциальных и интегральных признаков, различный состав грамматических категорий и/или различные способы их выражения.

Явление интерференция по своему механизму напоминает основные диахронические изменения в фонологии. Отношения между смешиваемыми звуками, взаимодействующих языков, при интерференции называются диафоническими, а сами звуки родного языка, подменяющие звуки второго, – диафонами; аналогичные явления возможны и в грамматике, и в лексике, в связи с чем можно говорить также об отношениях диаморфии и диасемии. Термин "интерференция" используется также для обозначения ее результата.

Интерференция, происходившая в прошлом, может оставлять следы в системе языка в виде субстрата и суперстрата (остаточная интерференция). Явление интерференции наблюдается в процессе непосредственного контакта двух (или нескольких) языков, точнее говоря, процесс непосредственных языковых контактов сопровождается интерференцией. Однако сам термин "интерференция", возникший в физике, будучи перенесенным в методику обучения иностранному языку в значении "тормозящее влияние родного языка на усвоение иностранного", не совсем верно схватывает существо лингвистического явления.

С методической точки зрения, интерференция – явление негативное (в плане овладения вторым языком), но оно объективное и неизбежно возникающее, как только разноязычные коллективы вступают в активные контакты. Это явление наиболее очевидно в процессе обучения второму языку: в оно всплывает на поверхность чужой речи носителя родного языка в виде своеобразного продукта – явных речевых ошибок, квалифицируемых носителями изучаемого языка как нарушение языковых норм.

Но результаты интерференции могут быть менее заметны, чем речевая ошибка. Они могут иметь положительное значение при оценке процессов взаимодействия двух (или более) контактирующих языков. Сказанное в равной мере относится не только к контактам двух разно-системных языков, но и к процессам взаимодействия близкородственных языков и в той же степени к контактам языка (взятого за основу литературного) с его диалектами, а также диалектов друг с другом. Явление интерференции, как свидетельствуют многочисленные исследования, возможно на любом языковом уровне: лексико-семантическом, фонетико-фонологическом, грамматическом, словообразовательном и даже крайне формальном – графическом. Что же такое интерференция? Ответ на этот вопрос зависит от того, исследователи какой области знания, сопряженной с наукой о языке, занимаются проблемой двуязычия – лингвисты, специалисты по лингводидактике или психологи. В одной, исходной позиции все они солидарны: интерференция – явление, возникающее при столкновении, взаимодействии двух языков. Лингвисты видят корни интерференции в самом механизме языка. Интерференция, рассматриваемая в лингвистическом аспекте, представляет собой явление взаимодействия структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения. Аналогичное определение можно дать, рассматривая интерференцию на уровне языка и речи. У некоторых исследований ставятся знак равенства между явлениями интерференции и заимствования. Однако, это – явления не только различные, но и во многом прямо противоположные. Одни специалисты в области лингводидактики, рассматривая данную проблему применительно к задачам обучения русскому языку как второму, не склонны видеть в ней языковой аспект вне проблем методики. Понимая под интерференцией перенесение школьниками, студентами знаний, умений и навыков из родного языка в обучаемый, они утверждают, что "...на стадии обучения межъязыковая интерференция, являясь принадлежностью не языковой системы, а речевой деятельности, выступает как отрицательный перенос, с которым надо бороться, поскольку он задерживает обучение русскому языку...".

Другие, исследуя интерференцию в методическом аспекте, усматривают в ней "ошибочное отождествление и перенос явлений из области родного языка (языка – источника) в область изучаемого языка (языка –

рецептора) или перенос отношений между элементами из одной системы языка в другую через "третью систему" (промежуточную), "отличающуюся как от родного, так и от изучаемого языка, которая находит свое реальное выражение в ошибках учащихся".

В последнем случае взаимодействие языковых систем при обучении второму языку рассматривается как взаимодействие оппозиций. Ученые, интересующиеся проблемой интерференции в психолингвистическом плане, исходят из основных посылок теории усвоения языка, теории речевой коммуникации, в частности, порождения речевого высказывания. Интерференция воспринимается ими как явление, сопутствующее взаимодействию двух языковых систем в сознании билингва, как "нарушение правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы". Однако возможны крайне противоположные и промежуточные точки зрения на это явление. Так, некоторые в качестве "интерферентного" материала исследуют лексику, заимствованную из одного языка другим в результате этнических контактов народов и взаимодействия их языков и затем подвергшуюся полной или частичной адаптации в заимствующем языке. Таким образом, термин "интерференция", более точно трактуется теми лингвистами и психологами, которые используют его для обозначения результатов взаимодействия языков. Слово «интерференция» произошло от латинского *inter* (между) и *ferentis* (несущий, переносящий).

В лингвистике явление интерференции возникает при контактировании трех языков: родного, английского языка (ИЯ1) и французского языка (ИЯ2), т. е. под влияние одних языковых уровней происходит нарушение норм другой языковой структуры. Причиной возникновения интерференции является тот факт, что человек строит свою речь по нормам родного языка или иностранного языка и устанавливает между отдельными языковыми фактами иностранного языка несвойственные связи и отношения. Научные исследования показывают, что проблемы мультилингвального обучения очень сложны и охватывают все уровни (фонетический, лексический, грамматический, орфографический) и в целом влияют на продуктивную и рецептивную речевую деятельность при обучении иностранному языку.

В фонетике наиболее распространенным типом интерференции является интерференция по аналогии, связанная с прямым переносом произносительных навыков английского языка на соответствующее французское слово. Это касается и гласных, и согласных. Для согласных типичной ошибкой является звук [r] или [dj] в таких словах, как *régime*, *élegant* и т. д. интерференция по аналогии отчетливо просматривается и в смещении ударения: на первом слоге в ИЯ1 и на последнем – в ИЯ2 (*'cadet* – *ca'det*, *'canal* – *ca'nal*, *'village* – *vil'lage*, *'captain* – *cap'i'taine*).

В области орфографии повышенного внимания требует правописание слов-аналогов: *reason* – *raison*, *garden* – *jardin*, *to receive* – *recevoir*, *mountain* – *montagne*, *hour* – *heure*, *lesson* – *leçon*. Не следует объяснять в каждом конкретном случае различия в правописании. Обучаемый сам должен выбрать соответствующую стратегию запоминания.

Лексическая интерференция обычно приводит к буквализмам. Так, например, слово "journal, m" понимается как «журнал» (*revue*, f), а не «газета»; "magazine, m" – «магазин» (*magasin*, m), а не «иллюстрированный журнал»; "démonstration, f" – «демонстрация» (*manifestation*, f), а не «проявление, доказательство». Своевременный комментарий по поводу «ложных друзей переводчика», а также работа со словарем способствуют предупреждению ошибок, возникающих по ложной аналогии с существующими русскими словами.

Анализ некоторых случаев грамматической интерференции позволяет определить типичные грамматические трудности и способы их преодоления. Это позволит найти рациональные пути объяснения и закрепления языкового материала. Явление грамматической интерференции можно предсказать при сопоставлении глагольных форм, выявив, в чём заключаются их сходства или различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов, В.В. Интерференция в переводе / В.В. Алимов. – М., 2005.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975.
3. Берзин, Ф.М. Общее языкознание. Уч. пособие / Ф.М. Берзин, Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1979.
4. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973.
5. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М., 1974.

Материал поступил в редакцию 05.07.20

LEXICAL INTERFERENCE

L.R. Akhmedshina, Lecturer of Russian Language
at the Department of Russian Linguistics,
Faculty of Russian Philology
Termez State University, Uzbekistan

***Abstract.** This article is devoted to the study of lexical interference, its role and significance in linguistics, linguodidactics and psychology.*

***Keywords:** interference, language, grammar.*

УДК 80

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КОРЕЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Ким Хэ Ран, кандидат наук, приглашенный преподаватель, доцент
Национальный исследовательский университет
Высшая школа Экономики (Москва), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена некоторым трудностям перевода корейского художественного текста в лингвистическом, ливгвострановедческом и экстаралингвистическом аспектах. В статье рассматривается история перевода корейских художественных текстов и основные тенденции в современной теории художественного перевода, которые тесно связаны с культурой. Особое внимание уделяется двум корейским стихотворениям, которые были написаны в 1920 и 1957 годах. В этих стихотворениях проявляются особенности корейской культуры, что выражается в использовании специфических для культуры терминов, в частности, неэквивалентного словаря.*

***Ключевые слова:** перевод корейского художественного текста, ливгвострановедение, культура, Чо Пёгам.*

Введение

Статья посвящена некоторым трудностям перевода корейских художественных текстов в лингвистическом, ливгвострановедческом и экстаралингвистическом аспектах.

Проблемой перевода текстов художественных произведений занимается особая область лингвистической науки – теория художественного перевода, у истоков которой стоит А.М. Горький, основавший издательство «Всемирная литература» (1919). В 1919 году оно выпустило первое пособие по переводу – брошюру «Принципы художественного перевода», включавшую статьи К.И. Чуковского, А.М. Горького, Н.С. Гумилева [7].

В России впервые корейские художественные тексты были записаны и изданы Н. Гариним-Михайловским (1852-1906г., Санкт-Петербург), инженером, писателем и путешественником. В конце XIX века в Российской империи остро стоял вопрос строительства железных дорог, которые бы соединяли самые дальние уголки огромной страны. Он принимал активнейшее участие в постройке Транссибирской магистрали. После завершения всех дел, связанных со строительством Кротовско-Сергиевской железной дороги (16 августа 1897 г.), он получил от Петербургского географического общества предложение присоединиться к северокорейской экспедиции А. И. Звегинцова. Экспедиция прошла по Северной Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. Михайловский вёл дневник и технический журнал экспедиции. Им было записано порядка ста корейских сказок, легенд и мифов. Но одна тетрадь с записями была потеряна в пути, в связи с этим число сказок сократилось до шестидесяти четырех. Впервые они были изданы, вместе с первым отдельным изданием книги записок о путешествии, в 1903 г. Записи Михайловского оказались самым значительным вкладом в корейскую фольклористику. В предисловии Михайловский утверждает, что собственная роль его сводилась к фиксации текста со слов переводчика [3].

Также в конце XIX века оригинальные корейские художественные тексты были включены в учебный процесс Ким Пёноком [9]. (Ким Евгений Николаевич) – первым преподавателем корейского языка в Санкт-Петербургском императорском университете. В их число вошло произведение корейской классической литературы «Повесть о Чхунхян (춘향전 Чхунхянчжон)», которое распространялись в Корею в печатном и рукописном виде на протяжении двух-трех столетий (в России для широкого читателя оно было переведено и издано А.Ф. Троицким под названием «Верная Чхунхян») [15]. Ким Пёнок, который в 1897 году начал преподавать корейский язык в Санкт-Петербургском университете, для упражнений по чтению использовал оригинальные тексты корейской литературы. Наряду с «Повестью о Чхунхян») студенты читали «Повесть о зайце» (토생전 Тхосэнжон), географические тексты, а также «Протокол событий, (을미사변 Ёльмисапён или 명성황후 민비 시해사건 Менгсонг Хуанху Минби сихесагон)», освещающий обстоятельства убийства японцами королевы Мин.» [15]. Одновременно он преподавал корейские художественные тексты, адаптированные им для учебного процесса: чтобы студентам было легко понять текст, он скорректировал трудные для понимания предложения, содержащие иероглифику [17].

После окончания Второй мировой войны и освобождения Кореи от японского колониализма (1945), в 1947 г. специалист по японскому языку А.А. Холодович, японист, самостоятельно освоивший корейский язык, автор первого корейско-русского словаря [18] (1951) возглавил открытое отделение корейской филологии.

В 1956 году увидел свет сборник переводов наиболее известных произведений корейской традиционной поэзии в жанрах *Корё каё*, *сичжо* и др. Художественный перевод текстов осуществила А.А. Ахматова

по подстрочнику А.А. Холодовича. «Корейская классическая поэзия-“Неувядаемые слова страны зеленых гор”» [1]. Работу А.А. Холодовича по переводу корейских текстов продолжили его ученики: литературоведы Д.Д. Елисеев, М.И. Никитина, А.Ф. Троцевич, а также лингвисты А.Г. Васильев, Лим Су, Г.Е. Рачков. Они переводили репрезентативные произведения корейской классической литературы, как прозу, так и поэзию, которые издавались большими тиражами в 30-50 000 экземпляров и успешно распродавались. Самые популярные произведения, такие как *Гуьунмонг* 古韻蒙, продали тиражом более 50 000 экземпляров [17].

Литература всякого народа не может быть отделена от него самого, от той почвы, на которой этот народ живет, от истории, которую он творит, от всей совокупности содержания его жизни и культуры. Это относится и к корейской литературе. Корейская литература является частью дальневосточного культурного комплекса в России [6].

Большим вкладом в изучение поэтического жанра была монография М.И. Никитиной «Корейская поэзия в жанре сиджо XVI-XIX вв.», «Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом» статьи, посвященные реконструкции представлений древней корейской культуры, а также ее переводы стихов и прозы. Исследователем уделялось внимание семантическим аспектам изучения текстов. В работе было рассмотрено художественное пространство и время в картине мира, представленной в сиджо, образное значение небесных светил и реалии окружающей природы [14].

В русском корееведении советского периода проблемами сиджо, то есть поэтического жанра занимались Л.Р. Концевич, М.И. Никитина. Русскоязычному читателю сиджо знакомо по стихотворным переводам А.А. Ахматовой и А.А. Холодовича, А.Л. Жовтиса и Л.Р. Концевича, П.А. Пак-Ира. Л.Н. Меньшикова [13].

В настоящее время активно занимаются переводом корейской литературы, то есть прозы и стихов, русские кореееды такие, как А.А.Гурьева, М.В.Солдатова, Ли Сан Юн, Инна Цой и так далее.

Благодаря вкладу русских корееведов советского периода русским читателям представлена история развития корейской традиционной литературы, образцы прозы и поэзии от ранних памятников до произведений конца IX века.: Ранняя литература – период Трёх Государств и Силла до X века, Литература Корё (918 – 1392), Литература династии Чосон (Ли) (1392-1910) [5]. Кроме того, в нынешние дни современная корейская литература (1990~2020г.) активно переводится не только русскими корееводами, но и любитель корейкой культуры Корейской волны 한류 в России.

Но, к сожалению, после того, как единая Корея была разделена на два государства, из-за идеологических разногласий в период 1920-1988 годов большая часть корейской литературы попала под запрет в Северной и Южной Корее. Переводы корейской литературы также активно не публиковались. Несмотря на то, что в 1925 году основанная корейская литературная группа (КАРФ: Korea Artista Proleta Federacio 조선프로레타리아 예술가 동맹) обладала характеристиками антияпонской и социалистической литературы, реалистично изображала жизнь корейцев, страдающих в японских колониях, пролетарская литература видела целью просвещение людей, в целях противостояния японскому империализму. После снятия запрета на литературу в 1988 году в Южной Корее, стало возможным исследование северо-корейских авторов. Пример тому поэт из Северной Кореи Чо Пекгам, покинувший Южную Корею из-за колониального правления США, который скучал по семье на юге и надеялся на мирное воссоединение на севере и юге [5]. С одним из его прекрасных стихотворений познакомимся в разделе «трудности перевода экстралингвистического художественного текста».

В современной теории художественного перевода выделяются такие основные тенденции, как замена оценочного подхода дескриптивным и направление теории от текста как единицы языка к функции перевода как части культуры языка перевода [7]. Важно передать читателям специфику культуры в художественных текстах. *Маркарян* [12] рассматривает культуру как “специфически характерный для людей способ деятельности и объектированный в различных продуктах результат этой деятельности”, *Д.С. Лихачев* [11] говорит, что “Язык нации является сам по себе сжатым, алгебраическим выражением всей культуры нации” [11].

При этом можно согласиться, что культура как общественное явление – это совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных и накапливаемых определенной общностью людей. Культура – это продукт социальной активности человеческих коллективов, она имеет исторический генезис и играет определяющую роль в становлении отдельной человеческой личности [2].

Таким образом, лингвострановедение исследует язык с целью выявления в нем национально-культурной семантики, следовательно, ему свойственна лингвистическая (социолингвистическая) природа. Особенно применительно к художественному тексту лингвострановедение нельзя понимать как простое механическое объединение языка. Анализ национально-культурной семантики в переводе художественного текста играет большую роль для смысловой передачи читателям [2].

Рассмотрим два корейских стихотворения XX века, в которых воплощены экстралингвистические факты. Если когда переводчик не понимает историю и культуру, не воспринимает экстралингвистические и лингвистические особенности переводимых текстов, передать заложенный в текст смысл оказывается невозможным. В этих стихотворениях проявляются особенности корейской культуры, что выражается в использовании специфических для культуры терминов, в частности, неэквивалентного словаря.

Первое приведенное ниже стихотворение «Гимн смерти» *Са-ый чханми* 《사의 찬미》(死讚美) сочинено первой корейской исполнительницей-сопрано Юн Симдок (윤심덕) (1897-1926г.) в 1926 году, т.е. в период

колониальной зависимости корейцев. Она исполняла песню с этим текстом, положенным на мелодию Dopau Wellen Walzer (다뉴브 강/도나우 강의 찬물결) композитора *Иосифа Ивановича (Jisif Ivanovici)*.

Это произведение часто рассматривается как первый образец корейских популярных песен в Корее той эпохи. Песня, которая изначально исполнялась как гимн смерти, стала еще более известна, когда Юн Симдок покончила самоубийством вместе со своим возлюбленным Ким Учжином, бросившись по пути из Японии на Родину в воды пролива (현해탄 Хёнхэтхан), отделяющего Корейский полуостров от Японских островов. Ким Учжин (1897-1926 г.) – драматург, ставший пионером современного театрального искусства в Корее. Его имя не было так хорошо известно, как имя Юн Симдок, которая была знаменита в то время. После трагического самоубийства пары песня стала популярной как произведение, символизирующее любовь к свободе.

Таким образом, текст песни связан с трагическим мироощущением представителей образованной корейской молодежи в условиях утраты независимости родины и невозможности свободных отношений между полами. Свобода в отношениях была популярна в Японии, но не воспринималась в феодальной системе общества в Корее, однако корейская молодежь 1920-х годов стремилась воспринять такую форму отношений [10].

Как правило, в корейском языке слово 찬미, как и их русские аналоги «гимн» или «ода», обозначает возвеличивание объекта. Однако в данном случае сочетание слова «гимн» со словом «смерть» передает читателю унылое и трагическое чувство лирического героя, утратившего свою родину.

Если переводчик не знает историю Кореи на фоне колонизации Японии и феодальную социальную культуру в то время, трудно представить себе картину, изображенную в стихотворении, переводчик может столкнуться с трудностью перевода при выборе слова. Здесь необыкновенное контрастное словосочетание 사 (смерть)+찬미 (гимн) усиливая эмоцию автора стихотворения, передает чувство печали читателям.

사 찬미 [20]

광막한 광야에 달리는 인생아
 너의 가는 곳 그 어테이나
 쓸쓸한 세상 험악한 고해에
 너는 무엇을 찾으려 하느냐
 눈물로 된 이세상에 나 죽으면 그만일까
 행복 찾는 인생들아 너 찾는 것 설움.

Гимн смерти

Моя жизнь, бегущая по пустому безграничному
 раздолью,
 Куда ты идешь?
 В печальном мире, наполненном страданием,
 Что ищешь ты?
 В этом мире, наполненном слезами, если я умру, все
 будет хорошо?
 Жизни, ищущие счастья, остается вам лишь тоска.

Следующее рассматриваемое нами стихотворение – “Алый Бальзамин”(봉선화) написано корейским поэтом Чо Пёгамом (1908-1985) (조벽암) в 1957 году в Монголии.

Чо Пёгам – племянник прославленного корейского писателя Чо Мёнхи (1894-1938 г.), который эмигрировал в Россию в период японской колонизации. Его стихи, которые были написаны во время колониального периода, проникнуты национальной печалью и скорбью, исполнены любовью к воспеваемой им стране. Он публиковал поэтический сборник «Геотермальная энергия» (지열(地熱) 치열) на юге Кореи в 1947 году, но продажа книги была запрещена военным правительством США. В июне 1949 года поэт перебрался в Северную Корею [19].

После переселения в Северную Корею Чо Пёгам в своей первой зарубежной поездке в 1957 году побывал в Монголии по приглашению Монгольской Социалистической Народной Революционной Партии (몽고사회주의인민혁명당). Стихотворение “Алый бальзамин” (봉선화) было написано во время этой поездки [19].

Одним из достоинств этого стихотворения можно считать поэтическую форму и эстетизм, лишенный политической идеологии. Глядя на алый бальзамин, увиденный в лугах Монголии, поэт представляет образ девушки из Корё (название Кореи в 918-1392), которую привезли в Северную Монголию.

При переводе художественных текстов, перевод неэквивалентных слов является самой трудной частью. Обратимся к конкретному примеру, рассмотрев стихотворение Чо Пёгама.

봉선화 [19]

아연히 낮선 초원에
 홀로 붉은 봉선화야
 너도 참 멀리 왔구나
 예서 보니 더욱 아름답구나
 그윽히 풍기는 고국 풀향기
 빨갛게 타는 심정

Алый бальзамин

С изумлением вижу в степи на чужбине
 Одинокий красный цветок бальзамина!
 Ты, как и я, пришел издалека!
 Здесь ты даже еще красивее, чем на Родине.
 Нежный, до боли знакомый аромат трав родного края
 Огонь ностальгии разжёт в моем сердце.

너 님이 그리워 예 왔느냐,
너 사랑하려 예까지 왔느냐,

그 옛날 어느 시악시

조국의 장'독 모습이 차마 못 잊혀

네 꽃'잎 손톱에 물들이고 왔단다.
네 씨앗 가슴에 꼭 품고 왔단다.

옛전설의 줄거리야 아무려면 어떠냐
이 고장 시악시들의 손톱끝에도
네 붉은 마음 타고 있는 데야
네 사랑스런 심정 꽃피고 있는 데야.

구지 손톱에 물들이지 않고 돌아 간들

내 어찌 잊으랴 이 정겨운 사연을.....

<사랑의 꽃>, <무지개의 꽃>이란 애칭 속에
너 조선의 슬기로움을 사랑하고 있는 데야.

Пришёл ли ты издалека в тоске по любимому?
Пришёл ли похвастаться красотой?

С печалью о прошлых днях вспоминая,
Я не в силах забыть молодую невесту,
Формы глиняных горшков
моей Родины.....

Лепестками твоими ногти окрасив,
Твои семена прижимая к груди,
Я пошел восвоеси

Какая из наших старых историй важна
На кончиках ногтей невест этого края?
Твое алое сердце ярким огнем пылает,
Твоя невинная дума цветами расцветает.

Пусть лепестками твоими
Я не окрашивал ногти,
Но как мне забыть

Нашу торогательную встречу?
Я люблю всю твою корейскую мудрость и славу
В твоём ласковом имени:
«цветок любви», «цветок радуги» .

В Корее существует прекрасная история, связанная с цветами бальзамина. Государь Корё Чхунсон-ван (고려 충선왕(忠宣王)) годы правления 1308-1313г.) полюбил дочь монгольского переводчика Чоби и предпочел ее монгольской принцессе, за что его возненавидел монгольский правитель. Чхунсон-ван лишился трона и был вынужден перебраться жить в столицу Монголии. Однажды, уже в Монголии, государю приснилась девушка, которая играла на каягьме (корейский струнный инструмент), и кровь капала с ее пальца. Проснувшись от странного сна, правитель осмотрел всех девушек во дворце, и в одной из них он узнал ту, которую видел во сне. Оказалось, что она была родом из Корё, и у неё были окрашены ногти лепестками бальзамина. Он счел похвальным то, что девушка, находясь на чужбине, соблюдает обычай своей страны. Чхунсон-ван узнала, что ее отец был его сторонником, за что поплатился своей должностью, а она была насильственно привезена в Монголию. Она сказала, что будет играть на каягьме находящемся здесь Чхунсон-вану.

Песня, которую исполняла девушка, содержала пожелание Чхунсон-вану благополучно вернуться домой в Корё. Чхунсон-ван был настолько впечатлен, что решил вернуться на родину. Это стало возможным после того, как он совершил военный подвиг, способствуя восшествию на престол монгольской династий Юань Не в Монголии, в Китае?

После того, как Чхунсон-ван вернулся на престол, он попытался вызвать в Корею девушку, с которой встретился в Монголии, но оказалось, что она уже умерла. Тогда Чхунсон-ван повелел посадить много бальзаминов во дворце в ее честь [16].

Неизвестно, как и когда точно бальзамин (봉선화) попал в Корею, но сегодня это цветок, который можно найти в любой точке Кореи. Кроме того, он стал символом печали, когда Корея оказалась в колониальной зависимости от Японии. Исполнение приведенной выше песни сделало цветок бальзамина воплощением неизбежной печали об утраченной Родине. Когда летом зацветает бальзамин, девушки смешивают листья кислицы с лепестками бальзамина, растирают их с небольшим количеством квасцов или соли, кладут на ноготь, оборачивают его тканью и тем самым окрашивают ногти.

Как было сказано выше, простой цветок бальзамина тесно связан с корейской культурой. Без знания приведенных экстралингвистических фактов авторский замысел не может быть передан в переводе.

Это касается и неэквивалентного словаря. Так, в этом стихе также существует трудно переводимое неэквивалентное слово *조국의 장'독* глиняный чан Родины [чогук-ый чандок]. В Корее есть обычай в семьях заготавливать соевую пасту и пасту из красного перца на год. В этом обычае важен глиняный горшок для хранения пасты. Обычно глиняные горшки находятся в углу двора, и на месте, где выставлено несколько рядов горшков, корейские женщины молились о благополучии семьи. В рассматриваемом стихотворении поэт ассоциирует образ корейской женщины и своей Родины с формой глиняного горшка.

Таким образом, в этом стихотворении эмоциональная составляющая, печаль автора выражена посредством символики корейского цветка и образа, связанного с корейским обычаем, не имеющего полного эквивалента в других культурах.

Заключение

Записи корейских сказок Н. Гарина-Михайловского, изданные в 1903 году, оказались самым значительным вкладом в корейскую фольклористику. Выбор же в качестве учебного текста произведения «Повесть

о Чхунхян» мог быть связан с тем, что он содержит социальную проблематику (дискриминация по социальному положению) и сообщает о культурно значимом понятии женской верности (정조 관념 *чончжо кваннён*).

В названии сборника переводов корейской поэзии, выполненных А.А. Ахматовой – «*Неувядаемые слова страны зеленых гор*» можно усмотреть лингвострановедческий аспект. Так, в название было вынесено понятие «*Страна зеленых холмов*». Страна зеленых холмов – это поэтическое название Кореи. Первый ректор ГДУ, кореевед Г.В. Подставин (1877-1924) первым был командирован с научной целью в Корею в 1899 г. Он собрал многочисленные материалы по корейской литературе. Почти два года (до весны 1900 г.) пробыв, увидел в Корее, много зеленых холмов [8], которых в России нет. Он в качестве первого русского корееведа впервые назвал Корею «Страна Зеленых холмов». Видимо, это название было передано и А.А. Ахматовой для названия сборника перевода корейской поэзии.

До сих пор в художественном переводе очень важно выделить такие основные тенденции: от текста как единицы языка переводчик следует к функции перевода как части культуры языка перевода.

Литература всякого народа не может быть отделена от него самого, от той почвы, на которой этот народ живет, от истории, которую он творит, от всей совокупности содержания его жизни и культуры. Это относится и к корейской литературе, то есть книга – это часть культуры Корея. В этой статье автор попыталась представить особенности истории Кореи, которые воплощены в художественном тексте и черту «непохожести» на искусство слова – такое как *조국 장독* в культурах других народов.

В качестве примера нами взяты два современных корейских стихотворения, в которых воплощены экстралингвистические факты. Без фоновых знаний, связанных с переводимыми текстами, а также экстралингвистических и лингвистических фактов, трудно передать идеи, заложенные в оригинале.

В частности, стихотворение Чо Пёгама демонстрирует, что применительно к художественному тексту лингвострановедение нельзя понимать как простое механическое объединение языковых элементов, и в переводе художественного текста анализ национально-культурной семантики играет большую роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахматова, А.А. Корейская классическая поэзия. (перевод с корейского А.А.Ахматовой) / А.А. Ахматова. – М.: Художественная литература, 2017. – 16 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и Культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – С. 25–30.
3. Гарин, Н.Г. Из дневников кругосветного путешествия (по Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). Сокращённое издание / Н.Г. Гарин. – М., 1949. – С. 395–396. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гарин-Михайловский,_Николай_Георгиевич
4. Гурьева, А.А. Книга как часть культуры Кореи в колониальный период (1910–1945) / А.А. Гурьева // Письменные памятники Востока. – 2011. – № 2 (15) – С. 231–237.
5. Ким Хэ Ран, Жизнь и творчество Севернокорейского писателя Чо Пекам // 18th Central and Eastern European Society of Koreanology (CEESOK) Conference in Vilnius. 2019г. 5-6 июля
6. Ким, В.Н. Литература страны изучаемого языка (Корея): учебное пособие / В.Н. Ким, И.Л. Пак, У.Т. Сайдазимова. – Ташкент, 2009.
7. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М. ЧеРо, 1999. – 134 с.
8. Кочешков, Н. Они были первыми: (О профессорах Вост. ин-та, в т.ч. о Г.В. Подставине) / Н. Кочешков // Россия и АТР. – 1999. – № 2. – С. 34–58.
9. Курбанов, С.О. Первый преподаватель-кореевед Петербургского университета Ким Пён-ок (1874- ?): неизвестные интервью. В Корейский полуостров в поисках мира и процветания: В двух томах (Том 2, стр. 85-96) / С.О. Курбанов. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2019. – С. 85–96.
10. Ли, Чоль. 11 любовных дел, которые потрясли Кёнсона, Сеул: Издательство Дасан Чоданг, 2008. / 이철, 경성을 뒤흔든 11가지 연애 사건, 2008.
11. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия Академии наук: Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1 – С. 3–9.
12. Маркарян, Э.С. Очерки теории культуры / Э.С. Маркарян. – Ереван, 1969. – 228 с.
13. Ни, Н.И. Сиджо в системе жанров мировой лирики / Н.И. Ни. – М: Институт востоковедения РАН, 2007. – С. 7.
14. Никитина, М.И. Корейская поэзия в жанре сиджо XVI-XIX (Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время) / М.И. Никитина. – СПб: Центр «Петербургское востоковедение», 1994.
15. Троцевич, А.Ф. Описание письменных памятников корейских традиционной культуры / А.Ф. Троцевич, А.А. Гурьева. – СПб., 2008. – Т. 1.
16. Ханминджок Мунхуа дэбекгуасаждон. Энциклопедия корейской культуры // 한민족 문화 대백과 사전 «봉선화» перевод Ким Хэ Ран Режим доступа: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0023927>
17. Хо Кён джи, Ли Сук. Изучение чтение на корейском языке, опубликованное на русском языке в 19 веке “study on Chunhyang as Korean reading textbook published in Russia at 19th century”, Корейская этническая культура, 2012. N. 45, С. 3-24. // 허경진, 이숙. 19세기 러시아어에서 출판된 조선어독본 『춘향전』에 대한 연구, (2012) 부산대학교 한국민족문화연구소, 한민족문화, 2012. 45호, p.3-24.
18. Холодович, А.А. Корейско-русский словарь / А.А. Холодович. – М., Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. (Приложения: О транскрипции; Географические названия; Список корейско-китайских фамилий; Список наиболее употребительных иероглифов и их корейское чтение).

19. Чо, Пекам. Литературно-художественный словарь / Чо Пекам. – Энциклопедия науки, 1991, с. 489. 「조벽암」 『문학예술사전』, 과학백과사전출판사, 1991, p.489. // Чосон Мунхак Литература 조선 문학 N.124. Пхеньян, 1957. с. 12
20. Юн, Симдок. Гимн смерти Саы Чанми 《사의 찬미》(死讚美) <https://youtu.be/IG4LolklcbQ>. текст переведен автором статьи Ким Хэ Ран.

Материал поступил в редакцию 28.07.20

DIFFICULTIES IN TRANSLATING KOREAN LITERARY TEXTS IN LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC ASPECTS

Kim Hye Ran, Candidate of Sciences, Guest Teacher, Associate Professor
Higher School of Economics – National Research University (Moscow), Russia

Abstract. *This paper contains an analysis of the difficulties in translating Korean literary texts regarding linguistic, linguistic-cultural and extralinguistic aspects. It discusses the history of the translation of Korean literary texts in Russia and the main trends in the contemporary theory of literary translation, which are closely related to culture. Particular attention is paid to two Korean poems written in 1920 and 1957, respectively. The unique features of Korean culture are found in these poems, which is expressed through the use of culturally specific terms, in particular, nonequivalent vocabulary.*

Keywords: *translation of Korean art text, linguistic studies, culture, Cho Bek Am.*

УДК 82(1)894.375

ОБ ЭПОХЕ СОЗДАНИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО ЭПОСА «КОБЛАН»

К.С. Палымбетов, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания языков Каракалпакский региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Республики Каракалпакстан (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** В статье изучается генезис, истоки возникновения и этапы формирования каракалпакского народного дастана «Коблан» на основе восьми вариантов, записанных со слов каракалпакских жырау. В дастане, с помощью примеров, анализируются полученные из текста явления исторических событий в соответствии с сюжетным направлением и композиционной структурой дастана. Посредством научного анализа в сюжете эпоса раскрываются исторические события периода огуз-кипчаков и ногайцев вместе с родо-общинным периодом.*

***Ключевые слова:** героический эпос, композиция, сюжет, генезис, род, племя, огуз-кипчак, ногай.*

Каракалпакский народ является народом с развитой устной литературой в мире. Имеются среди фольклорных творений эпические произведения, из них по идее-тематике более ста героических, исторических и лиро-эпических (любовных) дастанов, рассказывающих о социально-бытовых вопросах, такие как «Алпамыс», «Коблан», «Кырк кыз», «Едиге», «Бозуглан», «Маспатша», «Шарьяр», «ЕрЗийўар», «Ершора», «Горуглы», «Гарип-ашык», «Саятхан-Хамра», «Юсуп-Ахмет», «Шийрин-Шекер» и др. многие из них изданы в 20-томнике, в течение 1977-1989-годов XX века, затем в 2008-2015-годы они изданы в 100 томнике. Поэтому, мы в данной статье хотим рассказать о периоде возникновения героического дастана «Коблан» каракалпакского народа, в запасе которого свыше ста дастанов. На сегодняшний день мы имеем несколько вариантов дастана «Коблан», записанного от восьми (8) жырау. В трудах русских и местных ученых А.К. Боровкова, Н. Давкараева, К. Айимбетова, Б. Исмаилова, И. Сагитова, К. Максетова, С. Бахадыровой и Ж. Хошниязова немало отмечены о сюжете дастана, композиционном строе, идее-тематике, художественности и о периоде возникновения. Также, в исследованиях вышеназванных ученых встречаются противоречивые рассуждения о периоде возникновения дастана «Коблан» каракалпакского народа. В каракалпакской фольклористике существуют вопросы: когда и в какой период создан дастан, какие исторические условия стали основой в формировании сюжета дастана, существовал ли главный герой дастана Коблан в истории? Если он был исторической личностью, то в каком веке он жил? – эти и другие вопросы до сих пор являются спорными, которые не нашли своего решения.

Бесспорно, как и сложно определить вопрос авторства народных дастанов, определение их (народных дастанов – К.П.) генезиса, источников возникновения является одним из проблемных вопросов в фольклористике. Так как, устное исполнение народных дастанов в репертуаре жырау по традиции «наставник-ученик», мы видим, как в исполнении жырау есть определенные изменения в связи с общественно-политическими событиями каждого периода.

Еще одно интересное положение, которое вызывает интерес – если «Коблан» у каракалпакского и казахского народов создавался в виде дастана, то этот дастан у башкуртов, крымских и барабинских татар встречается в виде сказок и преданий. Возможно поэтому, учеными каракалпакские и казахские версии дастана вовлечены в широкий исследовательский объект.

Анализируя и сопоставив, имеющиеся у этих двух народов (каракалпакский, казахский – К.П.) версии дастана, мы имеем в их сюжетном составе события одного или двух периодов, и прослойку нескольких периодов, находят свое отражение эпизоды исторических событий разных периодов. Так как дастан исполнялся жырауами в устном виде, композиционный строй передан традиционным способом, свойственным другим эпосам. В нем описаны верования и понятия народов разных периодов, их быт и события сражений за мир и независимость в различных исторических условиях отличается художественностью, свойственной эпосу. В результате передачи дастана из поколения в поколения в устном виде в течении долгого времени известно, что внедрены в его композицию события, мотивы, сюжеты разных периодов в измененном виде. Возможно поэтому, исследователь каракалпакских эпосов, профессор К. Максетов отмечает: Дастан «Коблан» в результате своего существования в продолжении нескольких веков испытал много изменений и дополнений, он – многовековой народный дастан [12, с. 81]. Действительно, дастан относится к одному обществу, рассказывает не только конкретное историческое событие, в нем чувствуется события и явления нескольких периодов. Особенно, подобные мнения приведены в научных трудах ученых эпосоведов, известных всему миру В.М. Жирмунского, Э.М. Мелетинского, Б.Н. Путилова, В.Я. Пропп, Х. Зарифова, Р. Бердибаева, А. Коньратбаева, С. Каскабасова, Б. Саримсакова, О. Нурмугамбетовой, Ш. Ыбраева, Т. Мирзаева, И. Урматова, Ш. Турдимова, М. Джураева, Ж. Эшонкул, Н. Давкараева, И. Сагитова, К. Максетова, С. Бахадыровой, К. Алламбергенова, Ж. Хошниязова и др., которые исследовали героические дастаны.

Люди в древности имели такие понятия, как «на земле все существа имеют свою душу, они тоже, как и люди живут, разговаривают», в их мировоззрении сформированы анимистические, тотемистические взгляды. По этой причине в сюжете героических эпосов, в известной степени нашли свое отражение ранние мифические верования и следы первоначального наивного мифического мышления, сформированного в сознании людей, живущих в первобытном обществе. Такие описания встречаются и в дастане «Коблан»: проведение ночи на кладбище, поклонение духам предков, приход во сне всевышнего, предсказывание времени рождения детей, чудесное рождение батыров, человеческая речь коня, наставник Кызыр Ильяс (пир), девы, русалки (пери) и другие. Академик В.М. Жирмунский приходит к выводу в результате сопоставительного изучения версий дастана «Алпамыс», широко распространенного в среде тюркоязычных народов, что основой в появлении героических дастанов стала богатырская сказка [5, с. 222]. Поэтому, С.Ю. Неклюдов, М. Унгвицкий и ряд ученых связывают генезис дастана с древним периодом с отзывами о том, что период возникновения героических эпосов тюрко-монгольских народов охватывает период начиная от нашей эры до периода создания старого тюркского каганата [18; 23]. Академик А. Маргулан пишет, что эпос тюркских племен возник три века вперед до нашего времени, во времена древних уйсин, гуннов [14, с. 87]. Известные казахские эпосоведы-ученые, профессор А. Кобыратбаев и О. Нурмугамбетовы приходят к выводу, что истоки формирования дастана «Кобланды батыр» приходится на родоплеменной период [19, с. 24; 11, с. 139-159]. Эти и многие исследователи фольклора считают, что первоначальные истоки возникновения героических дастанов берут истоки с древнего родоплеменного периода. Так как, в те времена появились многие жанры фольклора, в том числе первые формы героического эпоса [3, с. 227-228]. Профессор К. Максетов, опираясь на рассуждения русского фольклориста В.Е. Гусева, как факторы социально-бытовой жизни людей родового общества приводит к появлению первоначальных форм героических дастанов, показывает подобным образом: «У каракалпаков роды сохранились до сих пор. ... в родовом периоде, особенно, в период появления родов их существование, состояние быта, их будущее привели к возникновению социально-экономических, социальных проблем. Между ними происходили большие споры и конфликты за землю, воду, за живность, за посев и луга. Роды самостоятельно охраняли свободу и независимость, оказывали свою неудовлетворенность и несогласие второму роду и главам рода, которые противостоят друг с другом. Наоборот, бывали и случаи, когда второй род оказывал свое влияние третьему роду посредством верховенства. Если сказать кратко, возникали конфликты и споры между родами с появлением новых родов. Основываясь на этих положениях, он указывает, что первые формы героического эпоса возникают в родовом периоде» [13, с. 92]. Подобные рассуждения мы встречаем в исследованиях академика Т. Мирзаева и профессора Б. Саримсакова [17, с. 15]. Конфликты между родами, борьба за управление, столкновения за превосходство одного рода над другим, естественно приводит к созданию образа одного рода, образа батыра – главы своего рода. В результате объективных причин, исходящих от жизненной действительности каждый род создает образ своего батыра – главы рода, их героические дела показывает в качестве образца другим. Например, первоначальные варианты дастанов «Алпамыс», «Коблан», «Шора» возможно возникли в родовом периоде. Например, до сих пор в этих дастанах приводятся в качестве батыров: Алпамыс из Кунградского рода, Коблан из Кипчакского рода, Шора из рода Тама. Таким образом, в родовом периоде фольклор связывается с задачами, стоящими перед родами и посвящается его возвышению» [13, с. 92].

В основном в мифе, появившимся в результате социальных причин и потребностей среды определенного общества происходит насыщения друг с другом содержания и видов между жанровыми отношениями в виде героическая сказка – эпос. Мифические взгляды в первоначальном формировании и возникновении героических эпосов оставили свой след и в каракалпакской версии дастана «Коблан».

В действительности в сюжете дастана мы знакомимся с бытом древних людей, живших в родовом, племенном обществе, с жизнью кочевых степных народов, просторными степями, с озерами и лугами для живности, с краем полными птицами и зверями. В сюжете дастана изображаются мотивы жизни и быта кочевых степных народов, хозяйственный быт главы рода и племени, патриархально-феодальный административный строй в государстве, борьба за индивидуальное управление государством, вероломные действия, несправедливость и насилие, борьба против них, борьба за равенство и справедливость. Это положение указывает разделение родов на дома (семьи) в период распада патриархального общества, превращения каждого дома (семьи) в большую силу [21, с. 8]. Экспозиционное начало такого сюжета дастана «Коблан», считающимся полным – есть во всех вариантах дастана.

Из исторических источников известно, что быт и образ жизни древних скифов, племен саков и гуннов, последующих за ними тюрков во времена тюркского каганата и огуз-кипчаков проходят в кочевом, полукочевом образе жизни. В данном обществе существовали множество факторов, такие как этнические процессы, плодородные земли для кочевого и оседлого животноводства, климат, общественно-политическое положение. Эти события изображаются соответственно эпической традиции, направленностью на сюжетный строй дастана. Поэтому, не случайно мнение узбекского ученого Х.Т. Зарифова, что истоки возникновения эпосов Средней Азии начинается с племен саков и тюрков древнего Хорезма [6, с. 101-102].

Дастан «Коблан» начинается с изображения жизни богатого человека по имени Кыдырбай из рода Сардары народа Каракапшык в местности, окруженной озерами Кара кол, Сасык кол, Лайлек кол, Накырак кол у черной горы Нур. Судя по описанию, он изображается как известный и богатый человек одного большого рода, как вождь (предводитель) племени. У него были орды в шести местах, полных сокровищ, четыре тысячи

девяносто баранов, столько же коров, верблюдов, лошадей, чтобы пасти их он держал на службе у себя пастухов, чабанов и коневодов. Но, он был бездетным, не было у него ни сына и ни дочери.

Эта местность была очень благоприятной для жизни, где жили старики и были полны дичи и зверей, за дичью и охотой сюда наведывается визирь падишаха Акшахана Картхожа бий со своими подчиненными. Когда он охотился, случайно натолкнулся на бесчисленную живность Кыдырбай бая. Мастерство жырау, создателей дастана в том, что картину жизни народа, свойственной патриархально-феодальному периоду описывают в точности без изменений. Например, конкретно на примерах передаются положения пасущих стада пастухов, нанятых и работающих на бая, их психология, неудовлетворенность жизнью. Пастухи жалуются на свой быт и образ жизни на Картхожа бий, *«Айланайын, ага жан, Арзымды есит бир заман, Айтпай арзым қәйтейин», «Қойларды баққан сорлыман»* [7, с. 10-11], – рассказывают о своей трудной жизни словами: *«Мы, несчастные пастухи, которые пасем стада баранов бая, послушайте наши жалобы, дорогой наш брат»*. Тут нашло свое отражение историческая картина настоящего патриархально-феодального строя, которые держали у себя дома глухих слуг и рабов. Эту картину можно увидеть из разговора Коблана и Картхожа бий на свадьбе у Акшахана. Например, в вариантах дастана в исполнении Есемурат и Арзымбет жырау:

Семь дней справлял свою свадьбу,
Падишаха Акшахана,
Из-за того, что он был ничтожным,
Не стал приглашать на свадьбу,
Не думал даже о хане.
Знаешь ли ты Картхожа,
Этот самый Акшахан,
Отец его Шахан,
Был моим рабом, который пас мои кони,
Его мать звали Кандер,
Собирала помёт коров, у меня глухая,
А этот Акшахан,
Начиная с семи своих предков,
Были невольными рабами,
Знаешь ли ты это [7, с. 56; 10, 29].

Также, в варианте дастана в исполнении Есемурат жырау сорок юношей (джигиты) Коблана говорят ему: *«Хәй Коблан ага, буннан кетсек, ханның Қара көл, Сасық көл, Ләйлек көл, Қакрақ көл, Қорық көлиндеги сексен қулын өлтирсек»*. – «Эй, брат Коблан, если уйдем отсюда, то *убьём восемьдесят рабов* хана на озерах Кара кол, Сасык кол, Лайлак кол, Какрак кол и Корык кол» [7, с. 51]. Как видно из примеров, сюжет дастана сохранил в себе закономерности бытия древнего родоплеменного строя. В дастане нашло свое отражение столкновения между ханами, баями и батырами в период, когда они жили отдельно друг от друга родами и племенами, также рабовладельческий период, передающийся поколениям, превосходства одного человека над другим, содержат в себе такие элементы феодальных традиций как держать у себя на службе глухих слуг и рабов. Состязание в богатстве, стремление превосходства одного над другим передается жалобами на Кыдырбай бая из слов Картхожа бий к Акшахану. Например, в варианте дастана в исполнении Есемурат жырау:

Его земли очень плодородны,
Богат он и сокровищ не сосчитать
Его зовут Кыдырбай, богаче Вас...

За свое богатство он спокоен,
Много у него золота и серебра...

Хан наш, он не считает вас за хана
Богатство его преумножается...

Увидев его, теряли рассудок многие,
Богатства больше год за годом,
Не хуже он вас почетом тоже,
Он может с вами состязаться за почёт [7, с. 14].

Экспозиционное начало событий дастана являются эпическими формулами, свойственными многим героическим эпосам, по необходимости сюжета они полны настоящих жизненных событий, случаев из жизни без преувеличения, например, старые родители, безутешная бездетность, чудесное рождение батыра, его поиск нареченной невесты, поход к врагам, его борьба один на один с врагами, дополняют события и составляют один целостный сюжет.

Сюжетная история в начале дастана, то есть противоречие между ханом и главами рода и племени указывает на самую высшую кульминационную точку сказа. А, спор между Картхожа бий и Кыдырбай баем воссоздает конфликт дастана. Эпос передает явление исторической действительности определенного места

и временного пространства. Так как, «символом эпосных сказов, его направленность – это в первую очередь история, какой бы не был – тождество истории. А, его приспособленность к приведению исторических событий к своей художественной цели, в построении целостного сюжета, одним словом невозможно вывести на нет эту действительность в соответствии природе жанра» [25, с. 150]. А если так, в композиционной формуле, свойственная героическим эпосам, сохраняется эпическая традиция, которая живёт в рамках (пожилые главы рода, племени, бездетность, борьба за землю, воду, богатство, проведение ночи на кладбище, плач и просьба к всевышнему, поклонение духам предков, чудесное рождение батыра и др), сюжет подчиняется к определенному эпическому периоду, изображается в рамках того периода. Но, в течении веков в результате исполнения и сказа дастана выводится на свет в качестве основной идеи дастана общенародный, общественный интерес, а не индивидуальный родоплеменной интерес.

Есть методология изучения эпосоведами-учеными периодов, условно разделив исторические события дастана на «общинный эпос», «огуз-кипчакский эпос», «ногайский эпосы». И в сюжете дастана «Коблан» вместе с событиями древнего периода, период «огузов» и «кипчаков», проживавших в союзе с тюркскими племенами. В письменных памятниках «Книга Коркыт ата» и «Огузнама», являющихся литературными наследиями этого периода, также в сюжете дастанов «Алпамыс» и «Коблан», широко распространенных среди тюркоязычных народов сохранены эпизоды периода огуз-кипчак-печенегов в течении VIII-XIII веков. Академик В.М. Жирмунский пишет, что образцы богатырской сказки дастана «Алпамыс», сказывавшихся по традиции огуз-кипчакского периода стали основой и для «Книги Коркыт ата» и для дастана «Коблан» [19, с. 24].

Корень и источник возникновения дастана казахского народа «Кобланды батыр» и каракалпакского народа «Коблан» являются одними и теми же. Это доказывает рассуждения каракалпакских ученых Н. Давкараева, К. Айымбетова, О. Кожурова, И. Сагитова, К. Максетова, С. Бахадыровой, К. Алламбергенова и Ж. Хошниязова. Такого мнения и казахские ученые. Профессор К.Мамбетов, проводивший исследования по раннему периоду развития каракалпакской литературы в определении слова Катаган, встречающийся в дастане «Коблан» приходит к следующему мнению: «В каракалпакской устной литературе казахов называют еще и «Катаган». В последующих письменных источниках стало известно, что «Катаган» часть (половина) земель, известного в истории «Уйсинов. ...в дастане «Катаган» земля известного батыра Карамана, родина красавицы Куртка, земля свёкра Коблана. Например: «из земель Катагана, вызвали с гонцом храброго и смелого как льва Карамана.», «...Қатаганға барған жер, Сейдимханның қызы ушын, Аршаға оғын атқан жер...» – «В Катагане, за дочь Сейдимхана бросил пулю в Аршу». Эти стихотворные строки указывают на то, что каракалпаки вместе с казахами, даже с племенного периода, сватались друг с другом, были дружными и оказывали помощь друг-другу. Это ярко выражается в сражении Коблана с Кобикли, прихода на помощь Карамана» [16, с. 84-85], – пишет ученый. Каракалпаки и казахи и после жили вместе и в период ногайцев. Распространение дастана двум народам в равной степени и является результатом этих связей.

Если сопоставить обе народные версии дастана, то можем увидеть в их содержании боевые события, произошедшие в истории разные периоды, обрисованы в рамках храбрости и доблести, свойственные героическим дастанам с сохранением традиционного композиционного единства. Поэтому ученые, исследовавшие дастан относят каракалпакский дастан «Коблан» и казахский дастан «Кобланды батыр» по жанровым признакам к группе «героических дастанов». Это можно подтвердить композиционной структурой и сюжетным содержанием дастана, сохранением древних видов эпических мотивов, свойственных героическим дастанам. Например, жизнь бездетных старых людей, чудесное рождение батыра, взросление героя, поход в страну красивой девушки, выполнение им условий девушки, их бракосочетание, первые признаки мужества и храбрости батыра в эпической автобиографии героя, сверхъестественная сила батыра, чудеснорожденного героя (его выбор необъезженного коня, остановка силой управления батыром коня, одиночный поход в далекую страну за невестой, выполнение им трудных условий девушки) относится к традиционному эпическому описанию, свойственный героическим дастанам. Направление развития следующего сюжета дастана «Коблан» предотвращение вероломства, защита народа, поход к врагам, битва между ними, спасение народа, попавшего в плен порядок подобных событий, осуществление всего этого посредством мужества и храбрости основного героя Коблана является проявлением эпического изображения, присущий только героическим дастанам.

В результате устного исполнения дастана, он перенес сильную трансформацию и естественно, что в нем сохранены следы исторических событий разных периодов. Поэтому, один из ученых, проводивших исследование по дастану «Кобланды батыр», профессор А. Кобыратбаев в соответствии с мнением известного тюрколога, академика В.М. Жирмунского, что богатырская сказка, ставшая опорой героическим дастанам, в дастане «Коблан» отмечает: «Сказочное русло уменьшается, историческое направление сгущается», а исторические события, которые присутствуют в сюжете рассматривает, разделив их на несколько периодов: «Огуз-кипчакский период (IX-XI век), период Печенегов (IX-X век), Ногайский период (XV век), Узбекско-казахский период (XVI век), период Джунгарской войны (XVIII век)» [11, с. 149-150].

Кипчаки, занимавшие большие территории в свое время состояли из соединений нескольких племен. Судя по трудам Махмуда Кашгарий в IX веке в состав кипчаков вошли племена, такие как кимак, кубар, канлы, кара борикли (черные клубоки), токсаба, жете, борли и др. В VIII-XI веках сформирован союз кипчакских племен, в это союз вошли роды кипчак, аргын, найман, керей, уак, коньрат [19, с. 26]. В этом дастане о происхождении Коблана говорится: «Дәшти Қытшақ дер еді, Қара Қытшақ урыуы, Ол айрылған ел еді, Алты

үйлі Қытшақтан» – «Звали Дешти Кипчак, род Кара Кипчак, он был отделён, от шести домного кипчака» [7, с. 53]. Таким образом, начиная с XI века территорию Аральского моря и Сырдарья, Едила, Сибири, Азова, Кавказа, Самарканда, Кызыл кумы занимали большие племена по имени «Дешти-Кипчак». В среде этого большого племени появился и сказывался дастан «Коблан». Междоусобицы существовали у степных кочевых родов, племен и конфликт между собой, их столкновения и перемирие, воссоединение их в союз, часто повторялась их вражда. По истечении веков продолжение забытых исторических событий сохранился и в сюжете дастана. Например, Поход Коблана к Кобикли в тяжелом городе Азыулы, присутствие около него воинов освещает военный быт кипчакских племен. Нашествие Алшагыра к Каракипчаку и др. свидетельствует о конкретных исторических событиях. Фольклорист ученый Ж.Хошниязов пишет: «В дастане главное место занимает идея занятия трона. Поэтому, основные сюжеты дастана дают возможность оценки, что обновление сформированных древних понятий в сознании народа появился в период кипчаков (XI-XII)» [24, с. 97].

У каракалпаков имеются восемь вариантов дастана «Коблан», у казахов 29 вариантов дастана «Кобланды», «Кобланды батыр» (из них два варианта посвящены сыновьям Коблана – Бокенбау и Кийикбау). В версиях двух народов есть немало крупных и мелких схожестей и полны специфических особенностей. Варианты Айса, Мурын, Нурпейис, имеющихся у казахов немало и немного схожи с каракалпакской версией дастана. Но, в казахской версии поход к Казанскому хану Кобланды батыра с батыром рода кыят с Караманом, среди каракалпакских вариантов есть только в экземпляре Жанибек жырау Аскарлова. Казахские и каракалпакские ученые писали о связи с историей похода к Казанскому хану Коблана из кипчакского племени с Караманом из рода кыят. Например, академик И.Сагитов пишет: «По историческим сведениям в XIII веке в Иране жил хан Газан. Он постоянно вел захватническую политику, напал на соседние народы, населявших Черное море и Каспийское море. Даже, в продолжение трёх лет сражается против далекого Египта» [20, с. 130]. Значит, в сюжете дастана «Коблан» хан красноголовых (иранцев) в XIII-XIV веках, нападение Газан хана на местности кипчак-кыятов, оставили свой след сражения, которые велись сторонами.

В каракалпакской версии дастана поход Коблана в город Маскеу-Тураба, поход к деву Шарыклы, поход к Старушке великану нет в казахской версии дастана. Но, эти походы передаются с изменением имен персонажей или развитием сюжета событий в другом направлении.

Известно, что в дастаны со стороны жырау вместе с именами людей, не имеющих место в истории вводят выдуманные местности, или названия местности, связанные со средой обитания жырау. Тем не менее, учеными отмечаются, что сохраняются некоторые имена людей (ономастика) и названия местности (топонимика). И в двух версиях приводится термин Азыулы, Коблан готовится к походу к Кобикли из тяжелого (трудного) города Азыу. Здесь Азыулы, современное Азовское море, в 1041-1066-годы Азов был землей, относящийся к печенегам-половцам. Море Аштархан (современное Каспийское море), Сарытау – они есть в местностях, где обитали кипчаки. События и в двух версиях «взяты из истории Казани, Кобикли из племен печенегов и огузов VIII-XI веков, также из истории распада кипчакско-огузских племен, обитавших на берегу Сыр. Сюжет, связанный с Алшагыр в дастане уходит корнями к периоду распада улуса Ногайцев», – пишет А. Кобыратбаев [11, с. 148-149]. Также О. Нурмугамбетова, специально исследовавшая дастаны «Кобланды», «Кобланды батыр» указывает на то, что Алшагыр хан в дастане является исторической личностью, существовавший в конце периода Золотой Орды [19, с. 32]. А, по образу Карамана дает следующее определение: «... в родословном предании кочевых узбеков и башкуртов встречаются имена людей Акман, Караман. Тут нет дополнительных сведений о том, что Караман из эпоса «Кобланды батыр» и предводитель кыятов Караман батыр одно и то же лицо. Не случайно, имена Акман и Караман названы в связи со столкновениями между Темуром и Токтамысом (XIV)» [19, с. 28], – пишет она. Значит, в сюжете дастана нашли свое отражение события периода племени «Огуз-кипчак», периода улуса «Ногайлы». К этому в свое время известный каракалпакский фольклорист, ученый К.Максетов приводит некоторую точность: появление каракалпакской версии дастана «Коблан» глубоко связано с периодом «Ногайлы», «Кипчак». Тем не менее имеющуюся на руках экземпляр не стоит ограничивать только с XIII-XVI веками. Дополнительно к предположениям ученых относительно появления дастана «Коблан», что период его создания относится к XIII веку, в каракалпакской версии дастана имеют место события XVI-XVIII веков, особенно дошедшей до нас редакции это изображается главным образом [12, с. 81]. Дастан «Коблан» рожден в среде кипчаков, живущих на огромной территории, затем он сказывался в среде кипчаков, живущих вместе с тюркязычными племенами, родовыми общинами. Из истории известно, что территория, которую занимали Кипчаки, то есть степи «Дешти-Кипчак» были известны этим именем в XI-XV веках, имели политическое верховенство и также они были известны с периода Саков, в этот период их делили на 92 баулы кипчаки. Затем дастан «Коблан» сказывался среди родов, входивших в союз Ногайцев и имел общенародное значение. В дастане названия этих родов приводятся следующим образом. Например, в варианте в исполнении Есемурат жырау:

Девять лошадей, вышедших из Коклен,
 Да пять лошадей из Колли,
 Только один конь из Жалайра,
 Три коня из Уйсин,
 Восемь коней из Наймана,
 Четыре коня из Шубара,

Из четырехтысячного дармена,
 Из шеститысячного алшына [7, с. 58, 64].
 А, в варианте Карам жырау сказывается:
 Шесть коней от Айыллы,
 Девять коней от Токтаулы,
 Одиннадцать коней от Оймауыт,
 Конь керше от Кенегесов
 Восемь коней от Сейилхана
 Конь кулшар от Колдаулы [8, с. 429].

Как видно, на свадьбе хана Акшахана каракипчаков среди названий родов, где раздавались кони в подарок приводятся названия родов, такие как «Коклен», «Колли», «Жалайир», «Уйсин», «Найман», «Шубар», «Дармен», «Алшын», «Айиллы», «Токтаулы», «Оймауыт». Названия этих родов нет среди современных каракалпакских родов. А названия родов, «Кенегес», «Колдаулы» есть у каракалпаков, «Сейилхан» у туркмен, «Найман» у родов казахского народа. А остальные, возможно имена родов, проживавших в X-XV веках в политическом союзе кипчаков [1, с. 30].

Также, во многих каракалпакских дастанах рассказываются события периода ногайцев XIV-XV веков. Это естественно, так как в исторических источниках существовали прочные связи между ногайцами и каракалпаками [15, с. 18-19]. Поэтому, в дастане приводятся имена батыров-ногайцев Айиллы Орак, Ер Сайым, Мырза Сайыма. Из них Айиллы Орак и Ер Сайым происходили из других родов-племен, примыкают к Коблану в качестве вспомогательной силы. Это напоминает историю борьбы против врагов родов, племен, входящих в состав кипчаков и ногайцев в единстве. Вместе с тем в дастане с точным освещением исторических событий, встречаются названия городов и местностей, определение которых сложно. Например, в сюжете дастана воины под предводительством Коблана в семь городов Страухи великана в городе Маскеу-Тураба. Здесь «Маскеу-Тураба», или город Акшахана названы под именем «Самарканд сайкалы», город Коблана «Корганша» (маленькая крепость) и названия этих местностей сложно определить. Этим географическим названиям стоит смотреть с критической точки зрения. По названия городов «Самарканд», «Москва» не стоит понимать современные города Самарканд и Москву. Возможно, что они названия других городов, существовавших в прежние времена или названия местностей, или возможно, что исполнявшие дастан бахсы-жырау сами изменили названия местностей. Даже, исполнявшие дастан бахсы-жырау возможно добавили названия своих городов к сказанию. Например, если дастан «Коблан» исполняли бахсы-жырау района Нурата вблизи Самарканда, они могли добавить в сказание, что место, где родился Коблан – «город Самарканд» [20, с. 130-131], – пишет И. Сагитов. А о городе Коблана «Корганша» есть немало устных преданий. Например, профессор С.П. Толстов отмечает: «Судя по легендам известно, что герой дастана каракалпаков и казахов Кобланды батыр жил в 20 километрах от востока Тахтакупырского района Каракалпакстана в городе под названием Корганша» [22, с. 28]. Ученый С. Амирлан пишет: «...в древности под названием «Кабаклыян» в северных регионах Каракалпакстана: существовали местности: родина Коблана, город сорока джигитов, кладбище Коблан, Корганша и др. местности – бросается в глаза как они связаны непосредственно с историей жизни самого Кубыл Коблана. Многие годы служивший шыйыкшы на кладбище Кабаклы ата Жусипбек Тажимурат улы (1922 г.р.) рассказывая о кладбище, расположенного по дороге на место поклонения к «Коблан әулийе» (могильник Коблан) сказал следующее: «Это место, где хранится прах Кубыл Коблана и его предков» [4, с. 156]. И у казахов есть предания и легенды о существовании Коблана в истории, о памятном могильнике, установленном ему [2, с. 197-198]. Но, требуется еще более глубокое исследование соответствия этих преданий и легенд исторической действительности. Словом, в сюжете дастана художественно изображается мужество в сражениях вышеназванных ногайских батыров. Например, тело Ер Сайыма, сражавшегося в одном из боев со старухой великаном остается непогребенным. Историческую действительность этого события объясняет казахский ученый, академик М. Габдуллин следующим образом: «в XII-XIV веках, умершим людям во время сражений во время боя не было принято погребение. Если батыр умирает на поле боя, его тело оставался там. Это можно проследить и в дастане «Коблан» в исполнении Есемурат жырау» [2, с. 197] – пишет и указывает в качестве примера, что такое событие присутствует и в дастане «Ер Косай». Отсюда мы видим, что дастан сохранил историческую реальность и во время противоборствующих сражений. Имена батыров Ногайского периода встречаются и в киргизских, казахских дастанах. Как мы отметили выше дастан «Коблан» изображает не одно событие, а собирает несколько историй, свойственной эпосу художественностью. В дастане врагов народа называют калмыками. Известно, что войны каракалпаков, казахов с калмыками происходили в XVI-XVIII веках. В истории калмыки оставили яркий след своей захватнической и жестокой политикой и действиями в памяти народа, что почти во всех дастанах в качестве основных врагов батыров изображаются калмыки. Таким образом, в сюжете дастана, рассказывающего события войны между родами и племенем в XI-XIV веках, изображение войны с калмыками в XVI-XVIII веков, «тут стоит отметить влияние закономерности исторической целостности, свойственной фольклору. По этой закономерности в дастане идут события и личности разных периодов попеременно между собой. Причиной этого является, когда народ испытывает на себе трудности обновляет сказ о прежних своих батырах. Тогда перемешивается и старое, и новое» [9, с. 225-226]. В дастане калмыки приводятся как враги, но они приводятся изображением событий огуз-кипчацкого периода.

В заключении следует отметить, истоки первоначального появления дастана охватывает родоплеменной период, хоть и испытывают периоды их формирования, в результате устного исполнения жырауами событий разных периодов наблюдается подбор в себя исторические события разных периодов. Поэтому в дастане видно, как сохранились исторические слои нескольких периодов в композиционной структуре и сюжетном содержании дастана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахадырова, С. «Китабы дедем Қорқыт», «Қоблан», «Едиге» хәм хәзирги әдебият хаккында ойлар / С. Бахадырова. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1992. – 169 б.
2. Ғабдуллин, М. Қазақ халқының аңыз әдебиеті / М. Ғабдуллин. – Алматы: Мектеп, 1974. – 320 б.
3. Гусев, В.Е. Эстетика фольклора / В.Е. Гусев. – Ленинград, 1967.
4. Әмирлан, С. Қубла Арал бойы тарихында Қубыл батырдың орны («Қоблан» дәстанының бас қахарманы мысалында) / С. Әмирлан // Қубла Арал бойы халықтары тарихының актуал мәселелері: Республикалық илимий-теориялық конференция материаллары. Нөкис, 2018. – 247 б.
5. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос / В.М. Жирмунский. – Ленинград: Наука, 1974. – 728 с.
6. Зарифов, Х.Т. К изучению узбекского народного эпоса // См: Вопросы изучения эпоса народов СССР / Х.Т. Зарифов. – М.: АН СССР, 1958. – 291 с.
7. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. 8-том. «Қоблан». Нөкис: Қарақалпақстан, 1981. – 275 б.
8. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. 9-13-томлар. Ташкент: Маънавият, 2009. 534 б.
9. Қасқабасов, С. Ой өріс (Фольклор туралы) / С. Қасқабасов. – Астана: Астана полиграфия, 2009. – 318 б.
10. Қоблан. Арзымбет жырау варианты. ӨзР Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлімінің қолжазбалар фонды. Инв.Р-92 // № 34639/б. Жазып алған Қабыл Мақсетов. 1959 июль.
11. Қоңыратбаев, Ә. Қазақ эпосы және түркология / Ә. Қоңыратбаев. – Алматы: Ғылым, 1987. – 365 б.
12. Мақсетов, Қ. Қарақалпақ қахарманлық дәстанларының поэтикасы / Қ. Мақсетов. – Ташкент: Фан, 1965. – 333 б.
13. Мақсетов, Қ. Қарақалпақ фольклорының эстетикасы / Қ. Мақсетов. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1971. – 112 б.
14. Марғұлан, Ә. Шоқан және «Манас» / Ә. Марғұлан. – Алматы: Жазушы, 1971. – 164 б.
15. Материалы по истории каракалпаков. М.-Л.: АН СССР, 1953.
16. Мәмбетов, К. Әйемги карақалпақ әдебиаты / К. Мәмбетов. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1976. – 191 б.
17. Мирзаев, Т. Достон, унинг турлари ва тарихий тараққиёти. Қарақ: Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари / Т. Мирзаев, Б. Саримсоқов. – Тошкент: Фан, 1981. – 158 б.
18. Неклюдов, С.Ю. Черты общности и своеобразия в центрально-азиатском эпосе / С.Ю. Неклюдов // Проблема исторической типологии. Народы Азии и Африки. – 1972. – № 3. – С. 96–97.
19. Нурмуғамбетова, О. Қазақтың қахармандық эпосы «Қобланды батыр» / О. Нурмуғамбетова. – Алматы, 2003. – 267 б.
20. Сағитов, И. Қарақалпақ халқының қахарманлық эпосы / И. Сағитов. – Нөкис. Қарақалпақстан, 1986. – 347 б.
21. Смирнова, Н. Батырлық жыр жайында. Қарақ: Батырлар жыры (Қахармандық дәстандар) / Н. Смирнова. – Алматы: Жазушы, 2009. – 350 б.
22. Толстов, С.П. Қадимий Хоразм маданиятыни излаб / С.П. Толстов. – Тошкент: Фан, 1964. – 328 с.
23. Унгвицкий, М. Хакасские героические сказания «Семейные хроники» и памятники енисейской письменности / М. Унгвицкий // Советская тюркология. – 1973. – № 12.
24. Хошаниязов, Ж. Миллий руўхый дүньямыздың сағалары / Ж. Хошаниязов. – Нөкис: Қарақалпақстан, 2007. – 99 б.
25. Ыбраев, Ш. Эпос әлемі (Қазақтың батырлық жырларының поэтикасы) / Ш. Ыбраев. – Алматы: Ғылым, 1993. – 295 б.

Материал поступил в редакцию 13.07.20

ABOUT THE EPOCH OF CREATION OF THE KARAKALPAK EPIC “KOBLAN”

K.S. Palymbetov, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of Language Teaching Methods
Karakalpak Regional Center for Retraining and Advanced Training
of Public Education Workers of the Republic of Karakalpakstan (Nukus), Uzbekistan

Abstract. The article studies the Genesis, origins and stages of formation of the Karakalpak folk dastan "Koblan" on the basis of eight variants written from the words of the Karakalpak zhyrau. In dastan, with the help of examples, the phenomena of historical events obtained from the text are analyzed in accordance with the plot direction and compositional structure of dastan. Through scientific analysis, the plot of the epic reveals the historical events of the oguz-kipchak and Nogai period, along with the communal period.

Keywords: heroic epic, composition, plot, genesis, genus, tribe, oguz-kipchak, Nogai.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Э.В. Садикова

Кафедра русского языкознания
Термезский государственный университет, Узбекистан*Аннотация.* В данной статье анализируется лексическая структура русского языка.*Ключевые слова:* структура, русский язык, лексика.

Внутреннюю структуру языка невозможно наблюдать непосредственно, о ней можно судить только косвенно – на основании анализа продуктов использования языка человеком, какими являются тексты независимо от формы их представления, устной или письменной.

Анализ показывает, что язык имеет знаковую сущность, которая состоит в установлении соответствия между всем множеством значений, а также между всем возможным мыслительным содержанием известных высказываний и множеством звучаний, являющихся внешними знаками этих значений и содержательных единиц (смыслов).

Лексические (вещественные) значения отражаются в *знаменательных словах*, называющих предметы, их действия и признаки или указывающих на них: аудитор, акционерный, приватизировать. Слово является наиболее простым средством называния (номинации) окружающих нас реалий. Именно оно осуществляет связь означаемого и означающего – воспринимаемого нами звукового комплекса, т.е. знака. Процессу номинации (называния) способствует *грамматика*, представляющая собой как бы механизм, который состоит, с одной стороны, из грамматических средств (например, суффиксов, окончаний) с присущими им значениями, а с другой – из грамматических правил. Словарь и грамматика – два взаимосвязанных компонента языка, которые действуют вполне согласованно, чем и обеспечивают выполнение всех присущих языку функций. Различие между словарем и грамматикой состоит не только в их структуре, но в способе хранения смысловых единиц, а грамматические формы и конструкции образуются для реализации конкретных коммуникативных задач по определенным правилам.

Грамматические правила по конечному результату их применения могут быть двух типов:

1) *предписывающие*, когда выполняются определенные условия. Например, в русском языке предписывающим является правило согласования, в соответствии с которым прилагательные ставятся в том же роде, числе и падеже, что и существительные, к которым они относятся (альтернативная служба, альтернативное голосование, альтернативные выборы);

2) *разрешающие*, при наличии возможностей выбора, когда говорящий имеет право на употребление одного из нескольких вариантов грамматического оформления высказывания. Имеется большое количество моделей описания языка, его устройства. При всех различиях в подходах к такому описанию и несовпадении их между собой, а то и открытой противоположности существуют некоторые общие позиции. Это, во-первых, признание уровневой структуры языка, куда входят: фонетика, морфология, синтаксис, словообразование, лексика, семантика; во-вторых, наличие специфических единиц на каждом уровне, к которым относятся: фонема, морфема, словосочетание, предложение. Дадим определение этих языковых единиц.

Фонема – неделимая и сама по себе незначимая звуковая единица языка, служащая для опознавания, различения или разграничения минимальных значимых единиц – морфем, а через них и слов.

Например, глагольные словоформы пал, пел, пил отличаются только одной (второй) фонемой [а, э, и], которая различает корневые морфемы =па=, =пе=, =пи=, а через них глаголы в форме прошедшего времени. В то же время фонема является обобщенной звуковой единицей, абстрагированной от возможных конкретных звуков, которые могут произноситься на ее месте в потоке речи. Так, [о] под ударением, т.е. в сильной позиции, произносится как [о] – [стол], а в слабой позиции, т.е. в предударных и заударных слогах, изменяется. В первом предударном слоге [о] произносится как [а] – звук, близкий к [а] (ста[а]лица), во втором предударном и заударных слогах – как [ъ] – нечеткий, ы-образный звук: по-столичному (п[ъ]-ст[а].личн[ъ]му); следовательно, фонема [о] реализуется в звуках речи [о, а, ъ], которые в данном случае выступают как варианты фонемы [о].

Морфема – минимальная часть слова, которая может иметь какое-либо значение. Например, в слове *москвичка* четыре морфемы: *москв=*, *=ич*, *=к=*, *=а*: морфема *москв=* (корень) содержит как бы указание на местность; *=ич=* (суффикс) имеет значение лица мужского пола – жителя этой местности; *=к=* – суффикс, означающий лицо женского пола – жительницу той же местности; наконец, *=а* (окончание) – указывает, что данное слово является существительным женского рода единственного числа именительного падежа.

В составе русского слова возможны шесть типов морфем: корень, приставка (префикс), суффикс, окончание, соединительная гласная (интерфикс) и постфикс (частица =ся, =сь). *Слово* – важнейшая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, признаков или указывающая на них. В структурном плане

оно состоит из морфем, от которых отличается свободным воспроизведением, и представляет собой строительный материал для словосочетаний и предложений. Слово обязательно принадлежит к какой-либо части речи: существительным, прилагательным, глаголам и т. д.

Словосочетание – два или несколько слов, объединенных по смыслу и грамматически. Оно состоит из главного слова и зависимого. Например, *бартерная сделка, баланс интересов, выразить недоверие, заведомо ложный* (главные слова выделены разрядкой).

Словосочетание, подобно слову, называет предметы, их действия и признаки, но только более конкретно, так как зависимое слово уточняет смысл главного; ср.: *общество и акционерное общество, акционерное общество открытого типа*. Различают свободные и несвободные словосочетания. В свободном словосочетании все слова сохраняют свое лексическое (вещественное) значение: *неотъемлемое право, получить грант*. В несвободном словосочетании (их называют еще устойчивыми, фразеологизмами) семантическая самостоятельность всех или одного из компонентов ослаблена или утрачена; такое словосочетание по характеру значения приближается к отдельному слову: *генная инженерия, встреча «без галстуков», плыть по течению. Предложение* — основная синтаксическая единица, которая содержит сообщение о чем-либо, вопрос или побуждение. Предложение имеет грамматическую основу, состоящую из главных членов (подлежащего и сказуемого) или одного из них. Предложение может иметь одну грамматическую основу и в этом случае называется простым:

Степь. Начинает светать. Над лесом появился краешек солнца. Предложение может иметь не одну грамматическую основу, а две и более, и в этом случае называется сложным: *Светает, начинается клевет.*

Наконец, современные исследователи признают наличие парадигматических, синтагматических и иерархических отношений между единицами языка. *Парадигматическими* являются отношения между формами единиц одного уровня, отличающие эти единицы. Например, в системе склонения формы существительного *поле (поля, полю и т. д.)* отличаются от форм существительного *путь (пути, пути и т. д.)*; в системе спряжения формы глагола *везти (везу, везешь, везет и т. д.)* отличаются от форм глагола *бежать (бегу, бежишь, бежит и т. д.)*.

Все грамматические формы одного слова образуют парадигму. К *синтагматическим* (сочетаемым) относятся отношения между единицами одного уровня в речевой цепи, в тексте. Так, звук [э] после мягких согласных под ударением произносится как [э] – [л'эть] – *лето*, в первом предударном слоге – как звук, близкий к [и], хотя и с небольшим призвуком [э] – [висной] – *весной*, в остальных предударных слогах – как такой же звук, но еще более ослабленный, обозначаемый в транскрипции знаком ь [ерь] – [п'эр'эп'искъ] – *переписка*. Еще один пример синтагматических отношений. Различия между суффиксами =изм образующими наименования общественных течений и явлений, состоит в том, что =изм образует слова, которые не имеют каких-либо эмоциональных и экспрессивных оттенков (*сталинизм – Сталин, брежневизм – Брежнев*), а =цин-а образует наименования с оттенком неодобрения (*сталинщина – Сталин, брежневщина – Брежнев*).

Иерархическими признаются отношения между единицами разного уровня. Так, взаимодействие словообразовательного значения суффиксов с лексическим значением производящих слов при формировании семантики производного может быть прямолинейным и непрямолинейным. К прямолинейным относят такое соотношение указанных языковых единиц (производящего слова и суффикса), из которого непосредственно выводится лексическое значение нового слова. К суффиксам с четким словообразовательным значением, которые способны программировать семантику вновь образуемых слов, относится большинство суффиксов с личным или абстрактным значением.

Например, суффикс =льщик, обозначая лицо и прямолинейно соотносясь со словами, обозначающими действие, образует названия соответствующих профессий: *паяльщик, носильщик, клепальщик – тот, кто паяет, носит, клекает*. При непрямолинейном взаимодействии словообразовательного значения суффиксов и лексического значения производящих слов семантика образуемого слова не выводится непосредственно из значений его составляющих, а представляется в определенной степени условной, закреплённой общественной практикой.

Например, *змеевик* — трубка, обычно изогнутая спиралью, используемая при перегонке жидкостей в различных тепловых установках. Значение этого существительного прямолинейно не складывается из значений производящего слова *змея* и суффикса =овик, используемого для называния любого носителя признака, указываемого производящей основой, и человека, и предмета; ср.: *фронтоник, подберезовик*.

В целом, иерархические отношения между языковыми единицами разных уровней могут быть представлены так: из фонем складывается морфема, из морфем – слова, из слов – предложения.

Однако язык – это не перечень единиц разного уровня, а их система, предполагающая их внутреннюю организацию. Каждая единица языка входит в систему как часть в целое и связана с другими единицами и частями системы или непосредственно, или опосредовано через различные категории (рода, одушевленности – неодушевленности, вида, переходности – непереходности и т. д.).

Языковая система является сложной, многоаспектной и в плане строения, и в плане функционирования, т. е. использования и развития, а также открытой и динамичной. Язык как структура состоит из подсистем, которые называются, как уже отмечалось, уровнями языковой системы. Поэтому иногда говорят, что язык есть система систем (относительно самостоятельных), но система особого рода. Говоря точнее, *язык есть знаковая система*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, М. Русский язык: Справ. материалы: Учеб. пособие / М.Т. Баранов. – М.: Просвещение, 1993. – 287 с.
2. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская и др. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2002. – 544 с.
3. Николаева, В.В. Эстетика языка и речи / В.В. Николаева. – Л.: Наука, 1979. – 216 с.
4. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2003. – 413 с.
5. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

Материал поступил в редакцию 10.07.20

LEXICAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

E.V. Sadikova

The Department of Russian Linguistics
Termez State University, Uzbekistan

Abstract. *This article analyzes the lexical structure of the Russian language.*

Keywords: *structure, Russian language, vocabulary.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 343.34.2

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ**

М.М. Султанов, самостоятельный соискатель
Ташкентский государственный юридический институт
Министерства юстиции Республики Узбекистан, Узбекистан

***Аннотация.** В статье раскрываются сущность и особенности международных стандартов осуществления правоохранительными органами оперативно-розыскной деятельности, рассмотрены формы и особенности обеспечения и защиты прав, и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, сделан вывод об универсальности и общеобязательном характере международных стандартов для правоохранительных органов.*

***Ключевые слова:** международные стандарты, правоохранительные органы, оперативно-розыскная деятельность, защита прав и свобод человека, универсальность и общеобязательный характер международных стандартов.*

Процессы глобализации, происходящие в современном мировом обществе, отражаются в повышенных требованиях к деятельности правоохранительных органов. Проблема обеспечения и защиты прав человека и гражданина правоохранительными органами при осуществлении оперативно-розыскной деятельности становится в один ряд с проблемами социально-экономического развития.

Сегодня необходимо не только новое мышление, но и совершенно иной тип правоприменителя, воспринимающего основные принципы правового государства, успешно ориентирующегося в современном правовом пространстве. Политические реалии явно обозначили потребность в таком субъекте политико-юридического процесса, деятельность которого соответствует содержанию, идеям и принципам прав человека.

В настоящее время совершенствование российского законодательства и правоприменительной практики возможно при условии надлежащего понимания и реализации международных договоров, международно-правовых норм, признанных государством или созданных при ее непосредственном участии.

Система права в Республике Узбекистан включает в себя не только Конституцию Республики Узбекистан, законы и иные внутригосударственные правовые акты, но и общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры. Это конституционное положение имеет общее значение и распространяется на различные сферы деятельности органов государственной власти, в том числе и на оперативно-розыскную деятельность.

Международно-правовое регулирование включает в себя установление и обеспечение международных стандартов прав человека и соответственно стандартов оперативно-розыскной деятельности, являющихся базой для формирования современного уровня профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. Международно-правовые акты, способствуя формированию основных принципов деятельности полицейских органов, определяют положения, реализация которых представляет особое значение для правоохранительной системы [1].

В государственном механизме защиты прав и свобод человека правоохранительными органами отводится одна из главных ролей. Однако проведенные исследования показывают не всегда достаточный уровень информированности сотрудников правоохранительных органов о международных стандартах в сфере их профессиональной деятельности. Это в определенной мере способствует возможным (и нередко допускаемым) нарушениям прав человека в процессе реализации правоохранительных функций и юридической ответственности.

В настоящее время сотрудниками правоохранительных органов допускаются случаи нарушения законности при осуществлении ими своих функций, остается актуальной проблема деформации профессионального правосознания. Поэтому одной из важнейших задач в современных условиях является формирование такого уровня профессионального правосознания сотрудников полиции, который соответствовал бы требованиям правового государства и гражданского общества.

Современное международное право отмечает, что преступность является «мировой проблемой», а главная ответственность за ее предупреждение возложена на государства. В частности, об этом говорится

в преамбуле Декларации принципов и программы действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия от 18 декабря 1991 года, Сальвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы [3] и Венской декларации о преступности и правосудии [4].

В статье 1 Декларации ООН «О преступности и общественной Безопасности от 12 декабря 1996 года говорится о том, что государства «стремятся защищать безопасность и благосостояние своих граждан и всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, путем принятия эффективных национальных мер по борьбе с опасной транснациональной, в том числе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, контрабандой других незаконных товаров, организованной торговлей людьми, террористическими преступлениями и отмыванием доходов от опасных преступлений, а также принимают на себя обязательство взаимно сотрудничать в этих усилиях».

Экономические потери от преступности в современном мире существенны и составляют более 5 % стоимости ВВП в развитых странах и 14 % в развивающихся. При этом затраты на систему уголовного правосудия составляют от 40 % до 50 % всех материальных потерь, связанных с преступной деятельностью. За последние 30 лет затраты на системы уголовного правосудия выросли в среднем в развивающихся странах на 95 %, в странах с переходной экономикой – на 75 %, а в развитых странах – на 50 % [5].

Затраты в разных формах, прямые и косвенные, на предупреждение и борьбу с преступностью ежегодно растут и достигают огромных сумм, которые могли бы быть использованы в целях развития и решения иных насущных социальных проблем.

Приоритетную роль в противодействии преступности среди органов государства, согласно нормам международного и национального права, играет полиция. В частности, согласно статье 1 Декларации о полиции от 8 мая 1979 года полиция является государственной службой, созданной в соответствии с законом, в обязанности которой входит поддержание и охрана правопорядка.

Европейский кодекс полицейской этики от 19 сентября 2001 года определяет, что полиция имеет следующие цели:

- предупреждение преступности и борьба с ней;
- выявление преступности;
- обеспечение общественного спокойствия, соблюдения закона и порядка в обществе;
- защита и соблюдение основных прав и свобод человека в том виде, в котором они закреплены, в частности, в Европейской конвенции о правах человека;
- оказание помощи и услуг населению.

Аналогичным образом, Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 года, определяет, что органы внутренних дел осуществляют свою деятельность для противодействия преступности, и незамедлительно приходят на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных посягательств.

Международное и национальное право определяет, что юридической основой деятельности полиции являются соответствующие международно-правовые документы. Так, в Европейском кодексе полицейской этики отмечается, что «полицейские операции всегда должны проводиться в соответствии с внутренним законодательством страны и с теми международными нормами, с которыми страна согласилась». Согласно статье 3 Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 года правовую основу ее деятельности составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры.

Основное место в числе международно-правовых основ деятельности полицейских подразделений государства играет система международных стандартов правоохранительной деятельности, под которой понимают международно-правовые обязательства, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека. Это – обязательство государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на них, то есть это набор тех прав, свобод и интересов, без реализации которых не представляется возможным быть человеком [6].

Международные стандарты определяют обязательный для государств или рекомендуемый государствам нормативный минимум правового статуса личности, включая юридическую защиту, и соответствующие правомочия и обязанности государственных органов и должностных лиц. Однако к международным стандартам относятся не только права и свободы человека, но и условия, в которых они реализуются и которые связаны с законными ограничениями и даже запретами.

Само понятие «стандарт» не имеет однозначного толкования как у теоретиков права, так и у ученых-международников. Ряд международно-правовых актов использует это понятие при определении унифицированных минимально требуемых от государств-участников условий [7], например, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Минимальные стандартные правила обращения с заключенными прямо оговаривают: их цель изложить то, что обычно считается правильным в области обращения с заключенными (п.1). Стандарты в международном праве являются универсально признанными нормами, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой – предстают образцами для подражания. В этой двойственной роли стандартов заключается причина их подвижности (в сфере прав человека – в сторону постоянного расширения содержания провозглашенных прав).

В связи с этим О.И. Тиунов называет международно-правовые стандарты «своеобразным масштабом измерения в законодательном регулировании различных стран» [8].

Система международных стандартов правоохранительной деятельности обширна и включает большинство видов международных правовых документов. Основными в их числе являются конвенции, пакты, протоколы, кодексы, декларации и резолюции.

На сегодняшний день общепринятой классификации стандартов правоохранительной деятельности не выработано, да и вряд ли это необходимо – ведь в каждой классификации подчеркивается какой-нибудь один основной признак данных стандартов, являющийся, по мнению автора, основным. Поэтому ниже приведены несколько наиболее часто употребляемых классификаций.

В 1992 году под эгидой ООН впервые вышел сборник стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. В нем специалисты Центра по социальному развитию и гуманитарным вопросам предложили классификацию международных стандартов деятельности правоохранительных органов, в которой стандарты были разделены на две большие группы: – документы, посвященные правам человека; – документы, посвященные предупреждению преступности и уголовному правосудию [9]. В настоящее время, в аналогичном сборнике, с учетом вновь принятых международных документов в системе ООН, юристы Управления по преступности и наркотикам ООН предложили более развернутую систематизацию международных стандартов. Данная классификация включает следующие группы документов: – стандарты, касающиеся лиц находящихся под стражей, мер, не связанных с тюремным заключением, правосудия в отношении несовершеннолетних и реституционного правосудия; – стандарты, касающиеся правовых, институциональных и практических механизмов международного сотрудничества; – стандарты, касающиеся предупреждения преступности и поддержки жертв; – стандарты, касающиеся надлежащего управления, независимости судебных органов, а также честности и неподкупности сотрудников органов уголовного правосудия [10].

Следует отметить, что на основе международных документов, относящихся к первой группе стандартов, законодатель формирует свое уголовно-исполнительное законодательство, определяющее порядок отбывания уголовного наказания лицами, совершившими преступления. В нашей стране помимо этого существует множество внутриведомственных нормативных актов, разработанных Министерством юстиции и Министерством внутренних дел, которые предназначены для регламентации деятельности сотрудников полиции, проводящих в жизнь уголовно-исполнительную политику государства.

Итак, в число стандартов первой группы, в первую очередь, входят стандарты, определяющие правила обращения с заключенными. К ним относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 года; Процедуры эффективного выполнения минимальных стандартных правил, касающихся обращения с заключенными, принятые резолюцией № 1984/47 Экономического и Социального Совета ООН; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принятый резолюцией № 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года; Основные принципы обращения с заключенными, принятые резолюцией № 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН; Кампальская декларация об условиях содержания в тюрьмах Африки, принята резолюцией № 1997/36 Экономического и Социального Совета; Статус иностранных граждан в уголовном судопроизводстве, принят резолюцией №1998/22 Экономического и Социального Совета; Арушская декларация о надлежащей практике содержания в тюрьмах, принята резолюцией №1999/27 Экономического и Социального Совета.

Экспертами ООН к этой группе также отнесены такие значимые стандарты как стандарты запрещающие пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также стандарты, посвященные обеспечению прав лиц, приговоренных к смертной казни. В числе данных стандартов следующие документы: Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией № 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятые резолюцией № 37/194 Генеральной Ассамблеи; Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятые резолюцией № 55/89 Генеральной Ассамблеи; Смертная казнь, резолюция № 2857 (XXVI) Генеральной Ассамблеи; Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, приняты резолюцией № 1984/50 Экономического и Социального Совета; Осуществление мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь, резолюция № 1989/64 Экономического и Социального Совета; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, приняты резолюцией 1989/65 Экономического и Социального Совета; Меры, гарантирующие защиту прав тех, кому грозит смертная казнь, приняты резолюцией 1996/15 Экономического и Социального Совета; Вопрос о смертной казни, Резолюция 2003/67 Комиссии по правам человека.

Стандартами, отражающими требования к правосудию в отношении несовершеннолетних являются следующие документы: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), утвержденные резолюцией № 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые резолюция № 45/112 Генеральной Ассамблеи; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией № 45/113 Генеральной

Ассамблеи ООН; Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, принятые резолюцией № 1997/30 Экономического и Социального Совета.

Специалистами ООН к числу стандартов, определяющих альтернативы тюремному заключению и регламентирующих реституционное правосудие отнесены Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), утвержденные резолюцией № 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН; Кадомская декларация об общественно полезных работах и рекомендации семинара по теме «Уголовная юстиция: проблема переполненности тюрем», состоявшегося в Сан-Хосе, Коста-Рика, 3-7 февраля 1997 года; Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, приняты резолюцией № 2002/12 Экономического и Социального Совета.

В число стандартов, регламентирующих правовые, институциональные и практические механизмы международного сотрудничества, правоведами ООН включены акты, содержащие международные модельные нормы, а также документы стратегического характера. В частности, в первую подгруппу включены следующие документы: Типовой договор о выдаче, принят резолюцией № 45/116 Генеральной Ассамблеи с изменениями, внесенными в соответствии с резолюцией 52/88; Типовой договор о взаимной помощи по уголовным делам, принят резолюцией № 45/117 Генеральной Ассамблеи с изменениями, внесенными в соответствии с резолюцией 53/112; Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства, принят резолюцией № 45/118 Генеральной Ассамблеи; Типовое соглашение о передаче заключенных–иностранцев и рекомендации в отношении обращения с заключенными–иностранцами, принято на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 6 сентября 1985 года в Милане; Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, принят резолюцией № 45/119 Генеральной Ассамблеи; Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей, принят на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 7 сентября 1990 года в Гаване; Типовой двусторонний договор о возвращении похищенных или присвоенных транспортных средств, принят резолюцией 1997/29 Экономического и Социального Совета; Типовое двустороннее соглашение о совместном использовании конфискованных доходов от преступлений или имущества, принято резолюцией № 2005/14 Экономического и Социального Совета.

На основе этих документов между государствами заключено множество двух– и многосторонних договоров в области международного сотрудничества полицейских органов. В них 18 содержатся обязательные для применения всеми сотрудниками правоохранительных органов нормы и стандарты, имеющие огромное значение для деятельности полиции как внутри отдельных государств, так и на международной арене.

Содержание второй подгруппы данной группы составляют следующие универсальные международные соглашения: Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принята резолюцией № 46/152 Генеральной Ассамблеи; Неапольская политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности от 2 сентября 1994 года; Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принята на X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 17 апреля 2000 года в Вене; Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века; Бангкокская декларация о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принята на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 25 апреля 2005 года в Бангкоке.

Третью группу составляют такие существенные стандарты как стандарты, посвященные предупреждению преступности.

Они нашли отражение в следующих международных документах: Руководящие принципы для сотрудничества и технической помощи в области борьбы с преступностью в городах, приняты резолюцией № 1995/9 Экономического и Социального Совета; Декларация ООН о преступности и общественной безопасности, принята резолюцией № 51/60 Генеральной Ассамблеи; Регулирование оборота огнестрельного оружия в целях предупреждения преступности, охраны здоровья населения и обеспечения общественной безопасности, принята резолюция № 1997/28 Экономического и Социального Совета; Руководящие принципы для предупреждения преступности, принята резолюцией № 2002/13 19 Экономического и Социального Совета.

В эту же группу стандартов юристами ООН включены международные документы, посвященные защите жертв преступлений и защите женщин от насилия. В этих документах рекомендуются соответствующие меры, которые должны быть приняты на национальном, региональном и межгосударственном уровнях. В частности, речь идет о следующих актах: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, Резолюция № 40/34 Генеральной Ассамблеи; Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, резолюция № 1989/57 Экономического и Социального Совета; План действий по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принят резолюцией № 1998/21 Экономического и Социального Совета; Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, приняты резолюцией № 2005/20 Экономического и Социального Совета; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией № 48/104 Генеральной

Ассамблеи; Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, приняты резолюцией № 52/86 Генеральной Ассамблеи.

Четвертая группа документов включает стандарты надлежащего управления, независимости судебных органов и честность и неподкупность сотрудников органов уголовного правосудия. В частности, это следующие документы: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи; Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, приняты резолюцией 1989/61 Экономического и Социального Совета; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, приняты на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 7 сентября 1990 года в Гаване; Основные принципы независимости судебных органов, приняты на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 6 сентября 1985 года; Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов, приняты резолюцией 1989/60 Экономического и Социального Совета; Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 7 сентября 1990 года в Гаване; Руководящие принципы, касающиеся лиц, осуществляющих судебное преследование, приняты на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 7 сентября 1990 года в Гаване; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, приняты резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи; Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи.

Как видно, систематизация, предложенная сотрудниками ООН довольно-таки обширна и включает в себя большинство имеющихся международных стандартов правоохранительной деятельности принятых на всемирном уровне. Однако данная классификация имеет ряд серьезных недостатков.

Во-первых, она охватывает лишь те стандарты, которые закреплены в документах Организации Объединенных Наций.

Стандарты, закрепленные в других международно-правовых документах, экспертами в данной классификации не учитываются.

Во-вторых, в данной классификации учитываются в основном документы, содержащие нормы «мягкого права», т. е. не договорные. А это означает, что государства должны стараться приводить свое национальное законодательство в соответствие с ними, но не обязаны точно следовать этим нормам. Таким образом, если первая классификация была слишком общей и неопределенной, то вторая страдает определенной неполнотой.

Приведенная систематизация показывает приоритетное место в формировании стандартов Организации Объединенных Наций, в частности резолюций Генеральной Ассамблеи. Для государств эти резолюции носят рекомендательный характер и, следовательно, не налагают на государства каких-либо прямых обязательств. Однако, они имеют высокое практическое значение для уголовно-правовой деятельности и находят свое отражение в юридически обязательных актах на уровне национального законодательства и международного права. Значение резолюций подчеркивается во многих международно-правовых документах. К примеру, в пункте 3 Сальвадорской декларации отмечено, что государства подтверждают ценность и значение стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также стремятся использовать эти стандарты и нормы в качестве руководящих принципов при разработке и осуществлении национальной политики, законов, процедур и программ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Следует отметить, что ценность стандартов, содержащихся в резолюциях заключается не только в том, что, по мнению экспертов, они помогают при разработке национального законодательства, совершенствовании правовых систем и осуществлении международного сотрудничества [11], но и в их своеобразной юридической «гибкости» подобных документов. Стандарты и нормы, не имеющие силы закона, сочетают в себе четкость международно-правового документа с гибкостью инструмента, не носящего обязательного характера. Они дают государствам-членам четкое указание на то, что им необходимо сделать для установления и укрепления правопорядка или осуществления важнейших реформ в области уголовного правосудия. Вследствие того, что стандарты и нормы не носят обязательного характера, они также позволяют каждому государству гибко адаптировать их к своим собственным потребностям и правовым и конституционным особенностям. В то же время их необязательный характер облегчает задачу по их разработке и актуализации по сравнению с обязывающими юридическими документами [12].

Ввиду высокого морально-политического статуса резолюций Генеральной Ассамблеи и других органов ООН, положения некоторых из них приобрели статус международного обычая, в качестве примера можно привести Всеобщую декларацию прав человека, принятую резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

Резолюции Генеральной Ассамблеи могут служить также основой для разработки международных договоров в области защиты прав человека. Так, при разработке Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года была использована Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1975 года, принятой резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН.

Формирование международно-правовых стандартов, с учетом стандартов ООН, происходит также и на региональном уровне в рамках взаимодействия ряда государств. Характерное отличие региональных стандартов, например, европейских, от универсальных заключается в наличии у первых механизма реализации норм, содержащихся в соответствующих региональных международно-правовых актах. Эти нормы предполагают конкретизацию прав и свобод человека, которые ранее были закреплены в универсальных стандартах международно-правовых актов, а также более полную реализацию этих прав и свобод, их соблюдение и защиту [13].

В юридической литературе можно встретить иные классификации стандартов. В частности, координатор отдела по связям с вооруженными силами и силами безопасности Международного Комитета Красного Креста – Кейс де Ровер, делит международные документы, в которых содержатся общие правила поведения для сотрудников правоохранительных органов, на относящиеся к «твердому праву», т. е. договорному праву и к «мягкому праву», т. е. руководящие принципы, кодексы поведения. Положения договорного права обязывают государства-участники привести национальное законодательство в соответствие с нормами подписанного договора, а также проводить и (или) изменять соответствующую политику и практику. «Сотрудники органов правопорядка образуют одну из групп государственных служащих, которые должны соблюдать положения договоров в своей повседневной работе» [14]. Что касается «мягкого права», то эти правила и нормы поведения, «хотя не имеют обязательного юридического характера, но содержание этих документов оказывает существенное влияние на правоохранительную практику, в связи с чем настоятельно рекомендуется их соблюдение» [14].

Ряд норм «мягкого» международного права называют принципами. «Одни из них издавна назывались принципами, другие стали называться так в силу своей значимости и роли в международно-правовом регулировании» [15]. К ним, в частности, относятся разработанные организацией «Международная амнистия» 10 основных стандартов соблюдения прав человека должностными лицами правоохранительных органов.

Значимость норм «жесткого» права в регулировании деятельности полицейских подразделений у юристов-международников не вызывает сомнений, что касается норм «мягкого» права в определении правового статуса сотрудников органов правопорядка, то этот вопрос является в доктрине дискуссионным. Одни ученые считают, что принципы международного права, определяющие стандарты поведения сотрудников силовых ведомств, сами по себе, «без включения в правовую систему государств являются общеобязательными, нарушение государством какого-либо основного принципа может рассматриваться международным сообществом как посягательство на весь международный правопорядок» [15].

А.В. Мелешников считает, что нормы-принципы международного права могут лишь восполнять пробелы во внутригосударственном законодательстве, «но не могут быть применены вместо противоречащих им норм национального права» [16]. Другие авторы считают, что для принятия «мягкого» права необходимо признание данных норм «всеми или подавляющим большинством государств» [17]. Некоторые ученые, в основном теоретики государства и права, вообще молчанием обходят вопрос о принципах права, которые составляют основу «мягкого права», даже в специально посвященных правовым понятиям главах своих работ [18]. При этом Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» в статье 3 прямо определяет, что «правовую основу деятельности полиции составляют Конституция Республики Узбекистан, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры ...». В целом можно сказать, что нормы «мягкого» права большей частью распространены и конкретизированы во внутринациональных и внутриведомственных нормативно-правовых актах регламентирующих полицейскую деятельность.

На наш взгляд международные стандарты можно классифицировать по степени объективизации (т. е. в зависимости от типа международного документа, в котором содержатся какие-либо правила поведения сотрудников правоохранительных органов). Эти стандарты содержатся почти во всех известных источниках международного права, к которым относятся:

- а) международные конвенции, как общие, так и специальные;
- б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- г) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву

различных наций как вспомогательное средство для определения правовых норм [20]. Помимо этих источников, указанных в большинстве работ по международному праву, [21] некоторые авторы и юристы-международники к источникам международного права относят внутригосударственные нормативно-правовые акты, решения международных организаций [22]. Таким образом, можно говорить о сложившейся на сегодняшний день многообразной системе международных стандартов правоохранительной деятельности. Каждая из классификаций этих стандартов обладает своими достоинствами и недостатками, ни одна из них не является в настоящее время общепринятой.

Приведенные классификации носят в первую очередь теоретический характер и служат более тщательному изучению системы стандартов, проникновению в их сущность, лучшему пониманию их многофункционального назначения.

Участие большинства государств мирового сообщества в разработке под эгидой ООН международных стандартов, а также соблюдение государствами, не являющимися участниками отдельных международно-правовых актов, тех норм и принципов, которые в них изложены, позволяют утверждать об универсальном и общеобязательном характере многих стандартов для всего мирового полицейского сообщества.

Анализируя большинство стандартов в аспекте их основных направлений деятельности, можно сделать вывод о том, что с точки зрения современного международного права стандарты правоохранительной деятельности являются следствием принципа защиты прав человека. А в своей совокупности стандарты служат критерием международно-правового статуса человека и гражданина. Важно, чтобы указанные стандарты во всем их многообразии как можно быстрее стали действенным механизмом повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саидов, А.Х. Международно-правовые акты. Сборник / А.Х. Саидов. – Ташкент., 2001. – 372 с.
2. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века принята на X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Вена. П. 3 и 4. 17.04.2000 / http://www.un.org/ru/documents/decl_c_onv/declarations/vendec.shtml,
3. Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. Принята резолюцией ГА ООН 65/230 от 21.12.10 / Сайт ООН. URL: <http://daccessods.un.org/TMP/6903216.24279022.html>
4. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века принята на X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Вена 17.04.2000 / http://www.un.org/ru/documents/decl_c_onv/declarations/vendec.shtml
5. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Вена, 10-17.04.05; П. 21. п. 176.
6. Бережков, А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории / А.Г. Бережков. – М., 1989. – С. 62–65.
7. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М., 1978. – С. 27–30.
8. Голубок, С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту / С.А. Голубок // Правоведение. – 2007. – № 1.
9. Тиунов, О.И. Международно-правовые стандарты как фактор глобализации правового пространства / О.И. Тиунов // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век» (по материалам выступлений). – М., 2004. – С. 156.
10. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992.
11. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007 / Сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/justice-and-prison-reform/compendium.html>
12. Доклад о работе 12-ой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (04.12.09 и 17-19.05.10) / Сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/UNDOC/GEN/V10/541/39/PDF/V1054139.pdf?OpenElement>.
13. Использование и применение стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Доклад Генерального секретаря. 12-ая сессия Комиссии по предупреждению и уголовному правосудию. Вена, 17-19.05.12 / <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V10/512/87/PDF/V1051287.pdf?OpenElement>.
14. Магденко, А.Д. Международные стандарты деятельности правоохранительных органов: понятие и классификация / А.Д. Магденко // Полицейское право. – 2006. – № 2 (6). – С. 12.
15. Кейс де Ровер. Служить и защищать / Кейс де Ровер. – М., 1999. – С. 120.
16. Международное право / Под ред. М.Ю. Колосова, В.И. Кузнецова. – М., 1998. – С. 19.
17. Мелешников, А.В. Оговорки и отсылки международного и российского законодательства. Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова / А.В. Мелешников. – Н. Новгород, 2000. – С. 437.
18. Общепризнанные нормы в современном международном праве. Киев, 1984. – С. 25.
19. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1996.
20. Общая теория права: Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1994.
21. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М., 1993.
22. Статут Международного Суда ООН.
23. Международное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. – М., 1998.
24. Международное право: Альбом схем / Под ред. И.Н. Арцибасова. – М., 2001.

Материал поступил в редакцию 03.07.20

INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES

M.M. Sultanov, Independent Applicant
Tashkent State Institute of Law, Uzbekistan

Abstract. The article reveals the essence and features of international standards for the implementation of operational search activities by law enforcement agencies, considers the forms and features of ensuring and protecting human rights and freedoms during the implementation of operational search activities, concludes that universality and the universally binding nature of international standards for law enforcement agencies are made.

Keywords: international standards, law enforcement agencies, operational-search activity, protection of human rights and freedoms, universality and universally binding character of international standards.

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 373.5

**ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ
ТУРИСТИЧЕСКОГО КВЕСТА СТАРШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ**

Н.Г. Коновалова¹, М.Л. Гилев²

¹ доктор медицинских наук, профессор кафедры физической культуры и спорта,

² учитель географии и ОБЖ, руководитель военно-патриотического объединения «Воевода»,

¹ ФГОУ ВПО Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,

² МБОУ «Лицей № 104» (Новокузнецк), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена проектной деятельности школьников. Представлен опыт организации и проведения старшими школьниками трехдневного туристического похода и квеста для школьников среднего звена. Особенность работы в том, что оба мероприятия: поход и квест были полностью спланированы, подготовлены и проведены самими учащимися с минимальной помощью взрослых. Рефлексия включала оценку мероприятия по трем направлениям: материальное, эмоциональное и когнитивное.*

***Ключевые слова:** поход, квест, школьники, командная работа.*

Актуальность. Современное образование приобретает все более практикоориентированный характер. ФГОС основного и среднего общего образования ориентированы на формирование метапредметных компетенций. Перед школой стоит задача не только дать подросткам знания, но еще научить использовать их на практике, работать в команде, привить навыки проектной деятельности. Не менее важные задачи образования: укрепление здоровья подрастающего поколения, изучение родного края.

Квест – современная форма обучения, позволяющая объединить все знания и умения для решения поставленных задач и достижения цели [1, 4]. Туристический квест формирует умение работать в команде, ответственность, помогает познать природу родного края [3].

Цель работы: проанализировать опыт организации и проведения туристического квеста старшими школьниками для обучающихся среднего звена.

Организация исследования. Исследование проходило весной 2019 года с участием членов военно-патриотического объединения «Воевода», действующего на базе МБОУ «Лицей № 104». В зависимости от возраста, опыта участия в квестах и стажа работы в объединении «Воевода», часть школьников выступили в качестве организаторов, часть – в качестве участников квеста.

Организовать мероприятие вызвались учащиеся старших классов. Все они имели опыт участия в туристических квестах, опыт подготовки и проведения военно-патриотического квеста для учащихся среднего звена на территории лицея. В качестве участников выступили учащиеся 5-6 классов, первый год посещавшие военно-патриотическое объединение, не имевшие опыта участия в туристических квестах.

На всех этапах подготовки, организации, проведения туристического похода, квеста и последующей рефлексии в качестве наблюдателей с правом совещательного голоса присутствовали педагоги и врачи: руководитель военно-патриотического объединения «Воевода», учитель географии и ОБЖ лицея М.Л. Гилев, профессор кафедры физической культуры и спорта НФИ КемГУ Н.Г. Коновалова, заместитель руководителя военно-патриотического объединения «Воевода» В.Л. Гилев, врач А.В. Коновалова.

Подготовка мероприятия. В апреле школьники заявили о желании отметить День Победы туристическим походом и провести квест в честь праздника. Руководство военно-патриотического объединения поддержало инициативу. Ребятам было предложено самостоятельно подготовить трехдневный поход и квест во второй день похода. Для подготовки было выделено время на двух теоретических занятиях. Старшие ребята – организаторы – выпускники и ученики 8-11 классов проинструктировали младших – учеников 5-6 классов по экипировке, продумали меню похода. Втайне от младших старшие составили примерный перечень заданий туристического квеста, определили необходимое снаряжение, распределили между собой, кто что приготовит и доставит к месту проведения мероприятия.

Руководитель объединения оставил за собой право выбора маршрута похода. Взрослые участники мероприятия составили опросник, в который вошли вопросы для оценки материальной части похода, эмоциональной и когнитивной составляющих похода и квеста.

Проведение похода и квеста. Трехдневный поход проходил в майские праздники. В первый день школьники совершили пеший переход от железнодорожной станции до места постановки базового лагеря. По пути организаторы (старшие ребята), непринуждённо рассказывали о тех растениях, которые попадались по ходу маршрута, обсуждали, как человек может их использовать в различных жизненных ситуациях, какие опасности таят некоторые из них; рассматривали многочисленных представителей местной фауны и следы их жизнедеятельности.

После прибытия к месту стоянки на поляне в районе среднего течения реки Большой Казанкол старшие школьники руководили оборудованием лагеря. Они организовали младших поставить палатки, помогли им и подсказывали, как лучше выбрать место, куда ориентировать вход. Совместными усилиями ребята обустроили место для костра. После оборудования лагеря младшим была поручена заготовка дров, а старшие ребята пробежали вдоль реки и спланировали маршрут проведения квеста, определили контрольные точки.

Они окончательно выбрали и распределили по ходу маршрута задания из числа заготовленных заранее и возникших на месте с учетом особенностей рельефа, наличия и глубины снегового покрова, характера растительности. Приготовили раздаточный материал для капитанов команд: на приготовленных заранее бланках начертили картосхемы маршрута (рис. 1), нанесли контрольные точки, обозначили стоимость выполнения каждого задания в баллах. Определились с судейством на этапах и сопровождением команд в процессе прохождения маршрута.

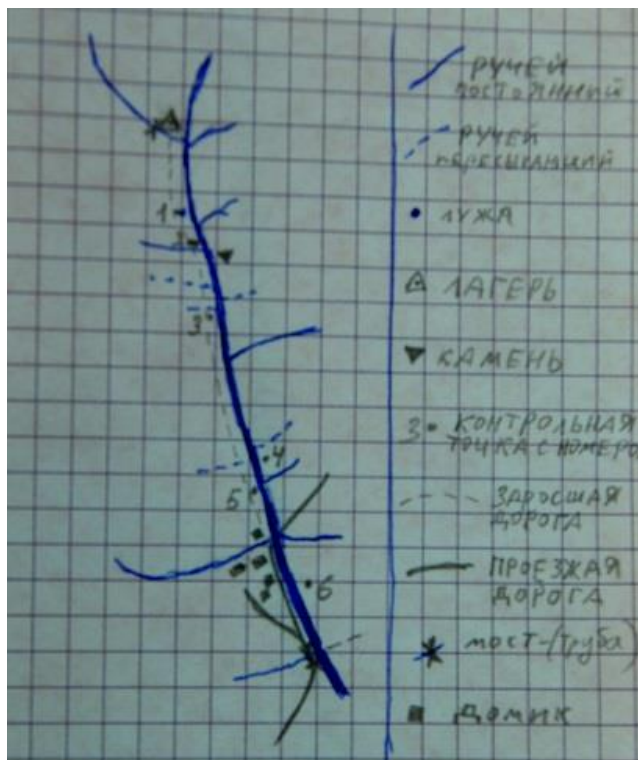

Рис. 1

Второй день начался с линейки с поднятием флагов Русского географического общества и военно-патриотического объединения «Воевода». Руководитель объединения назначил капитанов, которые по очереди выбирали себе членов команды. В результате такого подхода команды оказались равными по возрастному и половому составу. После завтрака началась игра. Было решено пускать команды навстречу друг другу, чтобы ребята из следующей второй команды, не могли подсмотреть у первой особенности прохождения контрольного пункта. Каждую команду сопровождали три человека: старший школьник с оценочным листом, педагог и врач.

Ребятам предстояло пройти маршрут протяженностью 4 км, ориентируясь по картосхеме; найти контрольные пункты, на которых спрятаны задания; выполнить задания; заметить и нанести на карту кресты, натоптанные на снегу по ходу маршрута, но не обозначенные на карте. Всего предлагалось 7 заданий, которые одна команда выполняла в очередности от первого к седьмому, вторая – наоборот. Конкретные варианты задания на оказание первой помощи и завязывание узлов капитаны выбирали по жребию.

Вот задания, которые старшие ребята приготовили для младших:

1. Измерить глубину лужи, в самом глубоком месте, расположенной по ходу маршрута.
2. Определить и объяснить, для чего служит отмеченное на карте приспособление: солончак для опытных с наблюдательным пунктом для лесника.

3. Оказать первую помощь при травме: вывих стопы, резаная рана стопы, ужаление пчелы и осуществить транспортировку пострадавшего по травянистому склону до следующего контрольного пункта.

4. Оказать первую помощь при остром болезненном состоянии: головокружение, тошнота, потемнение в глазах; затрудненное дыхание, отечность в области лица, шеи, рук; боль в груди, побледнение, испарина на лбу и осуществить транспортировку пострадавшего по заснеженному склону до следующего контрольного пункта.

5. Завязать узел: булинь, прямой, академический, проводник.

6. Всем вместе натянуть веревочную переправу с перилами через реку и переправиться по ней каждому члену команды, не контактируя с водой телом или одеждой.

7. Найти и сфотографировать бобровую плотину на ручье в районе переправы.

Ребята довольно хорошо ориентировались по карте, поиск контрольных пунктов не вызывал больших затруднений. Они передвигались по пересеченной местности бегом и быстрым шагом, демонстрируя хорошую физическую подготовленность.

Задания оказались интересными, трудными, но решаемыми для обеих команд. В обсуждении вариантов выполнения каждого задания участвовала вся команда. Часто в начале обсуждения мнения ребят не совпадали, но довольно быстро школьники приходили к единому решению, часто не одинаковому для разных команд. Победила команда, преодолевшая маршрут чуть быстрее и набравшая больше баллов.

После обеда состоялось награждение победителей. Обе команды получили сладкие призы. Затем у ребят было свободное время, в течение которого старшие делились с младшими знаниями о полезных и опасных свойствах растений, наблюдали за животными, учились пользоваться ножом, огнивом, использовать солнечную панель.

Особенный интерес вызвала жаба, которая на наших глазах вышла из зимней спячки и появилась из земли возле костра во время приготовления ужина. Ребята отнесли ее подальше в кусты, где никто не ходит, чтобы нечаянно не причинить вреда животному.

На третий день утром прошла прощальная линейка. Капитаны опустили флаги, ребята собрали лагерь, проконтролировали, чтобы поляна осталась в таком же чистом виде, как когда ее выбирали для постановки лагеря. И состоялся переход от места стоянки до станции электрички.

Рефлексия. Следующее заседание военно-патриотического объединения посвятили подведению итогов похода и квеста. Всем участникам было предложено заполнить опросник, вопросы которого были структурированы по трем разделам: организация и материальное обеспечение мероприятия, эмоции и впечатления, знания и умения.

Анализ ответов на показал, что часть организаторов сами хотели бы быть участниками, большинство школьников предложило сделать квест длиннее, даже расширить его на весь поход, добавить туда песни и другие творческие задания. Поступило предложение сильнее разнообразить питание за счет дикоросов и даже питаться один день только дарами леса. Справедливости ради, надо отметить, что были и сожаления об отсутствии фастфуда, лапши «Доширак».

Из ответов на вопросы по снаряжению, мы узнали, что ребята очень внимательно присматривались к экипировке взрослых и друг друга. Многие высоко оценили наличие термобелья, а солнечная панель руководителя и огниво одного из мальчиков стали хитами похода. Многим мальчикам захотелось иметь свои инструменты: топор, пилу, укомплектовать собственный экспедиционный ремонтный набор.

Что касается впечатлений: ребят удивило разнообразие растительного и животного мира Горной Шории, звездное небо, разница температур днем (+30 °С) и ночью (-2 °С). Многие отметили в числе наиболее ярких впечатлений наблюдения за животными, причем, ребят заинтересовал как сам процесс наблюдения, видео- и фотоохоты, так и результаты наблюдений. Запомнилось то, как оса рыла норку, как жаба появлялась из земли.

Многим запомнились вечерние посиделки у костра. В числе сложностей похода отметили постановку палаток, мытье посуды холодной водой в ручье. Некоторым ребятам показался трудным переход к базовому лагерю с затяжным подъемом в гору. Что касается квеста, в качестве особенно интересных заданий отметили: транспортировку пострадавшего и наведение переправы.

Из полученных знаний школьники отметили знания по биологии, географии, физике, ОБЖ и даже по физкультуре. Судя по ответам на вопросы, ребята узнали много дикоросов, их полезные и опасные свойства. Узнали, что в наших лесах водятся лоси, бобры, увидели много других животных. Участники мероприятия научились оказывать первую помощь при некоторых травмах и неотложных состояниях, завязывать узлы.

Ранее мы проводили на территории лицея военно-патриотический квест силами старших школьников для младших [2]. Мероприятие вызвало большой интерес у всех участников и, вероятно, вызвало желание проверить свои силы в более сложном деле. Ребята изначально отдавали себе отчет в том, что ответственность за мероприятие, которое происходит за городом, в лесу и длится три дня, включает две ночевки в палатках, гораздо выше. Поэтому подготовка была достаточно серьезная при минимальной помощи взрослых. И на протяжении всего похода старшие ненавязчиво, но очень внимательно следили за младшими, занимая их работой по хозяйству или играми, в ходе которых младшие учились наблюдать, получали знания об окружающем мире, учились пользоваться инструментами и аппаратурой.

Заключение. Проведенное мероприятие показало, что старшие школьники могут самостоятельно при небольшой помощи и под контролем взрослых провести такое ответственное мероприятие, как туристический поход и квест в лесу. Старшие школьники придумывают задания, интересные для младших товарищей, берут на себя ответственность не только за составление заданий, но полностью руководят мероприятием. Они заботятся о том, чтобы младшие правильно поставили лагерь, учат их всему тому, что знают и умеют сами. Учащиеся среднего звена с интересом усваивают те знания и навыки, которые передают им старшеклассники. При этом старшие актуализируют свои знания по ряду школьных предметов, сами находят им практическое применение, а младшие легко и с интересом усваивают знания как теоретические, так и прикладные. Старшие учатся ответственности, организованности, поскольку они отвечают за младших. Все вместе приучаются к дисциплине. Роль педагога – наблюдать и помогать в сложных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивлева, Н.В. Образовательный веб-квест как инновационная образовательная технология при обучении иностранному языку / Н.В. Ивлева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 6. – С. 225–228.
2. Коновалова Н.Г., Гилев М.Л. Квест как вариант проектной деятельности школьников / Н.Г. Коновалова, М.Л. Гилев // Наука и Мир. – 2020. – № 4 (80). – Т. 2. – С. 27–29.
3. Коновалова, Н.Г. Квест-туризм в формировании социально ценных качеств личности школьников / Н.Г. Коновалова, М.Л. Гилев // Наука и Мир. – 2019. – № 7 (71). – Т. 2. – С. 42–46.
4. Кузнецова, Н.С. Особенности использования квест-технологий в образовательном учреждении закрытого типа / Н.С. Кузнецова, Т.Н. Калачёва // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25. – № 3. – С. 190–193.

Материал поступил в редакцию 30.07.20

EXPERIENCE IN CREATING AND CONDUCTING A TOURIST QUEST BY HIGH SCHOOL STUDENTS

N.G. Konovalova¹, M.L. Gilev²

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of Physical Culture and Sports

² Teacher of Geography and Health and Wellness, Head of the Military-Patriotic Association “Voevoda”

¹ FSEI OF HPE Novokuznetsk Branch Kemerovo State University

² MBGEI "Lyceum No. 104" (Novokuznetsk), Russia

Abstract. *The article is devoted to the project activity of schoolchildren. The experience of organizing and conducting a three-day tourist trip and quest for middle school students is presented. The peculiarity of the work is that both activities: the hike and the quest were fully planned, prepared and conducted by the students themselves with minimal help from adults. The reflection included an assessment of the event in three areas: material, emotional and cognitive.*

Keywords: *hiking, quest, school children, teamwork.*

УДК 37.013

**ИНТЕГРАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

И.В. Мусханова, доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Чеченской Республики,
директор института филологии, истории и права
ФГБОУ ВО Чеченский государственный педагогический университет (Грозный), Россия

***Аннотация.** В данной статье проводится анализ интеграции деятельности педагогического вуза и сельской школы, направленной на профессиональное самоопределение обучающихся. Отмечается, в контексте преобразований, происходящих во всех сферах жизнедеятельности особая роль отводится учителю как транслятору гуманистических ценностей, интеллектуального и духовного потенциала развивающегося личност человека. В данном смысле ключевым аспектом при подготовке обучающихся к адаптации и развитию в современном мире выступает правильно организованная профориентационная работа, представляющая собой не только помощь в выборе профессии, а совокупность различных проектов, моделей и практик, направленных на планирование карьерной линии с учетом профессий будущего, потребностей работодателей и интересов личности.*

***Ключевые слова:** профориентационная работа, профессиональное самоопределение, личность, развитие, школа, сотрудничество.*

В настоящее время социально-экономические преобразования, происходящие не только в нашей стране, но и во всем мире, требуют новых подходов к построению образовательных систем, ориентированных на гуманизацию образования, которая в России традиционно определялась как идея духовного воспитания.носителем такой духовной культуры всегда был и остается учитель, поддерживающий и наращивающий духовный, культурный потенциал России, стремящийся преодолеть опасное отставание духовно-нравственного развития человечества от технического прогресса.

Образовательная система одновременно реализует в различных образовательных учреждениях множество образовательных моделей, но независимо от типа модели главной смысловой характеристикой идеала образования является сохранение его фундаментальности, гуманистичности и ориентированности на становление личности обучающихся. В данном контексте особо значимыми становятся подходы к профессиональному самоопределению обучающихся, организация целенаправленной, системной профориентационной работы, особенно с обучающимися сельских школ.

Актуальность психолого-педагогических основ развития, самоопределения и самореализации личности подчеркивается на всём протяжении развития российского педагогического образования. К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, С.Я. Батышев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.С. Ильин отмечали теоретико-методологические и практические аспекты профессионального самоопределения.

Настоящий этап развития педагогического образования показывает, что профессиональная ориентация обучающихся – это не просто помощь в выборе профессии, а совокупность различных проектов, моделей и практик, направленных на планирование карьерной линии с учетом профессий будущего, потребностей работодателей и интересов личности. Современные разрабатываемые модели и практики стремятся повысить значимость вопросов проектирования карьеры в глазах школьников, найти новые решения при вовлечении работодателей в профориентацию, повысить привлекательность интернет-возможностей в решении задач профориентационного консультирования. В связи с этим необходима разработка многоуровневой модели профессионального самоопределения обучающихся, в которой немаловажная роль должна быть отведена взаимодействию деятельности вузов с выпускниками сельских школ, заключающаяся в индивидуализации программ подготовки студентов, в преддверии их профессиональной деятельности и разработке новых подходов к научно-методической деятельности и профессиональному сопровождению в условиях конкуренции. На сегодняшний день, это является одной из актуальных задач современного педагогического вуза.

В субъектах Российской Федерации накоплен достаточный опыт разнообразных моделей и практик современной профориентации. В качестве примера отмечу, рекомендованную АСИ для тиражирования в других регионах, разработанный в Карелии интернет – портал «Моя карьера».

В контексте заявленной темы по интеграции деятельности педагогического вуза и сельской школы в процессе профессионального самоопределения обучающихся хочу поделиться опытом работы ЧГПУ.

Одной из самых распространенных форм сотрудничества педагогического вуза и сельской школы является научно-методический семинар, объединяющий ученых-теоретиков и учителей-практиков, на заседаниях которого обсуждаются проблемы методики обучения различным дисциплинам. Кроме того, ученые университета готовят научно-методические пособия для учителей сельских школ. В 2020 году завершена работа

над составлением единых орфографических требований по чеченскому языку, что оказывает существенное влияние на развитие языка. В частности, на площадке МБОУ СОШ № 3 с. Майртуп Чеченской Республики ежегодно проводятся выездные предметные олимпиады, по результатам которых проводится отбор абитуриентов для поступления в ЧГПУ, а также организовываются литературные мероприятия, вечера поэзии, посвященные юбилейным датам писателей, поэтов русской и чеченской литературы.

В целях формирования коммуникативной компетентности обучающихся сельских школ, молодежная студенческая инициативная группа «Грамотность. Образованность. Профессионализм» проводит огромную работу по популяризации русского языка. В этом направлении наш институт взаимодействует с РУДН, Институтом русского языка. Так совместно с нашими студентами послы русского языка и преподаватели РУДН работали с учителями сельских школ и с обучающимися сельских школ ЧР.

Плодотворно проходит совместная деятельность университета и сельской школы и в условиях пандемии. Нами были проведены дни открытых дверей в режиме онлайн с привлечением обучающихся выпускных классов практически со всех районов республики.

Таким образом, на основе вышеизложенного, следует резюмировать, что интеграция совместной деятельности педагогического вуза и сельской школы способствует:

- обеспечению оптимального профессионального выбора обучающимися сельской школы как важного условия их успешной социализации и вхождения в общество;
- подготовке конкурентоспособного на рынке труда и профессионально мобильного педагога;
- формированию ранней мотивации обучающихся на выбор профессии и труд путем определения их четких жизненных целей;
- разработке интегрированного содержания и методики организации профессиональной ориентации обучающихся школ при совместной деятельности коллективов школ и университета;
- проектированию системы повышения квалификации учителей, просвещения родителей и работников по организации профессиональной ориентации обучающихся.

Материал поступил в редакцию 23.07.20

INTEGRATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND RURAL SCHOOLS IN THE PROCESS OF STUDENTS PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

I.V. Muskhanova, Doctor of Pedagogic Sciences, Full Professor,
Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Director of the Institute of Philology, History and Law
FSBEI of HE Chechen State Pedagogical Institute (Grozny), Russia

Abstract. *This article analyzes the integration of educational institutions and rural schools aimed at professional self-determination of students. It is noted that in the context of transformations taking place in all spheres of life, a special role is assigned to the teacher as a translator of humanistic values, intellectual and spiritual potential of the developing person. In this sense, the key aspect in preparing students for adaptation and development in the modern world is properly organized career guidance, which is not only assistance in choosing a profession, but a set of various projects, models and practices aimed at planning a career line taking into account the professions of the future, the needs of employers and the interests of the individual.*

Keywords: *career guidance, professional self-determination, personality, development, school, cooperation.*

УДК 378.147

**СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРЕДМЕТОВ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ****К.У. Мухамедрахимов¹, Г.И. Мухамедрахимова², Д.И. Кенжалиев³**^{1,3} кандидат физико-математических наук, ² кандидат педагогических наук¹ Казахский аграрно-технический университет им. С. Сейфуллина (Нур-Султан),^{2,3} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан), Казахстан

***Аннотация.** Рассмотрены некоторые аспекты условий формирования у студентов общей физической картины мира на основе интеграции предметов. Особое место в статье уделено методам выработки у студентов умения не только применять знания, оперировать ими в своей повседневной жизни, уметь анализировать и выяснять их важность, значимость и уметь выражать свою мировоззренческую позицию, но и получать навыки овладения иностранными языками. Цель: формирование системы знаний о закономерностях и законах природы. Результаты: исследования о новых подходах в освоении экологических знаний, в экологизации образования наряду с овладением иностранными языками.*

***Ключевые слова:** системная интеграция знаний, интегративный характер целостности научного знания, экологизация процесса образования, механизмы интеграции, системный подход, межпредметные связи, методика английского языка, интегративный английский язык на основе экологизации процесса обучения.*

В свете коренных преобразований в средней и высшей школах Казахстана, в процессе работы над национальной моделью образования, становится необходимым использование не только самых современных методик преподавания всех предметов образовательных учреждений, но и ставится вопрос поиска новых подходов к преподаванию. Говоря о важности проблемных вопросов современной методики иноязычного образования, важно говорить не только о создании искусственной иноязычной среды в процессе обучения иностранным языкам, но также о вопросах интеграции учебных предметов в вузе. Даже простой анализ литературы показал, что опыты США, Англии, Японии, Южной Кореи, Китая и др. стран по внедрению реформ школьного и высшего образования уже стали частью стратегии экономического, общественного и культурного развития для этих стран [3].

Но, как говорят, «новое – это хорошо забытое старое»! В наиболее ранних изданиях методики преподавания всех предметов средней школы и вуза прослеживается хорошая взаимосвязь отдельных учебных направлений и/или курсов, например, предметов естествознания и казахского, русского и других иностранных языков. Наблюдающаяся сегодня сильно заметная разобщенность практически всех учебных предметов, становится серьезным недостатком сегодняшней средней и высшей школ Казахстана – нарушение принципа непрерывности образования [3]. Одной из причин нарушения принципа непрерывности образования мы видим в том, что знания, которые получают обучающиеся на протяжении всех лет обучения в вузе, имеют вид разобщенности: мало связанные между собой предметы естествознания, а также разобщенность с предметами иностранного языка.

Например, обучающиеся в процессе обучения основные законы, объекты окружающего нас мира, атомы, электроны «делают» на физические, химические, биологические и астрономические, и никак не связывают их с объективной реальностью. При обсуждении нашей исследовательской работы на семинарах, конференциях и различных других слушаниях, мы также показываем такой интересный парадокс: американские реформаторы считают, что в ядре гуманитарного образования лежат такие современные науки, как физика и астрономия, химия и биология, философия и культурология, поскольку именно они могут дать и дают ясное понимание процесса познания природы и общества [4].

В частности, нами также поднимался вопрос [5-7] о проблемах интеграции предметов, составляющих основу современного естествознания (идет работа над темой: методы проведения интегрированных уроков по предметам естественнонаучного цикла: физики и астрономии, экологии, химии, географии и математики (если возникнет необходимость в изучении этих предметов в частном порядке), с присоединением сюда иностранного языка – английского, немецкого и других. т. е. экспериментировать, вводя элементы интеграции в свою практику не только на основных занятиях по специальности, но и в виде синхронных уроков по изучению иностранных языков, усиливающих межпредметные связи.

Ну а проблемы создания искусственной иноязычной среды в процессе обучения иностранным языкам как в средней школе, так и в вузе, можно связать вопросы реализации массового обучения двум из четырех основных видов речевой деятельности: аудированию и говорению. Для достижения таких целей обычно используются различные технические средства обучения. Так как сегодня развитие техники характеризуется переходом к созданию многофункциональных учебных комплексов, то можно создавать и широко использовать автоматизированные обучающие системы на базе компьютера.

Но в вопросах формирования целостной картины мира и представлений о природе (физика, математика, астрономия, биология, экология и т. п.) мы прибегали к разным методикам и методам, например, эксперимент по вводу элементов интеграции в свою практику в виде синхронных уроков английского языка (с присоединением сюда, если возникнет необходимость, в частном порядке, и предметы для более узкого профиля обучения, то есть, предметов специализации магистратуры и докторантуры), которые не мешали, а только усиливали межпредметные связи.

Отметим, что при разработке каждого урока нами планируется в полной мере использование персонального компьютера на занятиях английского языка, так как он является весьма удобным при изложении теоретического материала, при выполнении и обработки результатов практических работ (обработка и усвоение текста), а также при контроле знаний обучающихся (составление и обработка тестов, вопросов).

Наиболее оправданный с экологической точки зрения подход предъясняется к сформированности **умений и навыков при овладении иностранных языков**, уровень подготовки будущих специалистов, когда они привлекаются к разработке любых новых проектов на самых ранних стадиях, все чаще зависит не только от знания иностранного языка, но и от знаний современной ситуации в мире. Сегодня уже известно, что именно правильно организованный подход позволил развитым странам избавиться от многих экологических проблем [1-3, 6]. В связи с этим, в качестве примеров, студенческой аудитории уместно предлагать таблицы, схемы, картинки с системной интеграцией преподаваемых знаний, в интегративном характере целостности получаемых научных знаний, имеющих механизмы интеграции экологического подхода, межпредметных связей и с методикой английского (и/или другого) языка, интегративному английскому языку на основе экологизации процесса обучения.

Таблица 1

Основные характеристики экологического подхода

Основные характеристики экологического мышления	Характеристики типов экологического сознания	
	Антропоцентрический	Экоцентрический
1. Отношение человека к Природе	Человек считает себя господином Природы	Человек считает себя частью Природы
2. Восприятие природных объектов	Природные объекты являются объектами познания и преобразования, во имя и ради Человека	Природные объекты являются не только объекты познания, но и полноправные субъекты, находящиеся в тесном взаимодействии с Человеком
3. Условия взаимодействия человека с природой	Брать от природы, не задумываясь о последствиях, удовлетворение потребностей человека	Начинает преобладать чувство ответственности за природу, необходимость в установлении баланса между «брат» и «человек – часть природы»
4. Цель взаимодействия человека с природой	Наука и техника были нацелены на максимальную эксплуатацию природных ресурсов, «любой ценой» удовлетворить нужды человека, общества	Наука и техника начинает нацеливаться на удовлетворение потребностей природного сообщества и человека
5. Характер взаимодействия Человека и Природы	Усилия человека были направлены на «покорение» Природы	Эволюция природы и человека – так называемое взаимовыгодное единство
6. Высшие ценности человека	Доминирование общечеловеческих ценностей	Природа и человек гармонично развиваются вместе с общечеловеческими ценностями; развивать понимание уникальности и ценности Природы

Таким образом, современный специалист должен **владеть** не только сведениями из арсеналов многих научных дисциплин – начиная от физики, радиофизики, астрономии, экологии, современных методов математико-экономического анализа, **владеть знаниями** и пониманием современной промышленной техники, не только приобретать **умения** использовать их, но и уметь **оценить** их уровень «экологичности», еще студентом он должен развивать творческие способности, создавая собственные проекты, отвечающие современным экологическим требованиям на любом языке.

Это означает, что сейчас приобретает особое значение подготовка будущего специалиста иностранному, например, английскому, языку, значение которой определяется также еще одним важным обстоятельством: из года в год растет объем информации и с самыми различными аспектами решения экологических проблем на иностранных языках. Отсюда вытекает необходимость укрепления междисциплинарных связей, без которых решение указанных проблем просто невозможно.

Решение такого рода задач возможно при **комплексном подходе** к решению экологических проблем и междисциплинарных исследований, которые фактически представляют собой единое целое – рассматривать их независимо бессмысленно. В свою очередь, возможность проведения междисциплинарных исследований,

освоение любой информации на английском языке из разноплановых источников научной литературы требует солидной базовой подготовки и глубокого знания иностранного, например, английского, языка.

Хотя к экологизации образования студента предъявляются весьма серьезные требования, процесс преодоления которых может вызвать живой интерес к обучению и нашего курса – экологизированного курса английского языка.

Обсуждение проблем такого характера становится предметом обсуждения на научных конференциях и семинарах, что показывает высокий уровень востребованности экологизации процесса обучения.

К вопросу о глобальных проблемах современности на занятиях английского языка. При разработке каждого урока нами делается попытка включать еще и вопросы глобальных проблем: «глобальные катастрофы», «вопросы о путях решения глобальных проблем современности», «развитие и распространение нового мышления» [5-7]. Только в этом случае возможна реализация задачи обучения интегративному английскому языку на основе экологизации процесса обучения, которую мы сформировали бы так: соединить даваемые знания в сознании школьника и сделать так, чтобы каждый момент получения знаний был одновременно и формированием целостной картины представлений о природе [1, 2, 6].

Например, проблемы формирования нового философского видения мира мы решали с проблемами разработки методологии перевода своего миропонимания в плоскость практических действий.

Предложенные нами вниманию студентов Таблица-1 и/или проблемная лекция с вопросом к аудитории: «*Либо мышление цивилизации придет в соответствие с требованиями времени, либо цивилизация и сама жизнь на Земле исчезнут*» для ознакомления и перевода на английский язык, вызвало не только живой интерес к этим темам, но и получило отдачу – заинтересовало, увлекло, заставило их мыслить, задуматься.

Иначе говоря, обращая внимание молодого человека на глобальные проблемы, мы давали им возможность самим участвовать в воспитании и формировании в себе мыслить по-новому, предлагать ответы и вопросы формулировать на английском языке, что позволяет не только пытаться перевести интересные темы по естествознанию, но и начнет «работать» системная интеграция в познании.

Новое мышление должно быть направлено на осознание того, в каком состоянии оказался окружающий нас Мир из-за деятельности человек в течение всей его истории, к какому краю он подошел. Таким образом, подвести слушателя к мысли, что «спасение мира и обеспечение выживаемости человеческого рода невозможно в результате разрозненных, не скоординированных действий отдельных государств и народов».

Глобальные кризисные процессы не оставляют каких-либо материальных, жизненных основ для постепенного образования новой общественно-производственной технологии, возрождения человека и нового видения им мира. А это означает, что «решение глобальных проблем современности, и дальнейший прогресс мировой цивилизации могут осуществляться только сознательно, целенаправленно, благодаря распространению нового мышления».

В заключение, к вышесказанному добавим: мы в своих работах непременно включали различные вопросы естественнонаучного воспитания, так как современное естествознание является естественным перекрестком для специалистов всех направлений – физиков, химиков, биологов, экономистов, математиков, информатиков и др., для которых естественнонаучные знания являются насущной необходимостью сегодняшнего дня, а учебным классом становится весь мир. Выявление условий формирования у учащихся знаний английского языка с элементами, примерами, задачами о природе с точки зрения предметов общественно-гуманитарного цикла, в процессе познавательной деятельности обучающихся и составляют проблему исследования, затронутой в этой статье. В частности, нами уже ведутся работы над созданием, как уже упоминалось выше, несколько пособий интегративного курса английского языка с применением элементов экологии и предметов естествознания, примеры которых приведены в статье, используются нами на занятиях со студентами любых факультетов, могут быть использованы в многопрофильных колледжах и средних школах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландин, Р.К. Природа и цивилизация / Р.К. Баландин, М.Г. Бондарев. – М.: «Мысль», 1988.
2. Концепция экологического образования и воспитания в системе общего образования Казахстана // Экологический курьер. – 2001. – № 3-4.
3. Международные экологические конвенции в Казахстане // «Экологическое образование в Казахстане». – Алматы. – январь-февраль, 2007. – № 1.
4. Методы системного педагогического исследования: Учебное пособие. / Под ред. проф. Н.В. Кузьминой. – М.: Народное образование, 2002.
5. Мухамедрахимова, Г.И. О некоторых вопросах технологии предметной интеграции физики и астрономии на основе экологизации процесса обучения при формировании профессиональной компетентности будущих специалистов / Г.И. Мухамедрахимова, К.У. Мухамедрахимов // Международный двуязычный научный журнал «Science and World» («Наука и Мир»). – Волгоград, 2014. – № 8 (24) – С. 67–69.
6. Мухамедрахимова, Г.И. Создание условий для эффективного формирования профессиональной компетентности будущих специалистов на основе экологизации процесса обучения. / Г.И. Мухамедрахимова, К.У. Мухамедрахимов // Международный двуязычный научный журнал Science and World (Наука и Мир). – Волгоград, 2014. – № 12 (16) – Т. 2. – С. 121–123.
7. Мухамедрахимова, Г.И. Экологизация интегративного курса физики и астрономии как один из путей формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. / Г.И. Мухамедрахимова, К.У. Мухамедрахимов, Д.И. Кенжалиев // Международный двуязычный научный журнал «Science and World» («Наука и Мир»). – Волгоград, 2014. – № 3 (7) – С. 79–82.

Материал поступил в редакцию 28.07.20

**SYSTEM INTEGRATION BASED ON ECOLOGIZATION OF NATURAL SCIENCE
SUBJECTS IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AT A UNIVERSITY**

K.U. Mukhamedrakhimov¹, G.I. Mukhamedrakhimova², D.I. Kenzhaliev³

^{1,3} Candidate of Physical and Mathematical Sciences, ² Candidate of Pedagogic Sciences

¹ S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University (Nur-Sultan),

^{2,3} L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan), Kazakhstan

Abstract. *Some aspects of the conditions for students to form a General physical picture of the world based on the integration of subjects are considered. A special place in the article is given to methods of developing students' ability not only to apply knowledge, operate with it in their daily life, be able to analyze and find out their importance, significance and be able to express their worldview, but also to acquire skills of mastering foreign languages. Purpose: formation of a system of knowledge about the laws and regularities of nature. Results: research on new approaches in the development of environmental knowledge, in the greening of education along with the acquisition of foreign languages.*

Keywords: *system integration of knowledge, integrative nature of the integrity of scientific knowledge, greening of the educational process, integration mechanisms, system approach, intersubject communication, English language methodology, integrative English based on the greening of the learning process.*

УДК 373.2

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗ «БРОСОВОГО» МАТЕРИАЛА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О.Б. Тихомирова, кандидат педагогических наук, доцент
Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема воспитания основ культуры потребления у дошкольников в процессе конструирования из бросового материала. Решение данного вопроса затрагивает и экологические проблемы человечества. Немаловажный аспект применения бросового материала заключается в том, что, создавая различные изделия, мы даём ему вторую жизнь бросовому, тем самым, сохраняя экологию, пусть даже в меньшей степени.*

***Ключевые слова:** культура потребления, бросовый материал, загрязнение среды, экологическая культура, конструирование.*

Наступивший 21 век не принёс каких-либо существенных изменений в решении экологических проблем. Несмотря на то, что с экранов телевидения нам показывают, как открываются мини предприятия по утилизации мусора в отдельных регионах, проблема потребительского отношения человека к природе была и остаётся нерешённой и на сегодняшний день.

Гершунский Б.С. обращает внимание на то, что сегодня в России проблема загрязнения окружающей среды является одной из задач в сфере образования [4]. Войтов А.Г. [2], Кларина Л.М. [7], Шатова А.Д. [10], и др. решение данной проблемы связывают с воспитанием экологической культуры, развитием гуманитарного мышления. И не стоит переносить решение данной проблемы в стены школ, Вузов, решать ее надо начинать с дошкольного возраста. Именно в этот период у ребёнка формируются основы экологического мышления, закладываются элементы экологической культуры. Голованова Н.Ф. [5], Н.Б. Крылова отмечают в своих исследованиях, что в процессе деятельности дошкольник получает первый социальный опыт, и культурные ценности, осмысленные в процессе деятельности, больше всего отвечают природе ребёнка.

Анализ работ Э.К. Гульянц, Л.А. Парамоновой [8], Л.К. Шлегер [11] и др. даёт возможность отметить, что процесс конструирования из «бросового материала» является увлекательным видом деятельности для детей дошкольного возраста. Несмотря на это, мы не нашли работ, в которых конструирование из «бросового материала» выделяли бы в самостоятельную образовательную деятельность, или было бы средством воспитания у детей дошкольного возраста основ культуры потребления.

Таким образом, можно отметить противоречие в рассмотрении проблемы, заключающееся в необходимость воспитания человека как рачительного хозяина и невнимания к воспитанию у дошкольников этих качеств. Изучение данной проблемы можно начать сквозь призму социокультурной концепции, согласно которой с самого своего рождения ребенок оказывается в культуре, созданной ранее. По мере своего взросления, ребенок входит в мир взрослых (Т.И. Бабаева [1], Л.С. Выготский [3], Д.И. Фельдштейн [9], и др.). Культура является одним из условий развития и совершенствования личности ребёнка.

Мы живём в эпоху больших перемен, происходящих во всех сферах жизни. Дети быстро осваивают современные технологии, но никто из взрослых не обращает их внимание на то, что, несмотря на прогресс в мире природные ресурсы неуклонно иссякают, и это требует их разумной экономии, бережливости. Экономика обеспечивает материальные потребности людей, ее познание предопределяет жизнь человека. А.Г. Войтов подчёркивает, что "люди воспринимают экономику постепенно, по мере взросления" [2, с. 3]. Повседневная жизнь, двор, улица, вводят ребёнка в мир экономических отношений, происходит формирование его экономической культуры, складывается «культура потребления». Само понятие «потребление» рассматривается в контексте таких понятий, как «блага», «полезности», «ресурсы», выступающие в качестве условий для потребления. Ребенок дошкольного возраста рано начинает понимать, что удовлетворение потребностей происходит за счет потребления разных благ. Для него потребление становится неотъемлемой частью их жизни.

Изучение теоретических источников и анализ практики работы дошкольных учреждений города свидетельствуют о необходимости поиска средств воспитания у детей 5-6 лет основ культуры потребления. Особый интерес, как мы считаем, представляет конструктивная деятельность с «бросовым материалом», так как формирование культуры потребления в образовательном процессе дошкольных образовательных организаций не используется в этих целях. Проведение исследовательской работы в дошкольных учреждениях дала возможность нам выявить основные компоненты культуры потребления, сформированные под влиянием их жизненного опыта и конструированием из бросового материала. Дети, которые совместно с родителями конструировали

из «бросового материала» (скворечники из коробок, цветы из пластиковых бутылок и пр.), готовы к решению в соответствии с их возрастом, проблем связанным с потреблением материальных ресурсов. Для этой группы детей характерен высокий уровень основ культуры потребления. В процессе изготовления поделки из бросового материала мы способствуем развитию у ребёнка творческих начал, потребность к содержательному досугу, развиваются основы культуры потребления материальных ресурсов. Педагог и родители имеют возможность регуляции поведения ребёнка, что в последующем не просто запоминается воспитанником, а переходит на новый уровень потребностей. Не случайно каждая коробочка, пакет и многое другое начинает находить своё определённое место, применение. Проходя по аллеям парка, ребенок обязательно отметить, что самодельные кормушки необходимы пернатым обитателям, и изготовление их позволит выжить в холодные зимние месяцы многим птицам, а изготовление из упаковочных пакетов цветов, позволит без дополнительных затрат сделать замечательный подарок близким.

Доступность, простота в применении бросового материала дает большие возможности дошкольникам, для творческого самовыражения, самореализации. В процессе обучения, когда дошкольник дает вторую жизнь бросовому материалу, необходимо создавать определённые условия. Как отмечает Н.И. Непомнящая, одним из таких условий, при развитии конструктивных умений является постановка и решение задач проблемного характера. В процессе подбора бросового материала необходимо учитывать особенности развития детей. Подобранный материал должен быть лёгок в обработке (прокалывание, разрезание на ленты или кусочки, склеивание и т.п.). Вместе с ребёнком процесс изготовления машинки, домика может стать увлекательным занятием, родители могут научить малыша не только создавать вещи своими руками, но и создавать новые образы, желание творить вместе и потом, находить нестандартные решения. В последующем ребенок будет присматриваться к тому, что ранее выбрасывалось в мусор. Работа с бросовым материалом, который всегда можно найти развивает фантазию детей, делает их независимыми от взрослых. Ребенок никогда не ломает вещь, сделанную своими руками, он будет с уважением относиться к труду других, а использование бросового материала позволит ребёнку быть более бережливым. Таким образом, в процессе формирования основ культуры потребления, мы развиваем творческие способности, практические трудовые навыки, воспитываем художественный вкус.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева, Т.И. Проблема социально-нравственного воспитания и развития ребёнка в исследованиях кафедры дошкольной педагогики [Текст] / Т.И. Бабаева // Педагогика детства: Петербургская научная школа. – СПб.: 2005. – С. 121–133.
2. Войтов, А.Г. Экономика. Фундаментальная теория экономики [Текст]: монография / А.Г. Войтов. – М.: Маркетинг, 2001. – 584 с.
3. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте [Текст]: монография / Л.С. Выготский. – М., 1967. – 93 с.
4. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века [Текст]: монография / Б.С. Гершунский. – М., 1998. – 608 с.
5. Голованова, Н.Ф. Социализация и воспитание ребёнка [Текст]: монография / Н.Ф. Голованова. – СПб.: Речь, 2004. – 192 с.
6. Данилова, Е.А. Поделки из подручных материалов / Е.А. Данилова. – М.: Олма-Пресс, 2006. – 32 с.
7. Кларина, Л.М. Экономика и экология для малышей [Текст] / Л.М. Кларина. – М., 1994.
8. Парамонова, Л. Творческое художественное конструирование / Л. Парамонова // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 2. – С. 76–84.
9. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе [Текст]: монография / Д.И. Фельдштейн. – М., 1989. – 206 с.
10. Шатова, А.Д. Воспитание дошкольника в условиях современных рыночных отношений [Текст] / А.Д. Шатова // Актуальные проблемы воспитания и обучения дошкольников. Шадринск, 1994. – С. 3.
11. Шлегер, Л.К. Практическая работа в детском саду [Текст] / Л.К. Шлегер // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1976.

Материал поступил в редакцию 24.07.20

CONSTRUCTION OF “THROWAWAY” MATERIAL AS A MEANS OF EDUCATING THE BASICS OF CONSUMER CULTURE IN PRESCHOOL CHILDREN

O.B. Tikhomirova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. *The article deals with the problem of educating the basics of consumer culture in preschoolers in the process of constructing from discarded material. The solution of this issue also affects the environmental problems of mankind. An important aspect of the use of waste material is that by creating various products, we give it a second life to waste, thereby preserving the environment, even to a lesser extent.*

Keywords: *consumer culture, waste material, environmental pollution, ecological culture, construction.*

УДК 372.854

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ УЧЁНЫХ-ХИМИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

И.Б. Эгамбердиев¹, Х.Т. Оманов², Э. Каршиев³

¹ старший преподаватель, ² доктор педагогических наук, профессор

³ кандидат химических наук, доцент

^{1,3} Джизакский государственный педагогический институт,

² Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

Аннотация. В данной статье идёт речь о формировании неорганической химии в качестве науки. Использование исторических сведений и материалов при преподавании неорганической химии, обучение принципам историчности. Великие учёные Йенс Якоб Берцелиус, Карл Вильгельм Шееле, Фридрих Вёлер, Юстус Либих, Лайнус Карл Полинг внесли огромный вклад в развитие тенденций классической химии. Отражена актуальность исследования проблемы истории химического образования детей в русле современной государственной образовательной педагогики.

Ключевые слова: Неорганическая химия, историческое формирование, исторические сведения, лаборатория, операция, принцип историчности обучения.

В преподавании химии укрепление исторической основы воспитания и образования и систематическое овладение учебным материалом на основе принципов историчности имеют важное значение. В преподавании неорганической химии использование исторического подхода, подготовка творческих специалистов считается приоритетным. На основе исторических данных решение вопросов о формировании творческого мышления имеет особое значение. Многие учёные-методисты проводили научные исследования по технике и методике проведения химических экспериментов. Великие учёные внесли большой вклад в развитие тенденций классической химии. Мы считаем, что знания по химии в древнем мире проявились 100 тыс. лет назад – с возникновением огня, и, справедливо, что мы называем огонь первой химической лабораторией.

Ремесленная химия – разжижение металлов и производство различной, блестящей, керамической посуды, производство соды и некоторых кислот, красок, лекарств, жиров, переработка кожи [1].

В этот период в мире начала зарождаться культура и она длилась до 4 века. Опыт передавался из поколения в поколение. Химические процессы являются основой производства: заготовка меди, бронза, железа, стекла, краски и других продуктов. Учения о химических процессах имеют многовековую историю. Они распространились в Египте и во многих частях мира.

Происхождение слова «химия» имеет несколько толкований: «химия» с арабского языка означает значение «чёрный»; наверное, это слово появилось на черноземных берегах реки Нил, где развивалась прикладная химия; второе значение: «химия» – слово взято из греческого языка, означает технологию производства металлов.

Значение слова «химия» (греческое слово) Хемейя означает литый металл или хумиа – сок растения, Чемиа – искусство готовки соков или искусство литья металла. Химия с древнего китайского языка означает отливка золота. Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) – химик, который прославил химию на весь мир. В статье также освещены труды и деятельность великих химиков Антуан Лоран Лавуазье (1743-1794 гг.), Джозеф Пристли (1733-1804 гг.), Клод Луи Бертолле (1748-1822 гг.), Амедео Авогадро (1776-1856 гг.), Гемфри Дэви (1778-1829 гг.), Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907 гг.) Сванте Август Аррениус (1859-1927 гг.) [1].

Йенс Якоб Берцелиус (Швеция) 1779-1848 гг. Развитие химии было приостановлено почти на полвека, но из-за этого не стоит критиковать кого-то или что-то. Эта личность, даже забыв о личном жизненном удовлетворении, до 56 лет не имел семьи, посвятил всю свою жизнь формированию классической химии. (Пояснение: классическая химия – длительный и плодотворный период в истории химии; основателями, творившими в этот период, который длился со второй половины 18 века до начала 20 века, были Й.Я. Берцелиус (Швеция), Ж. Дальтон (Англия), и А.Л. Лавуазье (Франция). Они справедливо признанные учёные и получили от своих современников соответствующие псевдонимы: шведский учёный Й.Я. Берцелиус – «Один из предводителей классической химии», «Отец классической химии», «Хоть и без короны, но является королём химии 19 века». Причиной этого является огромное признание и уважение, которое он завоевал среди учёных Европы того периода. Кроме этого, он очень точно определил массу атома 45 химических элементов (1807-1818), впервые ввёл в химию формулы химических соединений (1817-1830), работа по определению элементарного состава неорганических соединений (1811-1817), правильно и точно составил формулы многих веществ (1803-1845), открыл такие элементы, как церий (1803), селен (1817), торий (1828); в чистом виде выделил также элементы, как кремний, тантал, титан и цирконий (1824-1825), развил электрохимическую теорию химической склонности, обобщил результаты всех известных каталитических исследований (1835), ввёл в науку термины «катализ»

«катализатор» (1835), развил представление об аллотропии (1841), опубликовал 5-ти томную книгу «Учебник по химии» (1843-1848), всего за 10 лет образовал из 43 элементов свыше 200 неорганических и органических соединений, опубликовал свыше 250 научных статей, рефератов и книг [3].

Карл Вильгельм Шееле (Швеция) 1742-1786 гг. Не учился в школе, но стал известным всему миру химиком, прожил всего 44 года, но в науку сделал такой вклад, который не могут сделать даже те, которые прожили 100 лет, 50 % открытий, осуществлённых за этот период, принадлежат ему. Объективная оценка возможности справедливого суждения между известными и неизвестными фактами и явлениями, реальность и нереальность возвышения на престол с практики в обычной аптеке до проведения химического эксперимента, действительно, в истории химии не была замечена личность столь покровительствующая и загадочная: Подумайте, не получив среднего образования, достигает степени искусного экспериментатора, предлагает метод выделения фосфора (1769), получает плавиковую кислоту (1774), получает в свободном виде оксид хлора, марганца и бария (1774), открывает гидрид мышьяка и арсенатную кислоту (1775), получает и исследует сульфид водорода и другие серные соединения (1777), показывает наличие различных степеней окисления меди и ртути (1777), определить способность впитывания газа древесным углём (1777), открывает молибден и вольфрам (1778-1781) – это всё сделал обладатель уникального таланта К.В. Шееледек [2].

Фридрих Вёлер (Германия) 1800-1882 гг. Французы считают своего соотечественника А.Л. Лавуазье основателем классической химии, некоторые учёные считают введение химии в научный атомизм результатом научной деятельности английского учёного Дж. Дальтона, немецкие историки считают Ю. Либиха и Ф. Вёлера основателями современной химии, создателями теории и методов исследований. Мы не имеем желания судить, кто из них был кем, что сделал для науки, но, будем откровенны, всех их мы признаём знатоками науки.

Ф. Вёлер будучи ещё студентом, синтезировал цианистый йодид, ртутный тиоцианатин и серьёзно занимался их исследованием [2].

В 1822 году открыл цианатную кислоту. В сотрудничестве с Ю. Либихом тщательно изучил соли гремучей кислоты, он открыл миндальную кислоту (1847), чистый алюминий (1827), бериллий и иттрий (1828), фосфор (1829), кремний и его соединения (1856-1858), карбид кальция и выделение из него ацетилена (1862). Все эти его достижения сделали Вёлера известным всему миру. В 1835 году он сказал: «В настоящее время химия может свести с ума каждого. Она, в моём представлении, это дремучий лес полный чудес, похожий на безграничные джунгли, куда заходить страшно и жутко».

Юстус Либих (Германия) 1803-1873 гг. В школьные годы, кроме химии, другими предметами не интересовался и за это часто получал взбучку от учителей. Но впоследствии он окажется таким учёным, который больше всех внёс вклад в развитие химии. Ю. Либих совершил следующие открытия: выделение солей (1823), выделение хлороформы (1831), вместе с Вёлером в 1832 году открыл хлорал и усовершенствовал методику определения углерода и водорода (1831 – 1833), изучил химическую природу физиологических процессов (1846), создал теорию минерального питания растений (1840), ввёл методы анализа газа (1841), создал первую теория катализа (1841), предложил использование оригинальных инструментов для аналитического исследования (1841), создал большую школу химиков и др.

В возрасте 21 года его становление профессора химии стало уникальным событием в истории химии. Проживший почти 70 лет, он успел получить все почётные звания и медали, которыми награждали в то время учёных. Известные всему миру химики – Гофман, Кекуле, Петтенкофер, Копп, Фелинг, Фрезениус, Эрленмейер, Фольгард, Жерар, Вюрц, Гиббс, Плейфер, Зинин, Воскресенский считали себя учениками Ю. Либиха. Он разработал калийные удобрения, успешно провёл процесс проверки соляных рудников и отвар из красноватобурных водорослей Средиземного моря.

Фредерик Сенгер (Англия) 1918-2013 гг. В части, посвящённой Ф. Сенгеру, авторы брошюры «Нобелевская премия и химики, заслужившие её» написали заголовок «Дважды знаменитый среди знаменитых». Но мы иначе выразились бы, если это было бы в наших полномочиях, «Дважды знаменит и знаменит единично». Потому что до сегодняшнего дня четверо дважды получили Нобелевскую премию, только Ф. Сенгер получил дважды премию по химии.

Его основные работы посвящены белкам и химии нуклеиновых кислот. Начиная с 1945 года, он приступил к изучению инсулина и до 1954 года при помощи своего метода динитрофторбензола определил значение и содержание первичной структуры цепи А, сохраняющей остаток 21 аминокислоты в молекуле гормон-инсулина, обладающей белковой структурой, и значение и содержание первичной структуры цепи В, сохраняющей остаток 30 аминокислот в молекуле гормон-инсулина, тоже обладающей белковой структурой. Инсулин,

имеющий эмпирическую формулу $C_{254}H_{337}N_{65}O_{75}S_6$ сохраняет 3 дисульфидных мостика [2].

После того, как определили порядок и последовательность аминокислот, появилась возможность синтезировать инсулин и другие гормоны. Это открытие принесло в 1958 году Сенгеру первую Нобелевскую премию. Впоследствии он осуществил работы по определению строения нуклеиновых кислот, и вместо того, чтобы отмечать нуклеиновые кислоты вместе с радиоактивными изотопами фосфора, создал условия для анализа материала даже в самом малом его количестве (10^{-6} г). Он определил первичную структуру частиц, состоящих из нуклеотидов 120 РНК и 5375 ДНК и в 1980 году второй раз заслужил Нобелевскую премию.

Метод определения последовательности нуклеотидов в первичной структуре ДНК, предложенный им

в 1977 году, широко применяется в молекулярной биологии, биохимической генетике и генной инженерии, а также в изучении компонентов клеток. В течение последующего полувека высокие достижения, наблюдаемые в этой сфере, – синтезирование белков, определение содержания генных носителей, управление молекулярным метаболизмом, целесообразное изменение деятельности клеток являются продолжением неповторимого научного наследия именно Сенгера.

Научный рекорд Сенгера, состоящий из следующих фактов: в 40 лет – стал первым лауреатом в 62 года – вторым лауреатом, имеет ли аналогов...

Лайнус Карл Полинг (США) 1901-1996 гг. Единственный американский физик и химик, заслуживший мирную Нобелевскую премию среди химиков Л. Полинг, является одним из 4 человек, получивших дважды Нобелевскую премию. В 30-е годы прошлого столетия Л. Полинг достиг огромных результатов в интерпретации химических связей с точки зрения квантовой механики. Он развил и совершенствовал метод атомных орбиталей, а также эффективно использовал его для заполнения химического «паспорта» молекул с очень сложной структурой. Особенно его работы по исследованию атомной структуры молекул белков стали известны всему миру. В химию белков он включил понятия « α -спираль» и « γ -спираль» [3].

Первые исследования он провёл в сфере кристаллографии и за это получил в 1931 году премию И. Ленгмюра. В 1924 году ввёл в науку понятие «строение с дефектом», расширил и дополнил представления о кристаллических решётках. В 1931-1934 годах разработал метод квантовой механики в изучении молекул и метод валентных связей в классификации их строения. В 1931-1933 годах создал резонансную теорию, служащую для объяснения структуры химических связей.

Создал количественную шкалу электроотрицания и доказал взаимосвязь между ней и энергией атомной связи (1932). В сфере координационной химии создал формулу, поясняющую изменение координационного количества при сохранении валентности (1947).

Хотя Л. Полинг и прожил почти целый век, его здоровье в подростковом и молодом возрасте было слабым. С целью укрепления своего здоровья и prolongation своей жизни он эффективно принимал витамин С. Была определена ведущая роль данного витамина [3].

Его труд «Витамин С и здоровье» переведено на русский язык, и можно сделать вывод, что наряду с представителями других народов, население бывшего Союза, подчинялось рекомендациям Полинга.

Его монография «Общая химия» переведена на многие языки мира (1947), (в частности, перепечатана на русский язык 4 раза). Эта книга в своё время была признана как источник, дающий комплексные знания по химии.

В 1962 году он заслужил Нобелевскую премию мира. Будет верно сказано, что в 20 веке химия и мир химиков не видел больше личности как Л. Полинг, обладающего многогранным умом и талантом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Омонов, Х.Т. Генезис и историческое развитие химического мышления. Научно-теоретическое пособие / Х.Т. Омонов, М.Н. Мирвохидова. – Ташкент: научно-образовательный Союз интеллигенции Узбекистана, 1993. – 119 с.
2. Оманов, Х.Т. Альфред Нобель и его премии / Х.Т. Оманов // Химия в школе. – Москва, 1991. – № 5. – С. 13–15.
3. Омонов, Х.Т. Нобелевская премия и химики, которые ее получили / Х.Т. Омонов, Б.Қ. Кораболаев. – Ташкент: общество "Знание" Узбекистана, 1992. – 25 с.

Материал поступил в редакцию 18.07.20

METHODS OF USING THE HISTORICAL SCIENTIFIC HERITAGE OF CHEMICAL SCIENTISTS IN TEACHING INORGANIC CHEMISTRY

I.B. Egamberdiev¹, Kh.T. Omanov², E. Karshiev³

¹ Senior Lecturer, ² Doctor of Pedagogic Sciences, Full Professor,

³ Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor

^{1,3} Jizzakh State Pedagogical Institute,

² Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. This article deals with the formation of inorganic chemistry as a science. Use of historical information and materials in teaching inorganic chemistry, teaching the principles of historicity. Great scientists Jens Jacob Berzelius, Karl Wilhelm Scheele, Friedrich Wehler, Justus Liebig, Linus Karl Pauling made a huge contribution to the development of trends in classical chemistry. The article reflects the relevance of research on the history of chemical education of children in the context of modern state educational pedagogy.

Keywords: inorganic chemistry, historical formation, historical information, laboratory, operation, the principle of historicity of training.

Medical sciences
Медицинские науки

УДК 61

**АНТИТОКСИЧЕСКИЕ И АНТИОКСИДАНТНЫЕ СВОЙСТВА ЭФИРНОГО
МАСЛА МОЖЖЕВЕЛЬНИКА ЗЕРАВШАНСКОГО ПРИ ТОКСИЧЕСКОМ ГЕПАТИТЕ**

Д.А. Азонов¹, А.К. Холов², Х.А. Ганиев³, И.Д. Азонов⁴

¹ доктор медицинских наук, профессор, главный научный консультант,
старший научный сотрудник, ² кандидат биологических наук, соискатель, докторант,

^{3,4} кандидат биологических наук, доцент, соискатель

^{1,2} Научно-исследовательский институт питания

ЦНИЛ ГАУ Таджикский государственный медицинский
университет им. Абуали ибн Сино (Душанбе), Таджикистан

***Аннотация.** Исследовано сравнительное влияние можжевельного эфирного масла на антитоксическую и антиоксидантную функцию печени при экспериментальном токсическом поражении печени СС 14 на белых крысах. Установлено, что можжевельное эфирное масло в дозе 0,02 г/кг массы на фоне токсического гепатита, наряду с улучшает антитоксической функции, оказывают умеренный антиоксидантный эффект и оказывает положительное влияние на показатели маркеров цитолитического синдрома и холестаза.*

***Ключевые слова:** токсический гепатит, эфирное масло, можжевельник, антитоксический, антиоксидантный, гексенал, сон, эфирные масла малонового диальдегид.*

Актуальность. В настоящее время в научной литературе уделяется огромное внимание различным фармакологическим аспектам эфирных масел.

Установлено, что эфирные масла обладают гепатозащитными, желчегонными, антиоксидантными, гиполипидемическими, спазмолитическими, мембраностабилизирующими и противовоспалительными свойствами. [3-5, 11, 14, 16].

Эфиромасличные растения и эфирные масла в том числе можжевельник были известны еще древним египтянам, древним грекам, римлянам и эллинам как универсальные медицинские средства. Римляне ароматизировали пищу ягодами можжевельника, а также ценили растения за его асептические свойства, рекомендовали для лечения печени, анемии и как мочегонное средство. [9, 14]

Лечебные свойства можжевельника были известны еще Галену, Авиценне, Амирдоулату Амасиации и др.

Великий таджикский ученый АбуАли ибни Сино (Авиценна, IX-X вв.) рекомендовал препараты можжевельника при слабости мышц, грудной боли, кашле, также как ветрогонное, улучшающие пищеварение и мочегонные средства. Кроме того, он писал, что присыпка из можжевеловых ягод с мёдом помогает от гангрены и гнилостных язв, задерживает распространение ползучих и черных язв. Маслом кунжута, в котором кипятились ягоды можжевельника, он лечил глухоту [1].

Амирдовлат Амасиани (XV в.) указывает, что ее плоды устраняют одышку, растворяют почечные камни и являются глистогонными. Если их сварить с говяжьим маслом, то поможет от геморроя и различных долго заживляющих ран [2].

В таджикской народной медицине шишкоягоды можжевельника являются одним из старейших лекарственных средств. Настой шишкоягоды используют для лечения заболеваний мочеполовой системы, а отвар, при цинге, водянке, лихорадке и нервных заболеваниях.

Народные лекари Северного Таджикистана хвоей и шишкоягодами можжевельника Зеравшанского лечат ревматизм, головные боли, параличи конечностей. Отвар ягод назначают при болезнях почек, мочевого пузыря, почечно-каменной болезни, ревматизме, заболеваниях печени, при желтухе и как желчегонное при заболеваниях желчного пузыря и желчных ходов. Настойку из коры и корней пьют при артритах, а отвар из коры как возбуждающее при половом бессилии [17].

Наружно спиртовую настойку из ягод используют для втираний, как отвлекающее средство при ревматических и подагрических болях. Отвар «ягод» используют для полосканий при воспалении дёсен и употребляют внутрь, как сильное мочегонное, отхаркивающее, желчегонное, для ванн и обмываний при подагре и ревматизме [6-8, 10.]

Эфирное масло можжевельника рекомендуют при хронических бронхитах, туберкулёзе легких, диабете, мочекаменной болезни, атеросклерозе, подагре, инфекции мочевых путей, желчного пузыря, цистите, камнях мочевых путей, дерматозах, мокнущей экземе, псориазе, ревматизме, артритах, люмбаго, долго незаживающих язвах, отёках сердечного происхождения. [7, 11, 14].

В экспериментах на животных установлены диуретический эффект настойки ягод можжевельника и ранозаживляющий эффект 5 %-ой мази на основе ее эфирного масла на мышах [12]

Сафаровым Х.С. (2010) экспериментальными исследованиями на белых крысах установлено, что эфирное масло можжевельника при серотониновом, гистаминовом и формалиновом артритах оказывает выраженный противовоспалительный эффект.

Наряду с этим, ими также было установлено, что можжевелевое эфирное масло при подострой интоксикации кроликов тетрахлорметаном улучшает нарушенные под воздействием гепатотоксина антитоксическую функцию печени, показатели общих липидов, общего холестерина, билирубина, общего белка, а также снижает активность маркеров цитолитического синдрома (АСТ, АЛТ) [13].

Исходя из этого нами были изучены влияние эфирного масла можжевельника на антитоксическую, экскреторную и антиоксидантную функцию печени при тетрахлорметановой интоксикации на белых крысах.

Цель исследования. Изучение антитоксических и антиоксидантных свойств эфирного масла можжевельника зерафшанского произрастающего на территории Таджикистана при токсическом поражении печени СС 14.

Материалы и методы исследования. Исследования проводились на базе ЦНИЛ-ТГМУ им. Абуали ибн Сино на 40 белых беспородных крысах самцах массой 220-230 г. Содержание животных и осуществление экспериментов соответствовало требованиям правил лабораторной практики для приведения доклинических исследований по ГОСТ № 51000.3-96 и 51000.4-2008 и проводилось с соблюдением Международных рекомендаций Европейской конвенций по защите позвоночных животных, используемых при экспериментальных исследованиях. Животных содержали в условиях вивария при стандартной температуре с естественным освещением и свободным доступом к воде и корму.

Животные были распределены по группам следующим образом: 1- интактные; 2 – контрольные, которым подкожно вводили 50 % масляный раствор СС₁₄ в дозе 2 мл/кг массы через день в течение 1 мес.; 3, 4 – животные, которым на фоне гепатотоксина внутрижелудочно вводили можжевелевое эфирные масла в дозе 0,01-0,02 г/кг массы; 5-6 – получавшие по вышеуказанной схеме олиметин 0,04 г/кг и карсил-0,08 г/кг (табл4.)

Антитоксическую функцию печени изучали по продолжительности гексиналового сна (гексилал 50 мг/кг внутривенно), Экскреторную функцию по Тутариновой и соавт., [15] активность маркеров цитолитического синдрома, аспартат- и аланинаминотрансферазы (АСТ, АЛТ) и холестаза щелочной фосфатазы (ЩФ) при помощи – биолатестов фирмы Вауер на биохимическом анализаторе (FAX-4300). Концентрацию МДА определяли по методу Р.А. Темирбулатова Е.И. Селезнева (1981) Полученные цифровые данные обрабатывались общепринятыми статистическими методами при помощи персонального компьютера с использованием программы SPSS с пакетом анализа для Windows 10.

Результаты исследования

Согласно результатам экспериментальных исследований, приведённых в (рис. 1) интоксикация гепатотоксином сопровождалась резким ухудшением антитоксической и экскреторной функций печени. Продолжительность гексиналового сна у крыс с подострым токсическим поражением печени удлинялась в 2,2 раза, концентрация бромсульфалеина в сыворотке крови во все сроки исследований была в 1,8 и более раза выше, чем у интактных животных.

У животных получавших можжевелевое эфирное масло в дозе 0,01 и 0,02 г/кг массы продолжительность гексиналового сна по сравнению с контрольными укорачивалась на 30 и 32 % соответственно. При сравнительном анализе с препаратами сравнения установлено, что по эффективности можжевелевое эфирное масло превосходит аналогичное действие олиметина и незначительно уступает карсилу. (рис. 1)

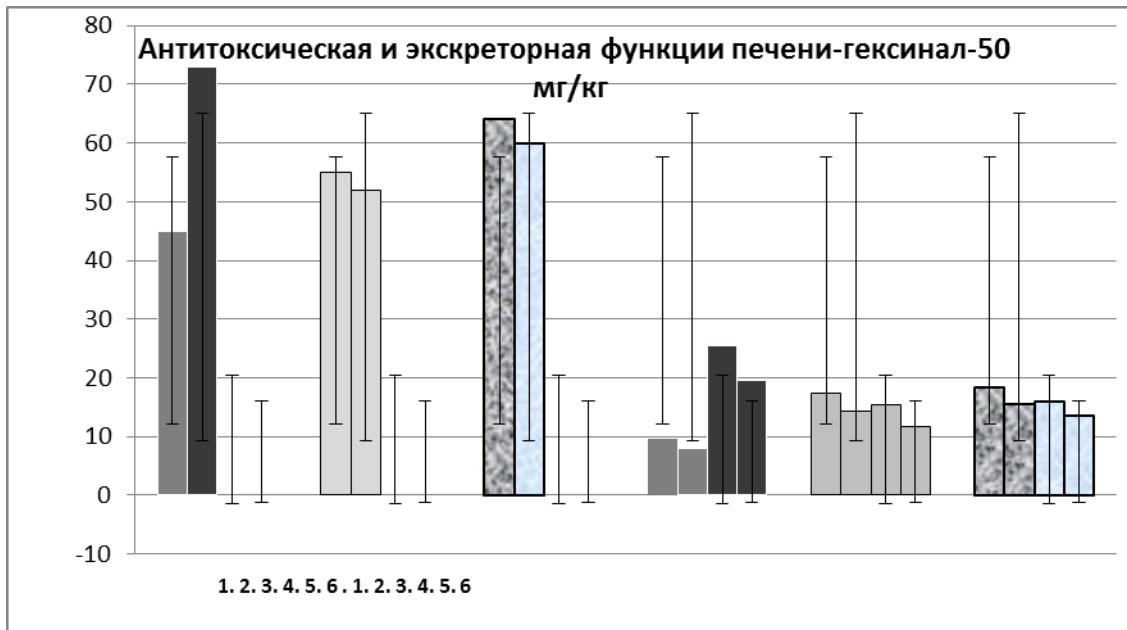

Рис. 1. Влияние МЭМ на антитоксическую функцию 1-2 интактные, контрольные, 3-4 можжевелевое эфирное масло (МЭМ- 0,01-0,02 г/кг), 5-6 олиметин-0,04 г/кг, карсил 0,08 г/кг и экскреторную функцию печени при токсическом гепатите; 1.2- интактные, контрольные, концентрация БСП через 10 и 30 мин. 3.4. МЭМ-0,01-0,02 г/кг БСП через 10 и 30 мин. 5.6 олиметин и карсил 0,04-0,08 г/кг. БСП через 10 и 30 мин.

В тоже время, можжевелевое эфирное масло в дозе 0,01 и 0,02 г/кг массы достоверно ($P \leq 0,001$) снижали концентрацию бромсульфалеина (БСП) в сыворотке крови по сравнению с таковой у животных контрольной группы. Концентрация БСП через 10 мин в дозе 0,02 г/кг снижалась на 39,2 % а через 30 мин на 40,8 %. При этом во все сроки исследования испытуемое средство по эффективности превосходил аналогичные свойства олиметина и не уступал карсилу.

Касаясь влияния испытуемых веществ на экскреторную функцию печени следует отметить, что под влиянием гепатотоксина концентрация бромсульфалеина в крови контрольных животных по сравнению с интактными повышалась через 10 мин. в 2,7 раза, а через 30 мин. на – 1,5 раза.

Полученные результаты еще раз свидетельствуют о том, что эфирные масла в том числе можжевелевое, по всей вероятности, смягчая токсическое воздействие гепатотоксина на печёночные клетки, тем самым улучшают антитоксическую и экскреторную функцию печени.

Наряду с этим, для более достоверного подтверждения гепатопротекторных свойств можжевелевого эфирного масла нами были изучены ее влияние на изменение активность маркеров цитолитического синдрома (АлАТ, АсАТ) и холестаза (ЩФ) при подостром токсическом гепатите. При месячной интоксикации СС1₄ наблюдалось достоверно ($P < 0,001$) повышение активности маркеров цитолитического синдрома (АлАТ и АсАТ). У контрольных крыс активность указанных ферментов по сравнению с таковыми интактных животных повышалась на 174 и 178 % соответственно, а ЩФ – на 86 %.

Установлено, что в результате месячного лечения можжевелевым эфирным маслом животных на фоне тетрахлорметанового гепатита в дозах 0,01 и 0,02 г/кг массы тела, активность маркеров цитолитического синдрома снижался на 29,6 %, 34,7 %, 29,34 % и 36 % соответственно.

Активность маркеров холестаза (ЩФ) у животных, получавших можжевелевое эфирное масло в дозах 0,01 и 0,02 г/кг массы тела в течение одного месяца по сравнению с показателями контрольных животных снижалась на 19 % и 25 % соответственно. Среди препаратов сравнения олемитин и карсил наибольший фармакологический эффект проявил карсил, который по эффективности приближался к испытуемому эфирному маслу в дозе 0,02 г/кг.

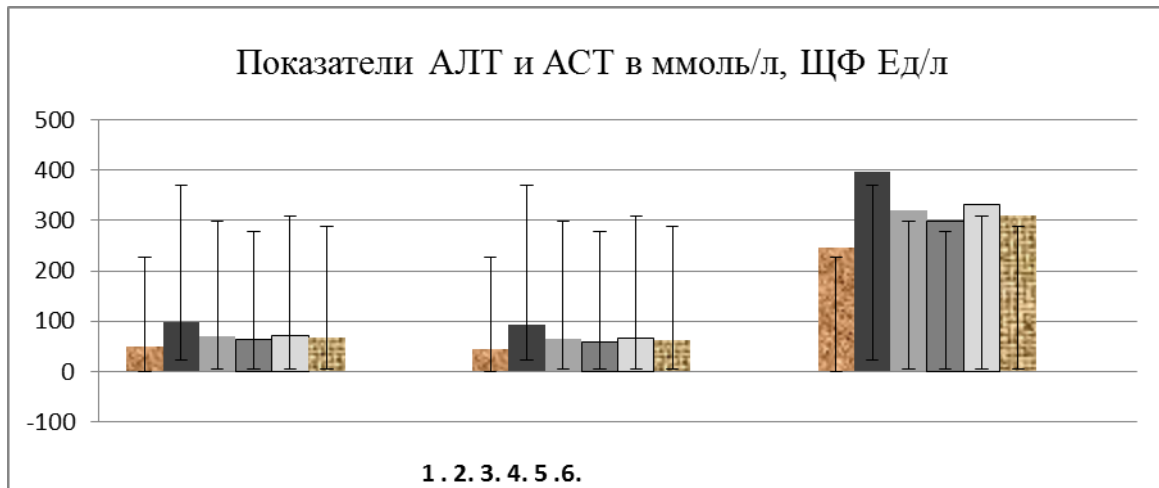

Рис. 2. Влияние эфирного масла полыни на активность маркеров цитолитического синдрома на фоне токсического гепатита (1. Интактные, 2. Контрольные, 3. МЭМ -0,01 г/кг, 4. МЭМ-0,02 г/кг 5. Олиметин 0,02 г/кг, 6. Карсил 0,08 г/кг)

Установлено, что при токсическом поражении печени гепатотоксином значительные нарушения обменных процессов происходят, прежде всего из-за повреждения в ее паренхиме в том числе, в результате активации прооксидантных факторов.

Исходя из этого, нами было изучено влияние испытуемого эфирного масла на показатели активности ПОЛ в паренхиме печени и сыворотке крови подопытных животных.

Согласно полученным результатам (табл.) подострая интоксикация СС14 сопровождался выраженной активацией свободнорадикального окисления, накоплением первичной продуктов ПОЛ–малонового диальдегида (МД). Концентрация МД в ткани печени контрольных животных, по сравнению с интактными, повышалась в 2 раза (табл. 1)

У животных, получавших внутривенно можжевелевое эфирное масло 0,02 в течение одного месяца, наблюдался умеренный антиоксидантный эффект, свидетельством которого явилось снижение активности МДА, как в паренхиме печени, так и в сыворотке крови по сравнению с контрольными животными на 34 % и 37 % соответственно. В тоже время препараты сравнения, особенно карсил (0,08 г/кг) по эффективности почти не отличался от аналогичного эффекта можжевелевое эфирное масла, введенного в указанной дозе.

Таблица 1

Влияние можжевелевое эфирное масло (МЭМ*) на уровень МДА в ткани печени и сыворотке крови кроликов при интоксикации СС14 (n = 6)

Группа животных и доза, г/кг.	Содержание МДА в ткани печени н/моль/мг белка.	Содержание МДА в сыворотке крови н/ моль/ мг белка.
Интактные	2,66 ± 0,04	1,82 ± 0,02
Введение СС14 в дозе 2 мл/кг через день в течение 1 мес		
Контроль	7,48 ± 0,97 p ≤ 0,001	3,5 ± 0,1 p ≤ 0,001
МЭМ-0,01	5,3 ± 0,71 p ≤ 0,05	2,6 ± 0,5 p ≤ 0,05
МЭМ-0,02	4,95 ± 0,24 P 0,001	2,2 ± 0,05 P 0,001
Олиметин, 0,02 г/кг	5,4 ± 0,78 p ≤ 0,05	2,7 ± 0,01 p ≤ 0,05
Карсил, 0,08 г/кг	5,0 ± 0,15 p ≤ 0,001	2,2 ± 0,03 p ≤ 0,001

Примечание: Значение P для контрольных животных дано по отношению к интактным, а для леченных – по отношению к СС14.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что исследуемое эфирное масло оказывают умеренный гепатозащитный эффект за счет улучшения атитоксического, экскреторного, антиоксидантного и мембраностабилизирующего эффекта, что оказывает благоприятное влияние на обменные и воспалительные процессы различного генеза на фоне токсического поражения СС14. При этом можжевелевое эфирное масло не уступает по эффективности препаратам сравнения, а по ряду тестов даже превосходит их.

Таким образом, испытуемое вещество, по всей вероятности, смягчают гепатотоксический эффект СС14 и тем самым, ингибируя перекисное окисление липидов, значительно снижая активность маркеров цитолитического синдрома и холестаза тем самым, защищает печёночные клетки от губительного воздействия гепатотоксина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абуали, Ибн-Сина. Канон врачебной науки / Абуали Ибн-Сина. – Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, 1982. – кн. 2. – 832 с.
2. Амирдовлат, А. Ненужное для неучей / А. Амирдовлат. – М.: Наука, 1990. – С. 306–355.
3. Азонов, Д.А. Фармакология гераноретинола и эфирных масел. Автореф. док. мед. наук / Д.А. Азонов. – Санкт-Петербург, 1995. – 43 с.
4. Азонов, Д.А. Влияние гераноретинола и эфирных масел на антиоксидантную систему при экспериментальном токсическом гепатите / Д.А. Азонов, П.П. Денисенко // Доклады АН Республики Таджикистан, 1996. – Т. XXXIX. – № 5-6. – С. 62–64.
5. Азонов, Д.А. Гиполипидемические свойства эфирных масел / Д.А. Азонов, А.К. Холов, Г.В. Вохидова и соавт. – Изд-во Матбуот, 2015.
6. Гаммерман, А.Ф. Лекарственные растения / А.Ф. Гаммерман. – М.: «Высшая школа», 1984. – С. 110–112.
7. Корсун, В.Ф. Фитотерапия мочеполовых болезней / В.Ф. Корсун, А.П. Суворов. – СПб: ДИЛЯ, 1999. – С. 222–224.
8. Куреннов, И. Энциклопедия лекарственных растений / И. Куреннов. – М.: Мартин, 2007. – С. 187–186.
9. Малеев, А. Розанол / А. Малеев, С. Стоянов, Г. Нешев // София. – 1973. – С. 7–12.
10. Махлаюк, В.П. Лекарственные растения в народной медицине / В.П. Махлаюк. – Поволжское книжное изд-во, 1993. – С. 251–252.
11. Николаевский, В.В. Ароматотерапия. / В.В. Николаевский. – М.: Медицина, 2000. – С. 52–55.
12. Петков, В. Современная фитотерапия. / В. Петков, А. Малеев, И. Крушков и др. – София, Медицина и физкультура, 1988. – С. 285–286.
13. Сафаров, Х.С. Некоторые аспекты фармакологии эфирных масел можжевельника и полыни обыкновенной. Автореф. на соискание уч. степени канд. мед. наук / Х.С. Сафаров. – Душанбе, 2010. – 20 с.
14. Суворова, Т.Ю. Ароматы и масла / Т.Ю. Суворова. – ООО Феникс, 2005. – С. 94–98.
15. Тугаринова, В.Н. Оценка функционального состояния печени с помощью нагрузки бромсульфалеином в санитарно-токсикологическом эксперименте / В.Н. Тугаринова, В.Е. Микрощевский // Гигиена и санитария. – 1966. – № 11. – С. 55–59.
16. Шарапаева, М.С. Антиоксидантные свойства эфирных масел цветковых растений / М.С. Шарапаева, М.С. Спиридонова // Вестник КГПУ. – 2007. – № 2 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antioksidantnye-svoystva-efirnyh-masel-tsvetkovykh-rasteniy> (дата обращения: 21.07.2020).
17. Ходжиматов, М. Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана / М. Ходжиматов. – Душанбе, ТСЭ, 1989. – С. 188–194.

Материал поступил в редакцию 23.07.20

ANTITOXIC AND ANTIOXIDANT PROPERTIES OF JUNIPER ZERAFSHANSKY ESSENTIAL OIL IN TOXIC HEPATITIS

D.A. Azonov¹, A.K. Kholov², Kh.A. Ganiev³, I.D. Azonov⁴

¹ Doctor of Medical Sciences, Full Professor, Chief Scientific Adviser, Senior Researcher,

² Candidate of Biological Sciences, Applicant, Doctoral Student,

^{3,4} Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Applicant

^{1,2} Research Institute of Nutrition

CNIL GAU Tajik State Medical University Abuali Ibn Sino (Dushanbe), Tajikistan

Abstract. The comparative effect of juniper essential oil on the antitoxic and antioxidant function of the liver in experimental toxic liver damage of CC 14 in white rats was studied. It was found that juniper essential oil in a dose of 0.02 g / kg of weight against the background of toxic hepatitis, along with improving the antitoxic function, have a moderate antioxidant effect and has a positive effect on the indicators of markers of cytolytic syndrome and cholestasis.

Keywords: toxic hepatitis, essential oil, juniper, antitoxic, antioxidant, hexenal, sleep, essential oils Malone dialdehyde.

УДК 61

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ВВЕДЕНИЯ ФЕРАЗОНА + ЛИПОВИТОЛА И ФЕРАЗОНА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЛИПИДОВ И ЛИПОПРОТЕИДОВ СОСТАВА КРОВИ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДИСЛИПИДЕМИИ НА КРОЛИКАХ

Х.А. Ганиев, кандидат биологических наук, доцент, соискатель, докторант
Научно-исследовательский институт питания,
ЦНИЛ ГАУ Таджикский государственный медицинский
университет им. Абуали ибн Сино (Душанбе), Таджикистан

***Аннотация.** Было проведено сравнительное экспериментальное исследование гиполипидемических свойств феразона и комплексных средства феразона + липовитол, феразона + олиметин в дозах -0,5 + 0,02 г/кг массы и феразон + гиполипид (0,02 + 0,02 г/кг) массы при экспериментальной гиперлипидемии на кроликах. Полученные результаты свидетельствуют о том, что совместное введение феразона + липовитола и гиполипида + липовитола на фоне экспериментальной гиперлипидемии по сравнению с препаратами олиметином и гиполипидом, введённых по отдельности, оказывают более выраженный гиполипидемический эффект и положительное влияние на показатели липидного состава крови при месячной и двухмесячной экспериментальной гиперлипидемии.*

***Ключевые слова:** гиперлипидемия, феразон, липовитол, липиды, гиполипидемия, атерогенная диета, эфирные масла.*

Актуальность. Согласно данными ВОЗ заболевания метаболического синдрома, в том числе сердечно-сосудистые заболевания, на протяжении нескольких десятилетий занимают первое место в структуре смертности населения со существенным омоложением и охватом населения трудоспособного возраста [3, 9]. Другой и немаловажной проблемой современного здравоохранения является гиперлипидемия. Известно, что нарушение липидного обмена дислипидемия или гиперлипидемия являются предрасполагающими факторами развития атеросклероза, стеатоза печени и ряда сердечно-сосудистых патологий, где принципиально важную роль играет явление гиперхолестеринемии, способствующей проявлению атерогенными изменениями сосудов [4, 6].

Установлено, что данное явления происходит в результате дисбаланса липопротеидов в том числе, увеличение уровня холестерина (ОХС), триглицеридов (ТГ), липопротеидов низкой плотности (ЛПНП), липопротеидов очень низкой плотности ЛПОНП, и снижении концентрации ХС липопротеидов высокой плотности (ЛПВП) [5, 7, 14].

Среди основных биологических активных веществ состава лекарственных растений обладающими различными лечебными эффектами и в том числе гиполипидемическими свойствами важное место отводится терпеноидам, которыми богаты эфиромасличные растения и эфирные масла, установленные экспериментальными исследованиями [1, 2, 10, 13-15].

Установлено, что эфирные масла обладают гиподислипидемическими, антибактериальными, противовоспалительными, спазмолитическими и гепатопротективными и антиоксидантными свойствами [1, 8, 11, 13].

В связи с этим, поиск новых гиполипидемических средств среди отдельных лекарственных растений и эфирных масел, а также и их комбинированное применение, является актуальной. В связи с этим, нами были изучены сравнительные дислипидемические свойства феразона, и совместного введения феразон + липовитола, а также феразон-олиметина и гиполипид + липовитола.

Целью данного исследования явилось. Изучение гиполипидемические свойства феразона в сравнении с комплексным средством феразон + липовитол при экспериментальном дислипидемии на кроликах.

Материалы и методы исследования

Исследования проводились в виварии ЦНИЛ-ТГМУ им Абуали ибн Сино на 54 кроликах массой 2100-2350 г. Экспериментальную дислипидемию вызывали внутрижелудочном введением холестериновой смеси, содержащей 0,5 % холестерина, тиоурацил (0,3 %), витамин D₂ (3000 ЕД) и холевую кислоту (1 %). Контрольные и подопытные животные были распределены на 7 серии по 6 особей. 1 – интактные, 2 – контрольные – получавшие внутрижелудочно, только холестериновой смесь. 3 – животные которые на фоне холестериновой диеты внутрижелудочно получали феразон в дозе 0,5 г/кг ежедневно в течение 1 месяца. 4 кролики, получавшие наряду с холестериновой смесью комплекс феразон + липовитол (0,5 + 0,02 г/кг) ежедневно в течение 1 месяца. 5 – животные, получавшие олиметин + феразон (0,02 + 0,5 г/кг ежедневно). 6-7 – животные, получавшие препарат сравнение гиполипид и гиполипид + липовитол в дозах (0,02 + 0,02 г/кг) ежедневно в течение 1 месяца. Концентрацию общего холестерина, триглицеридов, фосфолипидов, общих липидов, β-липидов, α-липидов определяли с использованием диагностических наборов фирмы (Диагностикум) на автоматическом анализаторе [FAX-3300]

Полученные цифровые данные обработаны общепринятыми статистическими методами при помощи персонального компьютера с использованием программы SPSS с пакетом анализа для Windows 10.

Результаты исследования. Установлено, что при экспериментальной гиперлипидемии наряду с ОХС, ТГ, и липопротеидами наблюдается изменение общих липидов, β -липопротеидов, α -липопротеидов и фосфолипидов состава крови [1]. Исходя из этого, нами были изучены изменение данных липидов у здоровых животных, на фоне гиперлипидемии и у животных леченных испытываемыми средствами. Из табл. 1 и 2 видно, что месячное введение холестериновой смеси сопровождается значительными повышением содержание общего холестерина (ОХС), триглицеридов (ТГ), общих липидов, β -липопротеидов, α -липопротеидов и кретатинина состава крови у контрольных животных на 89,5 %, 205,9 %, 109 %, 95 % и 38,5 % соответственно. Наряду с этим, наблюдается снижение концентрации фосфолипидов (ФЛ) по отношению к интактным животным на 38 %.

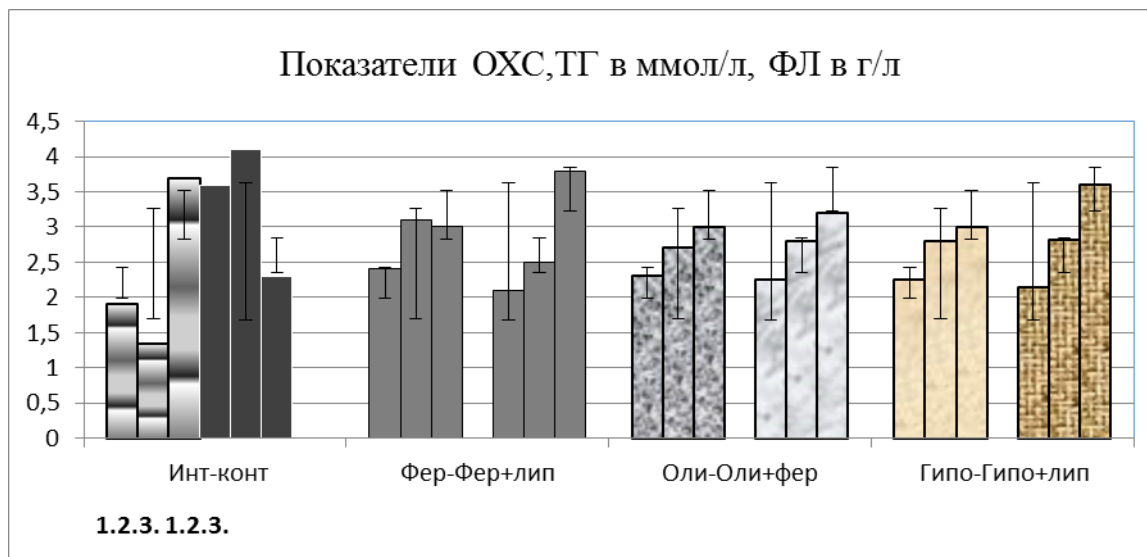

Рис. 1. Влияние комплексного введения феразона + липовитола на показатели ОХС, ТГ, и ФЛ на фоне месячной экспериментальной дислипидемии (1.ОХС, 2. ТГ, 3. ФЛ)

Месячное введение феразона (0,5 г/кг) массы, феразон + липовитола (0,5 + 0,02 г/кг), массы на фоне атерогенной диеты способствовало улучшению обмена липидов у подопытных кроликов. Уровень общего холестерина, триглицеридов, общих липидов бета и альфа липопротеидов состава их крови по сравнению с контрольными животными в сериях, получавших феразон 0,5 г/кг массы снизилось на 33,3 %, 24,4 %, 34 %, 23,66 % и 21,35 % соответственно, а концентрация фосфолипидов повышалась на 30,4 %.

Комплексное введение феразон + липовитола (0,5 + 0,02 г/кг) оказало более эффективное гиполлипидемическое влияние свидетельством, которого является, то, что уровень ОХС, ТГ, общих липидов, β -липопротеидов, α -липопротеидов снижается на 42,4 %, 39 %, 46,6, 37,75 и 26,65 % соответственно, а уровень фосфолипидов повышается на 65,2 %, что свидетельствует о положительном влиянии испытываемого средства на липидный обмен.

Препараты сравнения олиметин и гиполлипид введенные в дозе 0,02 г/кг массы также оказали гиполлипидемический эффект, однако при сравнении с феразоном и феразон + липовитолом установили, что препараты сравнения, введенные в отдельности по эффективности сравнимы с феразоном, но уступают феразон + липовитолу. Исходя из этого нами были изучены комплексное введение феразона + олиметина (0,5 + 0,02 г/кг) массы и гиполлипид + липовитола. (0,02 + 0,02 г/кг) массы.

Полученные результаты, приведенные в (таблицы 1, 2) показывают, что совместное введение указанных средств улучшают их влияние на обмен липидов состава крови подопытных животных.

Концентрация повышенной под действием атерогенной диеты ОХС, ТГ, общих липидов, β -липопротеидов, α -липопротеидов у животных получавших феразон + олиметин в указанных дозах по сравнению с контрольными животными снижается на 37,2 %, 36,6 %, 37,5 %, 28 %, и 23 % соответственно, а показатель фосфолипидов повышается на 39 %, что лучше, чем показатели олиметина введенного в отдельности на (1,2 %, 2,6 %, 4,5 %, 6 %, 4 % и ФЛ на 8,4 %) соответственно. В сериях, получавших гиполлипид + липовитол в указанных дозах. Данные показатели липидов по сравнению с контрольными снижаются на 40,6 %, 34,4 %, 45,5 %, 30,4 % 29,4 %, а концентрация ФЛ повышается на 56,5 % что на (3,12 %, 10 %, 10,3 %, 8,3 %, 7,7 %, и ФЛ на 26,4 %) лучше по сравнению с показателями гиполлипидов введенного в отдельности.

Таблица 1

Влияние комплексного введения феразона и эфирных масел на липидный состав крови при месячном экспериментальном гиперлипидемии на кроликах

Серия опытов и дозы в г/кг	Показатели в		
	Общие липиды г/л	β-липопротеиды	α-липопротеиды
Интактные	4,2 ± 0,2	33,6 ± 2,4	70,0 ± 2,4
Холестерин 0,5 г/кг ежедневно 1 мес.			
Контроль	8,8 ± 0,8	65,5 ± 0,9	51,5 ± 1,9
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05-
Феразон-0,5	5,8 ± 0,7	50,0 ± 0,7	62,5 ± 1,5
	p≤0,001	p≤0,01	p≤0,05
Феразон + липовитол (0,5 + 0,02)	4,7 ± 0,66	40,8 ± 0,6	66,2 ± 1,9
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05
Олиметин 0,02	5,9 ± 0,5	51,2 ± 0,3	61,3 ± 1,5
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05
Олиметин + феразон0,5 + 0,02	5,5 ± 0,2	47,2 ± 0,6	63,4 ± 1,9
	p≤0,001-	p≤0,001	p≤0,05
Гиполипид-0,02	5,7 ± 0,6	51,0 ± 0,4	64,5 ± 1,7
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,05
Гиполипид + липовитол (0,02 + 0,02)	4,8 ± 0,8	45,6 ± 0,6	66,5 ± 1,7
	p≤0,001	p≤0,001	p≤0,001

Примечание: Значение p для контрольных дано по отношению к интактным сериям, а для опытных групп по отношению к контрольным.

Аналогичные, но более значительные результаты были получены при двухмесячном экспериментальном дислипидемии.

На фоне 2-месячной атерогенной диеты у кроликов наблюдались более выраженные изменения липидного состава крови: согласно приведённым в (рис 2. и таб. 2) данными в составе крови контрольных животных уровень ОХС повышалось в 1,3 раза, ТГ в 3,2 раза, общие липиды в 1,2 раза, β-липопротеиды и α-липопротеиды на 54 %, 33,05 % соответственно. В тоже время уровень фосфолипидов снижалась на 54 %.

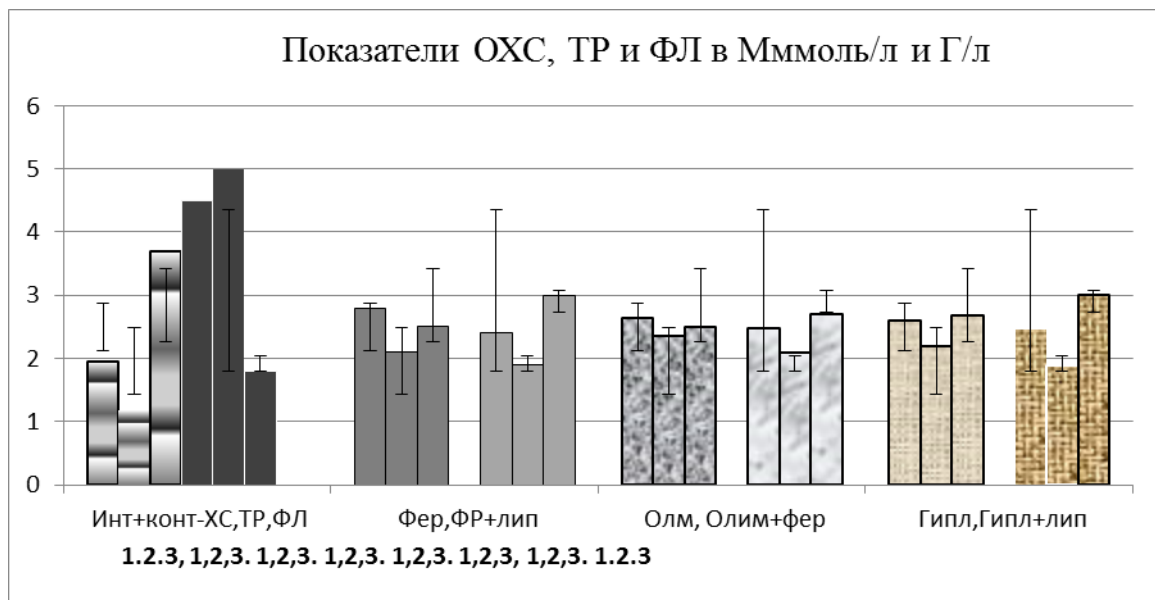

Рис. 2 Влияние комплексного введения феразона + липовитола на показатели ОХС, ТГ, и ФЛ на фоне двухмесячной экспериментальной дислипидемии (1.ОХС, 2. ТГ, 3. ФЛ)

В результате 2-х месячного лечения испытуемыми средствами установлено, что под влиянием феразона, феразона + липовитола, феразон + олиметина и гиполипид + липовитола улучшаются показатели липидного состава- подопытных животных. (рис. 2 и таб. 2)

Комплексное введение феразона с липовитолом и олиметином, гиполипид с липовитолом в указанных дозах способствует снижению концентрации ОХС, ТГ 55,1 %, 58 %, 44,9 %, 58 %, 45,6 %, 62,4 % соответственно.

Наряду с этим испытуемые комплексные средства достоверно ($P \leq 0,001$) снижают повышенные под влиянием атерогенной диеты уровень общих липидов, β -липопротеидов и α -липопротеидов. В тоже время указанные средства достоверно ($P \leq 0,001$) повышают уровень фосфолипидов состава крови, что свидетельствует о положительном их влиянии на липидный состав крови нарушенной под воздействием атерогенной диеты.

Препараты сравнения гиполипид и олиметин введенные в отдельности в испытуемых дозах на фоне гиперлипидемии по эффективности оказались слабее чем феразон + липовитол, феразон + олиметин и гиполипид + липовитол. В тоже время по эффективности феразон + липовитол оказались более выраженными по сравнению с другими испытуемыми средствами.

Таблица 2

Влияние комплексного введения феразона и эфирных масел на липидный состав крови при 2-х месячном экспериментальном гиперлипидемии на кроликах (n-8)

Серия опытов и дозы в г/кг массы	Показатели липидов в		
	Общие липиды г/л	В-липопротеиды ммоль/л	а-липо протеиды ммоль/л
Интактные	6,8 ± 0,3	37,6 ± 1,4	72,6 ± 3,2
Холестерин 0,5 г/кг ежедневно 2 мес.			
Контроль	12,5 ± 1,2 $p \leq 0,001$	70,0 ± 2,9 $p \leq 0,001$	48,6 ± 2,1 $p \leq 0,001$
Феразон-0,5	6,4 ± 1,0 $p \leq 0,05$	48,2 ± 1,7 $p \leq 0,05$	60,3 ± 2,7 $p \leq 0,05$
Феразон + Липовитол (0,5 + 0,02)	5,4 ± 0,66 $p \leq 0,001$	43,1 ± 1,6 $p \leq 0,05$	66,5 ± 2,3 $p \leq 0,001$
Олиметин 0,02	6,2 ± 0,5 $p \leq 0,001$	48,3 ± 1,3 $p \leq 0,05$	61,7 ± 1,1 $p \leq 0,05$
Феразон + Олиметин (0,5 + 0,02)	6,0 ± 0,7 $p \leq 0,001$	46,3 ± 1,3 $p \leq 0,05$	63,7 ± 2,0 $p \leq 0,05$
Гиполипид-0,02	6,6 ± 0,6 $p \leq 0,001$	47,5 ± 1,4 $p \leq 0,05$	61,0 ± 2,1 $p \leq 0,05$
Гиполипид + Липовитол (0,02 + 0,02)	6,0 ± 0,8 $p \leq 0,001$	45,2 ± 1,6 $p \leq 0,05$	65,7 ± 2,3 $p \leq 0,05$

Примечание: Значение p для контрольных дано по отношению к интактным сериям, а для опытных групп по отношению к контрольным.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что совместное введение эфирных масел со средствами содержащие флавоноиды, полисахариды и синтетические гиполипидемические средства взаимно улучшают их эффективности, что, по всей вероятности, связано с антиоксидантными и мембраностабилизирующими свойствами эфирных масел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азонов, Д.А. Гиполипидемические свойства гераноретинола и эфирных масел / Д.А. Азонов, К.А. Холов, Г.В. Разикова. – Матбуот, 2015. – 140 с.
2. Азонов, Д.А. Фармакология гераноретинола и эфирных масел. Автореф. док. мед. наук / Д.А. Азонов. – Санкт-Петербург, 1995. – 43 с.
3. Гальцев, Ю.И. Социально-гигиеническое исследование особенностей смертности населения трудоспособного возраста в крупном регионе Сибири: дисс. на соискание уч. степени канд. мед. наук / Ю.И. Гальцев. – Новосибирск, 2013. – 147 с.
4. Коренская, И.М. Сравнительный фармакологический анализ влияния амарантового и льняного масел на динамику липидного обмена в условиях холестериневой нагрузки. / И.М. Коренская, В.Ю. Сулин, Е.Ф. Сафонова // Вестник Воронеж. гос. ун-та: серия химия, биология, фармация. – 2006. – № 1. – С. 204–208.
5. Климов, А.Н. Методические рекомендации по экспериментальному изучению гиполипидемических и антиатеросклеротических средств / А.Н. Климов, В.Е. Роженков. – М.: МЗ СССР, 1988. – 16 с.
6. Роженков, В.Е. Особенности влияния насыщенных и ненасыщенных жирных кислот на обмен липидов, липопротеидов и развитие ишемической болезни сердца / В.Е. Роженков // Вопр питания. – 2002. – № 3. – С. 40–45.
7. Ходько, С.В. Эффективность и механизмы действия пептида Lys-Glu-Trp на модели гиперлипидемии вызванной введением Твин-80. / С.В. Ходько, М.Н. Макарова, А.И. Селезнева и др. // Атеросклероз и дислипидемия. – 2016. – № 1 (22). – С. 40–47.
8. Холов, А.К. Изучение антиоксидантной и антиоксидантной активности эфирного масла полыни обыкновенной на фоне токсического гепатита / А.К. Холов // Журнал научных публикации аспирантов и докторантов. – 2013. – № 7. – С. 229–233.
9. Шальнова, С.А. Оценка и управление риском сердечно-сосудистых заболеваний у населения России. Кардиоваск. тер. и проф. / А.А. Шалнов, Р.Г. Оганов, А.Д. Деев // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2004. – № 4. – С. 4–11.

10. Bruno, M. Cytotoxic activity of some natural and synthetic sesquiterpene lactones / M. Bruno, S. Rosselli, A. Maggio et al. // *Planta Med.* – 2005. – Vol. 71 – № 12. – P. 1176–1178.
11. Eliza, J. Antidiabetic and antilipidemic effect of eremanthin from *Costus speciosus* (Koen.) Sm., in STZ-induced diabetic rats / J. Eliza, P. Daisy, S. Ignacimuthu et al. // *Chem Biol Interact.* – 2009. – Vol. 182 – № 1. – P. 67–72.
12. Friedwald, W.T. Estimation of the concentration of low-density lipoprotein cholesterol in plasma without the use of the concentration of low density lipoprotein cholesterol in plasma without VLDL of the preparative ultracentrifuge / W.T. Friedwald, B.L. Levy, D.S. Fredrickson // *Clin Chem.* – 1972. – Vol. 18. – P. 499–502.
13. Kwak, Y.S. Anti-hyperlipidemic effects of red ginseng acidic polysaccharide from Korean Red Ginseng / Y.S. Kwak, J. S. Kyung, J. S. Kim et al. // *Biol. Pharm. Bull.* – 2010. – Vol. 33 – № 3. – P. 468–472.
14. Kim, S.H. Effects of Panaxginseng extract on lipid metabolism in humans / S.H. Kim, K.S. Park // *Pharmacol Res.* – 2003. – Vol. 48 – № 5. – P. 511–513.
15. Vasilenko, Yu.K. Hypolipidemic properties of triterpenoids / Yu.K. Vasilenko, L.I. Lisevitskaya, L.M. Frolova et al. // *Farmakol Toksikol.* – 1982. – Vol. 45 – № 5. – P. 66–70.

Материал поступил в редакцию 30.07.20

COMPARATIVE IMPACT OF INTEGRATED INTRODUCING FERAZON + LIPOVITAL AND FERAZON ON THE INDICES OF LIPID AND LIPOPROTEIN COMPOSITION OF THE BLOOD IN EXPERIMENTAL DYSLIPIDEMIA IN RABBITS

Kh.A. Ganiev, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Applicant, Doctoral Student
Research Institute of Nutrition
CNIL GAU Tajik State Medical University Abuali Ibn Sino (Dushanbe), Tajikistan

Abstract. *A comparative experimental study of the hypolipidemic properties of ferazon and integrated tools ferazon + lipovital, ferazon + olimetin in doses of 0.5 + 0.02 g/kg and ferazon + hypolipid (0,02 + 0,02 g/kg) mass in experimental hyperlipidemia in rabbits. The results indicate that co-administration of ferazon + lipovital and hypolipid + lipovital on the background of experimental hyperlipidemia in comparison with drugs elimination and hypolipidemic entered separately, have a more pronounced lipid-lowering effect and a positive effect on lipid composition of blood in one month and two months of experimental hyperlipidemia.*

Keywords: *hyperlipidemia, person, lipovital, lipids, hypolipidemia, atherogenic diet, essential oil.*

Study of art
Искусствоведение

UDC 691.330.14

DMITRY SHOSTAKOVICH AND UZBEK MUSIC CULTURE**N.M. Karimova¹, K.V. Karimova²**¹ Senior Lecturer, ² Lecturer
The Department of Music Education,
Termez State University, Uzbekistan

Abstract. *The article is dedicated to the outstanding composer D. Shostakovich, his role in the development of the musical culture of the republic, primarily the culture of composer. The subject of study is the alphanumeric complex, the author's monogram by D. Shostakovich – DeSCH. The issue of the appearance of a monogram in the music of young composers of Uzbekistan is considered. The work considers a complex method of studying a monogram including elements of historical and cultural approaches and scientific works.*

Keywords: *symphony, musical culture of Uzbekistan, monogram motive, play, semantics, semiotics.*

Introduction. National composer creativity in Uzbekistan began to take shape in the mid 30s. Twentieth century. In this process, the arrivals were the representatives of the Russian (Soviet) school of composer culture. The formation of academic musical art was based on the successful experience of Russian musical culture, in which the manifestations of the national principle are mainly associated with folklore and its implementation in a new quality in composer creativity.

One of the outstanding masters of culture and arts of the twentieth century, twice visited Uzbekistan, is Dmitry Shostakovich. The work of an outstanding composer entered the classical treasury of world musical culture. His artistic work had a serious impact on the formation and development of young national composer schools in the republic. Shostakovich was distinguished by phenomenal talent and boundless skill, his music determined a philosophical and aesthetic concept – love of humanity, protest against evil and social injustice. Despite the social cataclysms taking place in the world, he created a golden fund of compositions, which left its mark in the musical culture of the republic.

Main part. The purpose of our work is to create a holistic view of the monogram and its use in the works of composers of Uzbekistan. The article presents specific examples of the role and influence of the personality of D. Shostakovich on the development of the musical culture of Uzbekistan. The work uses a comprehensive method of studying monograms, including elements of a historical and cultural approach, involving works related to achievements in the field of national composer creativity.

The consistent disclosure of Shostakovich's significance for the Uzbek musical culture is of significant relevance to the domestic musical science. The study of this scientific profile is relevant for modern musicology, in which the most important task is to study the interaction of musical cultures of the East and West. On this occasion, Dmitry Shostakovich at the VIII International Music Congress in 1971 in Moscow clearly stated: "It seems to me that one of the natural and regular forms of development of the national tradition is not only its direct connection with the surrounding reality, with new social conditions and the growth of national consciousness, but also her ability to absorb all the best, to enrich herself at the expense of everything truly progressive in the ideological and technological sense, which create other traditions, sometimes even very distant" [6, p. 167]. Only by his characteristic artistic techniques, using a special language, secret writing, did he create his own music. The musicologist M. Aranovsky, after numerous studies on the problems of musical semantics and semiotics of Shostakovich's work, writes: "A feature of Shostakovich's artistic language is the fact that the role of the indirect form of expression sharply increases in it, primarily due to the means of notation. In a word, the semiotic layer is very strong in Shostakovich's music, and with this it once again confirms its belonging to the art of the twentieth century" [1, p. 239].

The performance of the Seventh Symphony "Leningrad", and in 1939 the First and Fifth Symphonies by the symphony orchestra of the Leningrad State Conservatory in the hall of the Uzbek Opera and Ballet Theater was an extraordinary significant event. Innovative in its stylistic and substantive essence, the work of Shostakovich was a kind of beacon for composers of all republics.

A lot of scientific works, articles have been created in Uzbekistan, many musicologists of the republic wrote about it for decades. Among them, I.A. Akbarov, T.S. Vyzgo, T.B. Gafurbekova, I.G. Galushenko and many others. They covered in detail the creative path of Shostakovich, examined his works, analyzed the style features, stages of development of his work.

Dmitry Shostakovich “stated the reality of the tendency to unite “tonal” and “modal” principles in contemporary composer creativity” [2, p. 6]. On the possibility of interaction between cultures based on the western polyphonic and eastern monodial systems.

The modern musical culture of Uzbekistan in its current form is quite diverse, composers work in different genres and directions, using modern composer's writing technique. New music entered the work of composers in the early 20th century.

Studies of Shostakovich indicate his great role and contribution to the development of Uzbek musical art and science. His presence at various musical and cultural events, gave them a special meaning, helped to strengthen the creative activity of the composers of the republic.

The musical intonation of the composer can be recognized immediately. The characteristic tricks of his music gave rise to a flurry of imitations. As a follower of Beethoven, Tchaikovsky, he left to humanity the inextricability of the fate of the individual and era. The era that gave the world the great composer Dmitry Shostakovich. Now he and his work belong to history.

Even during his lifetime, musicologists wrote about the special role in his compositions of melodic turns based on tones whose literal meanings were the initials of the composer DeSCH. According to A. Klimovitsky, the monogram in Shostakovich's texts turns into a symbol of “concealment from prying eyes of the author's “I” and, at the same time, of his invisible presence” [4, p. 249].

Based on the sources, the very tradition of musical monograms-monograms has been known to us since the time of Bach, one of the most beautiful monograms (figure in the center), adorning each volume of the New Complete Works of the composer.

The initials of Dmitry Shostakovich have long become the composer's trademarks. Shostakovich used the Latin letters in the form of notes, deriving them from the German spelling “D [.] SCH [ostakowitsch]”. According to the German system, the letters D, S, C and H mean notes “re”, “mi-flat”, “do” and “si” [5]. Shostakovich's style traditions have a huge impact on the work of modern Uzbek composers. Each generation brings its innovative beginnings to existing musical resources.

In the play DeSCH (2016) of the young composer of Uzbekistan Farkhod Nazarov of the first and second parts, Shostakovich's influence is felt, from which Nazarov took some tricks of the development of musical material. Farkhod Nazarov introduced a motive to music, emphasized the enormous amplitude of the figurative content of Shostakovich's music and his own, enriched it with timbre colors that at the international forum-competition “Petersburg Spring” in St. Petersburg in March 2020 dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory was highly appreciated by the audience and as a participant in the forum contest II place.

Fig. 1

Fig. 2

Resorting to the monogram, Shostakovich's younger contemporaries emphasize the need to communicate with him with an expression of infinite respect. Thus, introducing alien and personal monograms into works, modern authors enter into a dialogue with predecessor composers, as a result of which a peculiar connection of times occurs, forming a universal formula of Music and Art.

Output. The contribution of composer Shostakovich to updating the musical language is significant. Music saturated with all elements of expressiveness in a person evokes decisiveness, pride, readiness for achievement, defense of the homeland. As a follower of Beethoven, Tchaikovsky, he left to humanity the inextricability of the fate of the individual and era.

So, the foregoing allows us to state that the multifaceted and deepest significance of the brilliant work of D. Shostakovich for modern domestic and world culture, of course, is fully preserved, this applies to the musical culture of Uzbekistan. An organic combination of Shostakovich's traditions with the traditions of Uzbek musical culture has been proven. The appeal of composers of national schools to Shostakovich brought great benefit and did not level the national basis of their work.

REFERENCES

1. Aranovsky, M. "Musical dystopias" by Shostakovich // Russian music and the XX century / Ed. – comp. M. Aranovsky. – M., 1997. – P. 239.
2. Drozhzhina, M.N. Young national composer schools of the East as a phenomenon of musical art of the 20th century / M.N. Drozhzhina. – Novosibirsk, 2005. – P. 346.
3. Karimova, N. Textbook for piano / N. Karimova, F. Nazarov. – T., 2020. – P. 11.
4. Klimovitsky A. Once again on the topic-monogram DESCH // D. D. Shostakovich. Collection of articles on the occasion of the 90th birthday / Comp. L.G. Kovnatskaya – St. Petersburg: Composer, 1996. P.249.
5. Safronov, A. Musical barometer of the 20th century: everything you wanted to know about Shostakovich's life / A. Safronov. – M., 2016 – Available at: <https://www.m24.ru>.
6. Shostakovich, D. National traditions and patterns of their development. VIII International Music Congress. Musical cultures of peoples: traditions and modernity / D. Shostakovich. – M.: Soviet composer, 1973. – P. 167.

Материал поступил в редакцию 18.07.20

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ И УЗБЕКСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Н.М. Каримова¹, К.В. Каримова²

¹ старший преподаватель, ² преподаватель

Кафедра музыкального образования

Термезский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. *Статья посвящена выдающемуся композитору Д. Шостаковичу, его роли в развитии музыкальной культуры республики, прежде всего культуры композиторской. Предметом изучения является буквенно-звуковой комплекс, авторская монограмма Д. Шостаковича – DeSCH. Рассматривается вопрос о появлении монограммы в музыке молодых композиторов Узбекистана. В работе рассматривается комплексный метод изучения монограммы включающий элементы историко-культурного подходов и научных трудов.*

Ключевые слова: *симфония, музыкальная культура Узбекистана, мотив-монограмма, пьеса, семантика, семиотика.*

Psychological sciences
Психологические науки

UDC 159.9

NEGATIVE AND POSITIVE ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS

R.E. Shukurov, Basic Doctoral Student

The Department of Psychology and Leadership,

The Institute for the Study of Youth Problems and Training of Prospective Personnel

The Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

***Abstract.** This article presents the theories of classical and modern scientists on the psychological mechanisms of personality. It also includes views on their role and development in the ontogenesis of the individual.*

***Keywords:** personality, psychological defense mechanisms, anxiety, ego, super-ego, ontogenetic development, character, coping-strategy.*

Every person who lives in the process of social development experiences many difficult situations throughout their life. The individual, on the other hand, develops and effectively uses various forms of protection against the dangers that arise in external and internal environments in difficult situations. Based on knowledge and experience, they try to overcome internal stresses and improve their mental state by using them wisely (E.V. Lapkina). All this is done through the psychological defense mechanisms of the individual.

However, some psychologists focus more on the negative aspects of psychological defense mechanisms than the positive ones. These two opposing views, on the other hand, encourage an in-depth study of an individual's psychological defense mechanisms. That is why today this problem is one of the most pressing issues in science.

The history of the development of the concept of "psychological protection" is rooted in the theories of the scientist Z. Freud, the founder of psychoanalysis. Its development is related to Freud's views on the nature of anxiety. Initially, Freud linked anxiety to the inadequacy of libido energy in his research with patients with neurosis, but in later studies it became a flexible defense mechanism that alerted the body to the threat and enabled the ego to respond appropriately to the threat. At the same time, he viewed the birth of man as the primary source of anxiety. The reason for this was that the embryo in the mother's womb was exposed to a new alien environment after birth and experienced separation from the mother as a source of anxiety in her. Accordingly, he identified three types of anxiety:

1. To the body in response to a real threat from the external environment the real concern that comes.
2. Ego id comes as a result of not being able to control impulses the resulting neurotic anxiety.
3. Moral anxiety arising in response to the threat of punishment by the super ego. Accordingly, the main function of anxiety is to stimulate the understanding of an individual's instinctive tendencies, to regulate their satisfaction in acceptable forms and in socially acceptable conditions [1].

The scientist explains the anxiety that occurs in a person as a psychological defense. Because if a person does not have this mechanism, then it causes psychological and physiological changes. Therefore, the scientist considers the source of protection to be concern.

In "The Etiology of Hysteria", published in 1896, Freud first elaborated on the purpose of defense mechanisms, which were to temporarily prevent or reduce conflicts arising from the demands of the external environment and the contradictions of unconscious instinctive impulses. In his later work, Freud replaced the term "protection" with the term "suppression." Later, in 1926, he again began to use the concept of protection in his works, and using extrusion as a type of protective mechanism, he introduced several protective mechanisms as well. In one of his most recent works, Freud linked psychological protection to the tasks of balancing and regulating the body and mind. He also saw it as a product of study and development as a force that prevented external and internal environmental conflicts [4].

According to Freud's concept, all defense mechanisms are unconscious, and they are a mechanism that distorts the perception of reality in order to save the person from the experiences caused by various negative things, events and happenings. The individual, on the other hand, acquires a set of protective mechanisms that he or she needs to use to resolve conflicting situations in life and reduce anxiety during ontogenetic development.

Among Freud's psychological defense mechanisms, Z. Freud considered the squeezing defense mechanism to be the main cause of many neurotic and psychosomatic disease symptoms. It is clear that in the views of Z. Freud, psychological defense mechanisms are considered as a negative feature.

The subsequent history of the development of the theory of "psychological protection" is closely connected with A. Freud, daughter of Z. Freud. His theory served to systematize the work done on psychological defense

mechanisms. He gave the first clear definition of defense mechanisms based on his research work. According to him, defense mechanisms are the activities of the ego that begin when the ego for itself is exposed to excessive effects of behaviors or the effects that belong to them. It is emphasized that they do not automatically fit into the consciousness.

His ideas made some changes to the theory of defense mechanisms. A. Freud emphasizes the flexibility of protection, which contributes to the normal mental activity of a person with a protective nature. He also called defense mechanisms perceptual, intellectual, and motor automatism. They move automatically in a non-conscious state. Also, they arise not only as a result of innate tendency, but also as a result of voluntary and involuntary learning [2].

A. Freud also emphasizes the importance of protective mechanisms in the development of the individual in ontogeny and connects the emergence of various defense mechanisms with the stages of development of the child. According to him, the infant begins to use protective mechanisms in a state of tension, which is initially caused by the instability and arbitrariness that arises in the Ego. He attributes the reason for this situation to the fact that the baby is not able to react to anything arbitrarily. According to Freud's theory, the formation of psychological defense mechanisms in the ontogenesis of the individual is based on the following:

- in children under three years of age, there are manifestations of protective mechanisms of rejection, projection and imitation;
- at the age of three, the child develops protective mechanisms of squeezing, replacement and intellectualization;
- immature forms of compensation and rationalization begin to develop at the primary school age;
- as a result of the formation of sexual identity, the sublimation defense mechanism begins to work.

A. Freud also points out that there are protective mechanisms that are not related to the stages of development of the child. They are associated with contradictions and the person begins to act when faced with these situations. Such defense mechanisms include regression as a defense mechanism against its own identity [5].

In addition to A. Freud, Melanie Klein also conducted her own research on defense mechanisms. She paid great attention to the early stages of a child's development. Unlike A. Freud, she puts forward the idea that a child begins to use protective mechanisms from birth. In her view, the formation of positive experiences over negative contradictions is more important than an individual's defense mechanisms for an individual to live a harmonious life. [3]

A. Adler, the founder of individual psychology, introduced the concept of compensation for underdeveloped and disordered functions in the individual. According to him, the source of the contradictions serves the contradiction between two unconscious tendencies, namely imperfection and the pursuit of superiority. According to Adler, it is they that trigger the defense mechanisms. The scientist mentions the following types:

- incomplete;
- complete;
- hypercompensation and imaginary compensation; (Adler A., 1998).

Karen Horney criticized Freud's theory with her views. The scientist approaches the problem of defense mechanisms based on his theories. His theory focuses on the concept of "basal anxiety." Basal anxiety is the onset of feelings of loneliness and helplessness in an environment that is dangerous for the individual. This is manifested in children's safety needs and in their relationships with other people. In overcoming such discomfort, the individual develops neurotic defense mechanisms. Karen Horney describes the following defense mechanisms: striving for love (if they love me, they won't hurt me), striving for power (if they fear me, they won't hurt me), obedience (if I obey, they won't hurt me). In her later work, Karen Horney describes 10 types of personality protection mechanisms and divides them into three general categories based on their attitudes toward other people: people-oriented, people-oriented, anti-people-oriented. According to Karen Horney, everyone applies these strategies to one degree or another throughout their lives. However, these strategies themselves may be contradictory, and according to Karen Horney's understanding, this conflict constitutes a "basal conflict" that is the basis of neurosis. Thus, basal anxiety is at the center of everything, a person tries to control it using strategies and defense mechanisms, but applying them leads to a basal conflict and if a person cannot find the right balance between them, it leads to the development of neurosis. (Horney K., 1993).

Harry Stack Sullivan strives to meet biological and social needs throughout human life. In his view, in childhood, a person should have a certain amount of experience to reduce the risk of anxiety and provide peace of mind, but the lack of experience leads to the formation of erratic behavior. Satisfaction of need and reduction of anxiety stimulates a sense of self-respect and respect for others. Contradictory events and happenings heighten concerns. After that, individual protection mechanisms emerge. (Sullivan G. S., 1999).

One of the founders of the field of psychosomatics, Wilhelm Reich, in his theory paid special attention to the mechanisms of protection. Speaking of character, the scientist says that character consists of two components, such as innate attitudes and reaction to the environment. According to him, the character itself and all its features are manifested in a single protective mechanism of anxiety, discomfort and fear of punishment that comes through sexual anxiety in childhood. In this case, the first defense mechanism will be aimed at suppressing them. Then, the evolving defense mechanisms become automatic in nature and become stable traits of character. Wilhelm Reich introduced the concept of the 'shell of character', which includes protective mechanisms characterized by a unique structure for each individual. (Reich W., 2006).

It is clear from the analysis of the above theories that all psychoanalytic scientists considered psychological defense mechanisms to be an integral part of the individual. The differences between them were based on different approaches to the causes of different conflicts that give rise to defense mechanisms. Accordingly, the object of protection is also different, from which the image of the components of a positive “self-image” is formed.

Summarizing all the theories of psychological protection mentioned above, we can conclude that psychological protection is an intrapsychic adaptation of an individual that occurs as a result of unconscious processing of information and is aimed at protecting consciousness from traumatic experiences associated with internal and external conflicts. In the process of ontogeny development, the individual's defense mechanisms are developed to perform an effective management function and optimize the individual's harmony with society.

REFERENCES

1. Бурлакова, Н.С. Детский психоанализ: школа Анны Фрейд / Н.С. Бурлакова, В.И. Олешкевич. – Москва: Академия, 2005. – 288 с. – (Высшее профессиональное образование).
2. Романова, Е.С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. – Мытищи: Талант, 1996. – 144 с.
3. Лапкина, Е.В. Психологическая защита и совладание: защитная система личности / Е.В. Лапкина // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 2 – Том II (Психолого-педагогические науки). – 232 с.
4. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд; авторы Очерка о Фрейде Ф.В. Бассин и М.Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
5. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.

Материал поступил в редакцию 24.07.20

НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Р.Э. Шукуров, докторант

Кафедра «Психология управления и лидерство»

Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров

Академия государственного управления при президенте Республики Узбекистан, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье представлены теории классических и современных ученых о психологических механизмах личности. Статья также включает взгляды на их роль и развитие в онтогенезе личности.*

***Ключевые слова:** личность, механизмы психологической защиты, тревожность, эго, супер эго, онтогенетическое развитие, характер, копинг-стратегия.*

УДК 677.851.1.001.76

НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ – ГРАФФИТИ**Б.П. Торебаев¹, Д.С. Болысбаев², О.С. Бурибеков³, К.О. Ханазарова⁴**^{1,4} старший преподаватель, ² кандидат философических наук,
ассоциативный профессор, ³ магистр педагогических наук

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена уличному искусству – «граффити». В статье изложены краткая история возникновения и развития стиля «граффити». Интерес к граффити многих художников прошлого, которые стремились освободиться от условностей и стереотипов. Зарождение этого молодого жанра в Нью-Йорке как часть хип-хоп культуры. Также в статье излагаются, как граффити превращает современные города по всему миру в своеобразные галереи под открытым небом, а также как оно отражает на проблемы, волнующие общество. Благодаря талантливым уличным художникам, появления огромных картин на высотных домах городов Казахстана и движения в этой стране вязаной граффити – яримбомбинг. Использование граффити в дизайне одежды и его основная черта в текстильном рисунке.*

***Ключевые слова:** «низовое» творчество, хип-хоп культура, округлый бабл, профи с уайлдом, концептуальные творения, мурал, фестиваль Erban art, яримбомбинг, команда Repas, «городской фольклор»*

Искусство граффити (от итал. Graffito – «царапать») является продолжением 60-х годов прошлого века. История термина граффити переносит нас к первобытному человеку, рисующему на скальной поверхности и на стене пещеры. Граффити – это «уличное искусство» создания художественных композиций посредством рисунков и надписей, расположенных индивидуально либо группами на стенах или других поверхностях, визуально доступных публике. Именно они заменяют холст мастерам этого вида изобразительного искусства[4].

Как проявление «низового» творчества «граффити» интересовало многих художников, стремившихся освободиться от условностей и стереотипов, в частности, Пабло Пикассо ценил в этом стиле предельный лаконизм, использование минимального количества графических элементов для обозначения лица и фигуры человека. А в современном мире этот молодой жанр зародился в Нью-Йорке в конце 60-х годов прошлого века как часть хип-хоп культуры. Рисунки на стенах в мегаполисе США стали появляться в метро, подземных переходах, товарных вагонах. Со временем граффити вышел на улицы – на стены домов, заборы, гаражи, опоры мостов, как протест и попытка противостоять мегаполису. Теперь же здесь есть свои законы, как есть они в классическом изобразительном искусстве. Наполняясь все другой энергией, граффити пошёл шаг за шагом по миру с различными стилями.

Есть свои стили и шрифты, ведь в основе граффити все-таки буквы, крутые формы и заливка. Кому-то ближе округлый бабл, другой стал профи с уайлдом, наименее читабельным и дерзким шрифтом, а третий все видит через блокбастер – огромные буквы одного цвета.

В отношении граффити были много дискуссии. Граффити – это искусство или вандализм? – долго спорили во всём мире. Но с течением времени он стал покорять весь мир. Сегодня граффити, безусловно, является неотъемлемой частью современной культуры. Оно превращает города по всему миру в своеобразные галереи под открытым небом, отражает проблемы, волнующие общество. Это впечатляющие размерами, объёмностью, яркостью красок уличные изображения, среди которых создаются настоящие шедевры, украшают площади Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Барселоны. В этих и других крупных городах строятся целые кварталы, украшенные концептуальными творениями. Похоже, такое будущее ожидает казахстанские города.

В июне 2016 года самой обсуждаемой темой стала работа казахстанского художника Паши Каса: на одной из центральных улиц появился масштабный «детский» рисунок. Рыба-птица в противогазе летит над дымящими трубами заводов. Этот экологический манифест настолько попал в болевую точку, что до сих пор горожане не позволяют вешать на эту стену многоэтажного дома рекламные конструкции, которые загораживают простое, но важное творчество...

Позже в штабе студенческих отрядов «Жасыл ел» в г. Павлодара появился профильный отряд аэрографии. Он подарил городу несколько ярких точек, в том числе «Беркутчи», полюбившийся жильцам этого северного города Казахстана[2].

В последнее время благодаря талантливым уличным художникам и на высотных домах других городов Казахстана все чаще появляются огромные картины. Сейчас картины на фасадах домов не вызывают у его жителей удивлений. Каждый из муралов по-своему интересен и самобытен. Мастера выполняют разные темы: прославляют Народных героев и космонавтов, выступают за сохранение народных традиций и обычаев, поднимают проблемы экологии, призывают к бережному отношению не только к «братьям меньшим», но и другим природным богатствам[1].

Недавно в городе Нур-Султан стартовал фестиваль Erban art. Чтобы воплотить свои замыслы на стенах столичных домов Казахстана поспешили уличные художники со всего мира – признанные авторитеты в современном искусстве, претендующие на лавры классиков живописи. И вот появился первый мурал – милостивая инопланетянка. Инопланетянка, нарисованная девушка кажется только на первый взгляд. На самом деле это прелестное создание олицетворяет эволюцию человека.

Огромные картины на стенах домов не только радуют горожан, но привлекает к себе внимание туристов. Арт-проект «Рождение новой Венеры», где золотокудрая красавица потягивает из трубочки прохладительный напиток, картина «Поднимите веки» изображающая вероятно стильного Николая Гоголя стали визитными карточками южной столицы Казахстана.

Молодые художники казахстанской команды Repas, которые свою мастерскую открыли в 2010 году, добились сегодня потрясающих результатов и сумели доказать, что граффити – это не просто рисунки на стенах, а настоящие шедевры современного искусства. Они не только пользуются всеобщей любовью у себя на родине, их множество поклонников в разных странах мира. Работы этой команды можно увидеть в России, Кыргызстане, Таиланде, Франции, Голландии, Малайзии и на Филиппинах.

В Казахстане появилось движение и вязаной граффити. Удивительное движение яримбомбинг (уличное вязание) зародилось в США в 2005 году. Это необычное хобби, автором которого считается хозяйка магазина швейных принадлежностей Магда Сейег, заключается в том, чтобы обвязывать пряжей элементы городского декора. В ход идёт все – от фонарных столбов, деревьев до машин и велосипедов. В настоящее время уличное вязание необыкновенно популярно не только в Америке, но и в Европе. Сегодня можно видеть в Санкт-Петербурге стволы берёз, которые заботливо обтянуты гигантскими полосатыми «колготками». Наконец яримбомбинг добрался до нашей страны. Например, уникальный проект «Согрей дерево» стартовал в декабре 2014 г. в урочище Кок-жайлау. Местные активисты укутали карагачи и ёлки пёстрыми вязаными «одежками». «Яримбомбинг поднимает людям настроение, помогает им отвлечься от серых будней и почувствовать единство человека с природой», – говорят инициаторы.

С течением времени граффити переключивалось в текстильный рисунок. Он сегодня преобладает в молодежной моде. Основная его черта в дизайне костюма – украшение джинсовых и других летних одежд, в том числе трикотажных футболок вышивкой или печатными рисунками по мотивам «городского фольклора» – в кавычках, разумеется: имитируются детские рисунки, всякого рода тексты и надписи. Следует учитывать, что в штучных изделиях (за исключением платка), в частности в футболке, не повторяющийся рисунок может играть роль акцента, но не должен особо выделяться, т.е. футболка должна оставаться одеждой, а не превращаться в картину.

Итак, в мире все большую популярность приобретает искусство – граффити. Людям уже не нужно идти в художественную галерею – они могут увидеть новые картины прямо из своего окна. К дню празднования 75-летия Великой Победы преподаватели изобразительного искусства и дизайна Малой академии искусств им. М. Тлендиева подготовили эскизы с изображениями героев Великой Отечественной войны. Первый эскиз в стиле граффити с портретом боевой лётчицы, Народного героя Казахстана Хиуаз Доспановой был представлен городскому акимату [3]. Всем известно: в этом году мир вступил в новую опасную фазу пандемии. Во всех странах мира бурлят страсти по поводу высокой заражаемости и смертности от коронавирусной инфекции. По этому поводу президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев прямо сказал, что это война. Армия в Казахстане является одной из важных частей государственного устройства. Ее прямая обязанность – защищать страну и народ. Обращение главы государства и верховного главнокомандующего поставило в строй армейскую медицину и отправило ее на передовую борьбы с вирусной напастью. Сегодня не только военные, но и гражданские медики, рискуя жизнью, смело идут в бой с COVID-19, и уже спасли немало пациентов. Поэтому никто не удивляется, если скоро на стенах многоэтажного дома городов Казахстана будут появляться портреты героев нашего времени в белом халате и в белой маске.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аладьина, Т. Моральный кодекс / Т. Аладьина // Газета «ЭК». – № 207 от 7 ноября 2019 г.
2. Бескорская, Е. Искусство улиц – понимать / Е. Бескорская // Газета Казахстанская правда. – № 171 от 18 октября 2019 г.
3. Гурьев, А. Герои в граффити / А. Гурьев // Газета «Білімді ел». – № 9 от 3 марта 2020 г.
4. Торебаев, Б. Орнамент и цвет в дизайне текстиля: монография / Б. Торебаев. – Германия. Изд.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017.

Материал поступил в редакцию 03.08.20

GRAFFITI IS AN INTEGRAL PART OF MODERN CULTURE

B.P. Torebaev¹, D.S. Bolysbaev², O.S. Buribekov³, K.O. Xanazarova⁴

^{1,4} Senior lecturer, ² Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, ³ Master of “Fine arts and drawing”

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to street art – “graffiti”. The article presents a brief history of the origin and development of the graffiti style. Interest in graffiti by many artists of the past, who sought to free themselves from conventions and stereotypes. The birth of this young genre in New York as part of hip-hop culture. The article also describes how graffiti transforms modern cities around the world into free open-air galleries, as well as how it reflects on issues that concern society. Thanks to talented street artists, the appearance of huge paintings on high-rise buildings of cities in Kazakhstan and the movement in this country of knitted graffiti-yarimbombing. The use of graffiti in clothing design and its main feature in textile drawing.*

Keywords: *“grassroots” creativity, hip-hop culture, rounded bubble, pros with wild, conceptual creations, mural, Urban art festival, yarimbombing, Repas team, “urban folklore”.*

УДК 622.692

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЕНКООБРАЗУЮЩИХ И СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИХ СВОЙСТВ КАРАЧАГАНАКСКОЙ НЕФТИ

Р.У. Баямирова¹, А.Р. Тогашева², Г.Е. Кунаева³, М.Д. Бисенгалиев⁴

^{1,2} кандидат технических наук, профессор, ³ магистр, ⁴ кандидат технических наук, доцент
Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова (Актау),
Атырауский университет нефти и газа имени С. Утебаева, Казахстан

Аннотация. Одним из наиболее важных и в то же время наименее изученных вопросов в технологии подготовки, сбора нефти и нефтепродуктов является оценка структурно-механических свойств тяжелых нефтей и эмульсий и пути их регулирования. Было исследовано Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение соотношения нефть, конденсат и оценено пленкообразующие свойства смесей. Применяли методику определения пленкообразующие свойства нефтей на границе раздела с водой. Под кинетической устойчивостью эмульсии понимается сохранение неизменного количества дисперсий водной фазы в единице объема эмульсии. Последнюю измеряют по кинетике выделения воды, либо по количеству выделенной воды в определенный период времени, либо по времени выделения половины общего объема воды из эмульсии. Предварительными экспериментами было установлено, что нефти и их смеси с газовым конденсатом плохо смешиваются с водой. Достаточно устойчивые смеси образуются при использовании смеси нефти с газовым конденсатом и воды при соотношении Н:К = 2:1 и содержании воды не выше 20 %. По данным предварительных расчетов скорости движения газожидкостной смеси в системе сбора на протяжении 0,5 длины транспортного коллектора достигают 10 м/с. Протяженность коллектора колеблется от 10 до 20 км. В таких условиях высока вероятность образования водных дисперсий. Отсюда режим эмульгирования воды в нефтеконденсатной смеси должен быть предельно интенсивным. Учитывая, что вязкость внешней фазы является положительным фактором эмульгирования, последнее целесообразно проводить без нагрева. Для диспергирования были выбраны лопастные мешалки с регулирующим числом оборотов с наибольшей скоростью вращения ротора 6000 об./мин. Из лабораторной практики обычно скорости в 1500-3000 об./мин. оказалось достаточно, чтобы изготовить весьма устойчивые эмульсии для большинства нефтей с водой. Для получения эмульсии применялась следующая методика. Определенный объем нефти или ее смеси с конденсатом загружался в мешалку. Устанавливалась скорость вращения ротора в 6000 об./мин. и малыми порциями вносили на расстоянии 5 см от поверхности нефти модельную воду. Перемешивание в установленном режиме производилось в течение 5 минут с момента окончания ввода водной фазы, после чего содержимое мешалки переносилось в мерный цилиндр. Далее производилась выдержка в течение 18-20 часов для завершения процессов «старения» эмульсии.

Ключевые слова: разрушение эмульсии, пленкообразующие свойства, деэмульгатор, ингибитор коррозии, парафиноотложения.

Известно, что любая нефть обладает определенными пленкообразующими свойствами и что основным фактором устойчивости водонефтяной эмульсии является прочность межфазных пленок. Соответственно, расход реагента-деэмульгатора для разрушения эмульсии зависит от ее величины [7, 10]. Другим важным свойством нефти является объемное структурообразование, которое возникает в ней вследствие повышенного содержания парафиновых углеводородов. Парафиновые углеводороды, благодаря своему строению, образуют структурные цепочки с определенной прочностью на сдвиг. Это приводит к дополнительным затратам при перекачке нефти. Объемная структура в нефти разрушается или ослабляется при нагреве введенных депрессаторов или при добавлении различных растворителей. Однако растворитель должен быть подобран так, чтобы не изменилось коллоидно-дисперсное состояние асфальтенов в нефти, что может привести с одной стороны к увеличению прочности межфазной пленки на границе нефть-вода или, с другой стороны, к выпадению асфальтенов в коммуникациях технологического оборудования.

По принятой в отрасли методике пленкообразующие свойства нефтей на границе раздела с водой оцениваются по прочности межфазных пленок $R_{п.м.пл.}$ на приборе типа торсионного маятника (переоборудованный СНС-2) [6]. На этом же приборе можно оценить сдвиговую прочность объемной структуры $R_{т.об.стр.}$

В случае определения сдвиговой прочности межфазной пленки в измерительный стакан прибора наливалась дистиллированная вода до покрытия середины измерительного диска, подвешенного на вольфрамовой нити и опущенного в стакан, затем сверху приливалась исследуемая нефть до полного погружения диска. Система выдерживалась сутки для формирования межфазной пленки, затем производился замер ее сдвиговой прочности, путем вращения измерительного стакана вокруг своей оси и вращение продолжалось до тех пор, пока возрастание крутящего момента нити не приводило к разрушению межфазного слоя при напряжении, соответствующем предельному сдвигу P_{τ} .

Были исследованы несколько образцов карачаганакской нефти и конденсата из разных скважин. Результаты экспериментов с пробой нефти из скв. №139«д» приведены в таблице 1.

Таблица 1

Прочность на сдвиг межфазной пленки и объемной структуры карачаганакской нефти

Система	Р _{п.м.пл.} , мН/м	Р _{т.об.стр.} , мН/м
Нефть (Н) скв. 139 «д»	0,16	0,40
Конденсат (К)	0,00	0,00
Смеси:		
Н:К = 2:1	0,54	0,14
Н:К = 1:1	0,36	0,06
Н:К = 1:2	0,39	0,00

Из этих данных видно, что конденсат не обладает пленкообразующими свойствами, а нефть проявляет слабые пленкообразующие свойства. Добавление конденсата к нефти усиливает ее пленкообразующие свойства, что можно объяснить коагулирующим действием легких углеводородов на асфальтены нефти. Можно ожидать, что эмульсии смеси нефти с конденсатом будут более устойчивыми, чем эмульсии одной нефти. Исходя из практического опыта, можно прогнозировать расход деэмульгатора для эмульсий с подобными значениями $P_{п.м.пл.}$ в пределах 30-50 г/т.

Что касается объемной структуры нефтей $P_{т.об.стр.}$, то она имеет незначительную величину и в практических расчетах может не приниматься во внимание. Ее значение не фиксируется на других приборах (реовискозиметре, капиллярном вискозиметре) и обусловлено лишь чрезвычайно высокой чувствительностью торсионного маятника.

Следует отметить, что карачаганакская нефть оказалась весьма трудным объектом для исследования прочности межфазных пленок.

Было выявлено, что на результаты измерений оказывает влияние солнечный свет, время хранения проб. В частности, после месячного хранения пробы значения $P_{п.м.пл.}$ и $P_{т.об.стр.}$ заметно возросли (в 2-3 раза) [4]. Надо иметь также в виду, что данный образец нефти содержит малое количество основного пленкообразующего компонента – асфальтенов (0,01 %), поэтому при перемешивании с водой может быть заэмульгировано сравнительно ограниченное ее количество.

Для выполнения определений коэффициентов кинематической вязкости исследуемых образцов продукции скважин были применены капиллярные вискозиметры типа ВПЖ-2 с различными диаметрами капилляров. Погрешность определения коэффициентов кинематической вязкости не превышала $\pm 5\%$ измеряемой величины [9].

Термостатирование образцов проводилось в стеклянном сосуде емкостью 10 литров, заполненном водой, с применением термостатирующего устройства. Получение температуры близкой к $0\text{ }^{\circ}\text{C}$ осуществлялось добавлением льда. Погрешность термостатирования не превышала $\pm 0,5\text{ }^{\circ}\text{C}$. Время термостатирования – не менее 30 минут.

Как показали наблюдения, эмульсии пластовой воды с нефтью, конденсатом и их смесей обладают низкой агрегативной устойчивостью. Капли воды седиментируют и коалесцируют друг с другом. Это затруднило измерение коэффициентов вязкости эмульсий.

Эмульсии с этой смесью нефти и конденсата, как и указывалось ранее, обладают относительно большей устойчивостью, чем эмульсии воды с нефтью или конденсатом. Тем не менее, классической зависимости увеличения коэффициента вязкости эмульсии с повышением содержания дисперсной фазы не обнаруживается.

В условиях кинематической устойчивости существования эмульсии воды с нефтью и конденсатом при турбулентных течениях в трубопроводах рекомендуется использование для определения коэффициентов вязкости эмульсии с содержанием воды до 30 % апробированную формулу [6]:

$$\mu_{\Sigma} = \mu_{\text{H}} \left(1 + \frac{C_{\text{v}}^{2/3}}{1 - C_{\text{v}}^{1/3}} \right),$$

где μ_{Σ} – коэффициент динамической вязкости, Па·с; μ_{H} – коэффициент динамической вязкости нефти, конденсата или их смеси, Па·с; C_{v} – содержание воды, доли единицы.

Для оценки гидравлического сопротивления при внутрипромысловом транспорте оценивается возможность образования и устойчивость водонефтяных эмульсий [3, 5]. При этом предельная обводненность нефти принята равной 30 %.

Прогноз состава нефти и конденсата, что существенного изменения в характеристиках как нефти, так и конденсата не ожидается. Это значительно облегчает изучение проблемы, а возможное изменение устойчивости эмульсий будет связано только с изменением обводненности и соотношения нефть-конденсат.

Для исследования устойчивости эмульсий были выбраны соотношения нефть-конденсат 1:0; 1:2; 1:1 и 2:1. В качестве водной фазы эмульсии использовалась модель пластовой воды, имитирующая ионный состав скв. № 24 и 27, принятых за базовые (см. таблицу 2).

Таблица 2

Ионный состав модели пластовой воды ($\rho_{20} = 1092 \text{ кг/м}^3$)

Наименование иона	Концентрация, мг/л
Na ⁺	42410
K ⁺	1368
Ca ⁺	9619
Cl ⁻	90814
SO ₄ ²⁻	1114
HCO ₃ ⁻	707

Стойкость эмульсии к разделению на исходные фазы можно характеризовать величиной агрегативной и кинетической устойчивости. Под агрегативной устойчивостью понимают сохранение во времени размеров диспергированных в нефти глобул воды. Агрегативная устойчивость эмульсии может быть оценена микроскопическим методом визуально, либо по микрофотографиям образца эмульсии, помещаемого в проходящем свете под объектив оптического микроскопа, либо определение проводится косвенным путем. В последнем случае агрегативная устойчивость определяется как отношение вязкости общей воды и свободной воды (зависит от величины стабилизации в виде структурно-механического барьера) к общему количеству воды в эмульсии.

Как показали исследования, за время процесса старения с наиболее устойчивой эмульсией внешние изменения проявлялись в оседании эмульсии вниз цилиндра без выделения отдельной водной фазы. Применение центрифугирования, необходимого для оценки агрегативной устойчивости эмульсии, приводило к выделению свободной воды в количестве, адекватном ее общему содержанию в эмульсии.

К аналогичному результату приводило легкое перемешивание стеклянной пипеткой содержимого на дне цилиндра. Это говорит о том, что агрегативно устойчивых в обычном понимании этого слова нефтяных эмульсий на карачаганакской нефти или ее смесей с газовым конденсатом не образуется. Происходит защемление крупных глобул диспергированной воды в объеме нефти. Для того, чтобы такая дисперсия коалесцировала, оказывается достаточным приложить лишь незначительное механическое усилие, по-видимому, для разрушения, возникающего в нефти легкого парафинового каркаса. Этот вывод подтвердился в дальнейшем. При нагреве содержимого цилиндров при 0 °С в течение 2 часов происходило разрушение эмульсии, что позволяет сделать вывод о парафиновой природе стабилизатора дисперсии воды в нефти. При нагреве парафиновый каркас расплавлялся, (температура плавления твердых парафинов, выделенных из нефти 52,1 – 66 °С в зависимости от номера скважины) и водная дисперсная фаза приобретала способность к коалесценции и выделению из объема эмульсии.

По этой причине во всех дальнейших опытах использовался для оценки агрегативной устойчивости эмульсии прием нагрева ее до 60 °С и выдержки в течение 2 часов, после чего измерялось содержание выделенной водной фазы. Чем больше выделилось воды – тем меньшая агрегативная устойчивость эмульсии.

Аналогичным образом производилась оценка кинетической устойчивости эмульсии при комнатной температуре после ее 18-ти часового отстоя в цилиндре и применения легкого перемешивания образующейся границы раздела нефть-вода [5]. Устойчивость оценивалась процентом выделенной воды:

$$X = \frac{a \cdot 100}{b},$$

где x – процент выделенной воды;
 a – количество выделенной свободной воды из эмульсии, мл;
 b – количество воды в эмульсии, мл.

В таблице 3. приведены результаты исследований устойчивости эмульсий нефти и ее смесей с конденсатом при комнатной температуре (20 °С). Наиболее устойчивые эмульсии наблюдаются при большой обводненности (до 10 %). При этом наблюдается увеличение устойчивости эмульсии при добавке конденсата.

При механическом естественном разделении смеси в нефтяной фазе оказывается до 58-73 % диспергированной воды от общего количества введенной, т.е. образуется 6-8 %-ная эмульсия.

При увеличении обводненности до 20 % способность образуемых смесей выделять воду увеличивается. При разделении такой смеси в нефтяной фазе оказывается до 18-25 % диспергируемой воды от общего количества введенной, т. е. образуется только –6 % эмульсия.

Дальнейшее увеличение обводненности эмульсии до 30 % не приводит к заметным изменениям ее устойчивости.

При простом нагреве водонефтяных смесей до 60 °С происходит дополнительное выделение воды. Из нефти выделяется более 80 % воды от общего количества введенной, т. е. при 10 % начальной обводненности эмульсии конечная обводненность нефти не превышает 0,2-2 %, а при 20 % начальной обводненности – 1,2-3,5 %.

Также видно, что существенного влияния конденсата на устойчивость эмульсии не прослеживается.

Таким образом, полученные эмульсии являются относительно неустойчивыми и разрушаются с применением простого нагрева до 2... 5 % по остаточной обводненности.

В нефтяной промышленности при обработке коррозионноагрессивных сред также применяется ряд высокоэффективных ингибиторов, расход которых обычно не превышает 100 мг/л. Поэтому испытывалось их влияние на устойчивость эмульсий. Так как ряд скважин имеет пересыщенные по карбонату кальция воды, следует также испытать влияние ингибитора солейотложений на устойчивость эмульсий. В качестве такового взят наиболее распространенный в нефтяной промышленности ингибитор ПАФ-13А.

Исследования по обезвоживанию производились на искусственных эмульсиях, приготовляемых по описанной выше методике.

Для исследования применялась наиболее устойчивая эмульсия с содержанием воды 10 % и соотношением нефть-конденсат 1:2. Приготовленная эмульсия после 16 часового старения нагревалась до 60 °С, и при перемешивании вносился деэмульгатор. Время перемешивания составляло 5 минут, которого оказалось в связи с малой вязкостью достаточным для завершения процессов массообмена вещества деэмульгатора и стабилизатора на глобулах диспергированной воды. После этого эмульсия ставилась на отстой при температуре 60 °С на 2 часа. По окончании процесса отстаивания замерялось количество воды, выделившейся из эмульсии, и рассчитывалась остаточная обводненность по формуле:

$$V = \frac{B - a}{c - B} \cdot 100\%,$$

где V – остаточная обводненность нефти, %;

c – объем эмульсии, мм;

b – количество воды в исходной эмульсии, мл;

a – количество выделенной воды в исходной эмульсии, мл.

В процессе исследований было также оценено влияние «старения» эмульсии на процесс разрушения эмульсии, что старение существенно сказывается на глубине разрушения эмульсии как с деэмульгатором, так и при совместном присутствии деэмульгатора с рядом ингибиторов коррозии и парафиноотложений. Расход деэмульгатора следует рассредоточить по технологической схеме в направлении уменьшения времени старения эмульсии. При этом большая часть деэмульгатора используется после сепараторов II ступени (~ 60 мг/л), а меньшая часть подается на прием технологического насоса ступени обезвоживания (40 мг/л). Эта рекомендация носит установочный характер для назначения начального расхода при пусконаладке процесса обезвоживания.

В процессе сбора и подготовки нефти на промыслах возникает необходимость в установке перекачивающих средств. За редким исключением, перекачиваемая жидкость представляет собой эмульсию типа вода в нефти. При прохождении эмульсии через агрегаты перекачивающих средств имеет место интенсивное передиспергирование системы со значительным уменьшением размеров капель дисперсии и увеличением кинетической устойчивости системы. Например, при прохождении эмульсии через ступени центробежного насоса размеры капель воды уменьшаются до 1-0,2 мк [3].

Легко подсчитать, что разделение такой эмульсии путем отстоя без предварительного укрупнения капель внутренней фазы может потребовать несколько суток.

Для уменьшения передиспергирования капель внутренней фазы при перекачке эмульсии предлагается использовать винтовые насосы [2]. Но как показали исследования, несовершенство винтовых насосов не позволяет полностью устранить передиспергирование эмульсий.

Кроме того, известно, что для предотвращения образования нефтяных эмульсий используют подачу избытка воды в затрубное пространство скважины или другим путем к глубинному насосу или под него. Недостатком метода является слабое подавление процессов передиспергирования капель эмульсии. В результате прохождения двухфазной системы через насос не происходит разрушения перекачиваемой эмульсии. Малая эффективность способа объясняется тем, что на прием к насосу эмульсия и вода поступают расслоенным потоком, кроме того, без применения реагента-деэмульгатора требуется большое количество промывочной воды (при содержании водной фазы 70-75 % способ не эффективен) и происходит частичное эмульгирование добавляемой воды.

Авторы предлагают апробированный и более эффективный метод, исключая передиспергирование капель внутренней фазы при прохождении через насос и попутное разрушение перекачиваемой эмульсии [1].

Смесь эмульсии и дренажной воды с содержанием водной фазы 70-75 % непрерывно перемешивают в турбулентном режиме при входе в насос в смесителе до получения однородной прямой эмульсии.

Сравнительная эффективность предварительного перемешивания добавляемого избытка водной фазы к перекачиваемой эмульсии представлена в [1]. Из проведенных исследований следует, что предварительное перемешивание с интенсивностью ($Re = 1500$) и длительностью (0,5 мин) предотвращают образование эмульсии в сравнении с условиями передиспергирования с интенсивностью ($Re = 6000-10000$) и длительностью (0,5 мин) без предварительного перемешивания. Кроме того, предварительное перемешивание способствует разрушению перекачиваемой эмульсии, т.е. эмульсия после предварительного перемешивания и передиспергирования с высоким уровнем турбулентного перемешивания расслаивается быстрее, чем контрольная проба после замешивания эмульсии.

Положительный эффект предварительного перемешивания заключается в том, что при добавлении к перекачиваемой обратной эмульсии избытка водной фазы (до 70-75 % об. к нефтяной фазе) и умеренном турбулентном перемешивании в смесителе происходит диспергирование эмульсии в воде в образованной прямой эмульсии, где перемешиваемая эмульсия находится в виде капель дисперсии в водной фазе. Уровень турбулентного перемешивания в смесителе определяется необходимостью образования однородной системы капель перекачиваемой эмульсии в водной фазе, что значительно ниже уровня турбулентности, при котором происходит замешивание и передиспергирование капель эмульсии (например, в насосе). Так как вязкость нефти значительно ниже вязкости водной фазы, то при прохождении через насос капельки эмульсии в воде дробятся при значительно более высоком уровне турбулентного перемешивания, чем капельки воды в нефти в сравнимых условиях (работы Тейлора и Токотина по дроблению капель эмульсии). Кроме того, при дроблении капель перекачиваемой эмульсии в воде после сдвиговых направлений происходит разрушение эмульсий вследствие того, что перед распадом капельки вытягиваются в цилиндрики неустойчивых размеров с диаметром, соизмеримым с диаметром капель внутренней фазы. При этом капельки вытесняются на границу раздела фаз и оседают в водной фазе.

Необходимость предварительного перемешивания для предотвращения передиспергирования отпадает только в том случае, если лопатки мешалки (ротора насоса) заведомо погружены в водную фазу, однако и в этом случае эффективность предварительного перемешивания во всех случаях была ниже. И напротив, если в системе после предварительного перемешивания дать расслоиться в течение 0,5 мин, то предварительное перемешивание не оказывает эффекта.

Далее двухфазная система поступает в трубный делитель фаз, откуда водная фаза насосом возвращается к смесителю на прием насоса, а прокачиваемая эмульсия поступает на дальнейшую обработку.

Таким образом, метод позволяет не только избежать передиспергирования эмульсии, но также способствует ее разрушению при прохождении через насос, что позволит существенно интенсифицировать процессы подготовки нефти и уменьшить стоимость установок подготовки нефти за счет сокращения числа аппаратов, необходимых для укрупнения и отстаивания капель эмульсии.

Выводы

В результате исследования физико-химических свойств нефти конденсата и пластовой воды установлено:

- рассматриваемая нефть относится к высокосернистым, малосмолистым, парафинистым легким нефтям, а конденсат – к легким, сернистым и парафинистым жидким углеводородам;
- карачаганакская нефть обладает низкими эмульгирующими свойствами, а добавление конденсата незначительно ухудшает этот показатель;
- эмульсии пластовой воды с нефтью, конденсатом и их смесей обладают низкой агрегативной устойчивостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аймурзаев, Е.А. Патент № 2171422, кл. F17D 1/16. Способ предотвращения образования стойких нефтяных эмульсий в насосах / Е.А. Аймурзаев, Ф.А. Мамонов, С.И. Муринов и др. – 98111166/06; Заявл. 10.06.1998; Опубл. 10.06.2001. Бюл. 21. – С. 5.
2. Зарецкий, Б.Я. Влияние способа эксплуатации на степень эмульгирования нефти и качество образуемых эмульсий / Б.Я. Зарецкий и др. // Нефтяное хозяйство. – 1976. – № 10. – С. 32–34.
3. Каплан, Л.С. Исследование работы погружного центробежного насоса на нефтяных смесях туймазинского месторождения / Л.С. Каплан // Нефтяное хозяйство. – 1976. – № 2. – С. 49–51.
4. Карамышев, В.Г. Пленкообразующие и структурнообразующие свойства Карачаганакской нефти / В.Г. Карамышев, Е.З. Ильясова, Р.У. Баямирова // Проблемы освоения трудноизвлекаемых запасов нефти и газа. – 2008. – Выпуск V. – С. 293–300.
5. Карамышев, В.Г. Устойчивость водонефтяных эмульсий Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения / В.Г. Карамышев, Е.З. Ильясова, Р.У. Баямирова // Проблемы освоения трудноизвлекаемых запасов нефти и газа. – 2008. – Выпуск V. – С. 280–285.
6. Левченко, Д.И. Эмульсии нефти с водой и методы их разрушения / Д.И. Левченко и др. – М.: Химия, 1967. – С. 178–180.

7. Мансуров, Р.И. О влиянии прочности межфазных пленок водонефтяных эмульсий на расход реагента-деэмульгатора / Р.И. Мансуров, Е.З. Ильясова // Нефтяное хозяйство. – 1985. – № 5 – С. 47–49.
8. Пудиков, В.В. Экспериментальные исследования реологических свойств эмульсий высоковязких нефтей. / В.В. Пудиков // Сбор, подготовка тяжелых и высоковязких нефтей, Тр. ВНИИСПТ нефть. – Уфа, 1984. – С. 51.
9. Смирнов, Ю.С. Измерение поверхностного натяжения на границе нефть-раствор ПАВ методом взвешивания капли / Ю.С. Смирнов, Г.Н. Позднышев, А.А. Петров. – Тр. Гипровостокнефть, Недра, X, 1967. – С. 109.
10. Bayamirova, R. Experimental study of structural-mechanical properties of heavy oil / R. Bayamirova, M. Bissengaliev, D. Suierovb. *Studia ubb chemia*, lxx, 1, 2020 (p. 233-244) (recommended citation) doi:10.24193/ subbchem.2020.1.18

Материал поступил в редакцию 20.07.20

RESEARCH OF FILM-FORMING AND STRUCTURE-FORMING PROPERTIES OF KARACHAGANAK OIL

R.U. Bayamirova¹, A.R. Togasheva², G.E. Kunaeva³, M.D. Bisengaliev⁴

^{1,2} Candidate of Engineering Sciences, Full Professor, ³ Master

⁴ Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor

Caspian State University of Technologies and Engineering named after Sh. Yessenov (Aktau),
Atyrau Oil and Gas University named after S. Utebayev, Kazakhstan

Abstract. *One of the most important and at the same time least studied issues in the technology of preparation, collection of oil and petroleum products is the assessment of the structural and mechanical properties of heavy oils and emulsions and ways to regulate them. The Karachaganak oil and gas condensate field was studied for the ratio of oil and condensate and the film-forming properties of the mixtures were evaluated. We used the method of determining the film-forming properties of oils at the interface with water. The kinetic stability of an emulsion is understood as maintaining the same amount of water phase dispersions per unit volume of the emulsion. The last one is measured by the kinetics of water release, or by the amount of water released in a certain period of time, or by the time of separation of half of the total volume of water from the emulsion. Preliminary experiments have shown that oil and its mixtures with gas condensate do not mix well with water. Sufficiently stable mixtures are formed when using a mixture of oil with gas condensate and water at a ratio of O:C = 2:1 and the water content is not higher than 20 %. According to preliminary calculations, the speed of movement of the gas-liquid mixture in the collection system over the 0.5 length of the transport collector reaches 10 m/s. The length of the reservoir varies from 10 to 20 km. In such conditions, the probability of formation of water dispersions is high. Hence, the emulsification mode of water in the oil-condensate mixture should be extremely intensive. Taking into account that the viscosity of the external phase is a positive factor of emulsification, the latter should be carried out without heating. For dispersion, we selected blade agitators with a regulating number of revolutions with the highest rotor speed of 6000 rpm. From laboratory practice, the speed is usually 1500...3000 rpm. it turned out to be enough to make very stable emulsions for most oils with water. The following method was used to obtain the emulsion. A certain volume of oil or its mixture with condensate was loaded into the agitator. The speed of rotation of the rotor was set at 6000 rpm. and model water was introduced in small portions at a distance of 5 cm from the surface of the oil. Mixing in the set mode was performed within 5 minutes from the end of entering the water phase, after which the contents of the agitator were transferred to the measuring cylinder. Further, the extract was made for 18-20 hours to complete the "aging" process of the emulsion.*

Keywords: *emulsion destruction, film-forming properties, demulsifier, corrosion inhibitor, paraffin deposition.*

Наука и Мир / Science and world

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (84), Том 2, август / 2020

Адрес редакции:
Россия, 400105, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель (Издатель): ООО Издательство «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.
E-mail: scienceph@mail.ru
<http://scienceph.ru>

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Хужаев Муминжон Исохонович, доктор философских наук
Ибрагимов Лутфулло Зиядуллаевич, кандидат географических наук,

Подписано в печать 14.08.2020. Дата выхода в свет: 21.08.2020.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 68. Свободная цена. Тираж 100.